

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 1 (97) 2023

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-221

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономика: открывая 13-й год общения с читателем и приближаясь к юбилейному, сотому, номеру	4
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Социализация экономики: теоретические подходы к оценке показателей и потенциал	13
<i>Берендеева А.Б., Сергеев С.М.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Инновационная доминанта как ключевое условие пространственно-экономических трансформаций региона.....	29
<i>Шевченко С.А., Морозова И.А., Кузьмина Е.В.</i>	
Развитие теоретических положений государственно-частного партнерства сквозь призму неиндустриального импортозамещения.....	42
<i>Меджидов З.У.</i>	
Количественная диагностика жизненного цикла промышленного предприятия.....	52
<i>Лифшиц А.С., Ибрагимова Р.С.</i>	
Информационная асимметрия: теоретические воззрения и модели возникновения.....	63
<i>Ярош О.Б.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Социально-экономическая сущность глобализации и её роль в формировании новой социально-классовой структуры	74
<i>Альпидовская М.Л., Сироткина А.И.</i>	

РЕЦЕНЗИИ, ОТКЛИКИ

О книге из финансового университета (начало исследования).....	86
<i>Гордеев В.А.</i>	

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

М.И. Воейков-юбиляр и теоретическая экономика!.....	95
<i>Гордеев В.А.</i>	
Л.А. Карасева – творец, ученый, педагог!.....	98
<i>Альпидовская М.Л.</i>	
М.Л. Альпидовская и теоретическая экономика: с юбилеем!	101
<i>Гордеев В.А.</i>	

Теоретическая экономия: открывая 13-й год общения с читателем и приближаясь к юбилейному, сотому, номеру

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономия» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике представлен обзор материалов 1-го (97-го) номера журнала. Как считает редактор, публикации номера выступают логическим продолжением предыдущих 96-ти номеров в развитии выдвинутой нами концепции теоретической экономии. В обзоре показано, в чем заключается это продолжение на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что оно присуще в определенной степени выступлениям и известным читателям, и новых авторов. Главное внимание, как и в прошлых номерах, уделено актуальным проблемам теоретической экономии, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики.

Ключевые слова: теоретическая экономия; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: открывая 13-й год общения с читателем и приближаясь к юбилейному, сотому, номеру / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономия. - 2023 - №1. - С.4-13. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2022)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 1-й (97-й), номер нашего журнала. Мы открываем им 13-й год общения с читателем и ещё ближе подходим к юбилейному, сотому, номеру. Считаем, что материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих 96-ти в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции теоретической экономии. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономии». Здесь помещена работа под названием «Социализация экономики: теоретические подходы к оценке показателей и потенциала». Её подготовили двое исследователей с кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», (г. Иваново, Российская Федерация): Берендеева Алла Борисовна, доктор экономических наук, доцент, профессор, и Сергеев Сергей Михайлович, аспирант. Алла Борисовна известна Вам, уважаемый читатель, по предыдущим публикациям в нашем журнале [см., например, 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9], а Сергей Михайлович публикуется у нас впервые. В их статье рассмотрено содержание социализации экономики, ее характеристик и проявлений. Приведены подходы к определению социализации экономики с точки зрения экономических теорий и концепций. Показана взаимосвязь социализации экономики с поиском новой экономической модели развития, разработкой стратегической национальной идеи, формированием стратегических целей и ориентиров государства и регионов, оценкой социальной эффективности проводимых преобразований и социально-экономической политики. Проведено

сравнение национальных целей, заявленных Президентом России в указах 2018 и 2020 годов. Показано, что социализацию экономики и ее развитие (с одной стороны, – нарастание /усиление и, с другой стороны, – торможение /угасание / сдерживание) можно анализировать через статистические показатели и результаты опросов населения, бизнеса, власти, экспертного сообщества. Проявления и показатели социализации экономики рассмотрены на примере теорий и концепций: социального государства, социального рыночного хозяйства, новой экономики – ноономики, национального богатства, человеческого капитала, социально ориентированного развития общества, социальной справедливости, социальной ответственности бизнеса, общественного здоровья. Введено понятие «потенциал социализации экономики». Обозначены факторы социализации /десоциализации экономики. Показано, что положительные тенденции усиления, нарастания эффектов социализации экономики могут сопровождаться негативными процессами десоциализации, связанными с торможением, ослаблением социального «вектора». На примере методики оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации рассмотрено, как тенденции социализации экономики в настоящее время отражаются при выведении важных рейтингов. Приведены примеры использования социологических методов исследования, результаты которых прямо или косвенно отражают тенденции социализации экономики.

Затем в рубрике «Новая индустриализация ...» Вашему вниманию предлагаются четыре работы. Во-первых, статья под названием «Инновационная доминанта как ключевое условие пространственно-экономических трансформаций региона». Её авторы – трое исследователей из ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», (г. Волгоград, Российская Федерация): Шевченко Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент; Морозова Ирина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор; Кузьмина Екатерина Валериевна, кандидат экономических наук, доцент. Светлана Алексеевна уже публиковалась в нашем журнале [см.: 10; 11], а её соавторы выступают у нас впервые. В предлагаемой сейчас статье, определяя предмет исследования, они отмечают, что в последние годы в стратегических документах государства делается акцент на пространственное развитие регионов России, а условия глобальных экономических вызовов и ограничительных санкций усиливают значимость инновационной деятельности в таком развитии. Поэтому авторы ставят цель - обоснование доминирующего характера инновационной деятельности в обеспечении пространственного развития региона. В процессе исследования использовались теоретические методы научного познания, методы анализа и синтеза. Методической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные инновационной деятельности и пространственному развитию региона. Результаты исследования заключаются в следующем. В работе обоснована взаимосвязь понятий инноваций, инновационного процесса и инновационной деятельности, что послужило основой для авторской формулировки понятия инновационной деятельности в регионе (совокупность видов деятельности, направленных на организацию и реализацию инновационных процессов, а также на обеспечение условий для их эффективного осуществления через создание и развитие инновационной инфраструктуры). Уточнено понятие инновационной инфраструктуры как совокупности организаций, созданных в рамках организационных мер государственной поддержки, деятельность которых направлена на обеспечение инновационных процессов. С позиции инновационного аспекта определено понятие пространственного развития региона как процесса достижения экономической и социальной привлекательности региона за счет территориальных инновационных трансформаций, результатом которых является новый качественный уровень социально-экономических процессов, взаимосвязанных и организованных между собой через процессы управления, осуществляемые в границах территории и с учётом общенациональных приоритетов. Доминирующее влияние инновационной деятельности на пространственное развитие региона обусловлено результирующими эффектами: повышение уровня технологичности хозяйствующих субъектов; повышение уровня развития производительных сил; капитализация трудовых ресурсов; создание

новых конкурентоспособных секторов экономики региона и другие. Предложены принципы инновационной деятельности в направлении пространственного развития региона (принцип учета общенациональных приоритетов; принцип сотрудничества; принцип научности; принцип рыночной целесообразности и другие).

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Развитие теоретических положений государственно-частного партнерства сквозь призму неоиндустриального импортозамещения». Её автор, впервые публикующийся в нашем журнале, - Меджидов Заур Уруджалиевич, кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, (г. Махачкала, Российская Федерация). В современных условиях, когда на Россию оказывается беспрецедентное внешнее влияние, в том числе путем введения санкционных мер, отмечает он, важно не только нивелировать резкое повышение инфляции, но и найти рычаги для сбалансированного экономического развития страны. В этой связи инвестиционный аспект национальной экономики требует выработки новых либо совершенствования уже устоявшихся подходов к финансированию капитальных вложений, организации их учета и контроля в условиях современных вызовов. В подобных условиях большое значение следует уделить развитию не только различных форм партнерства государства и бизнеса (в частности, государственно-частного партнерства), но и отдельных его теоретических положений. Все это усиливается на фоне массового ухода иностранных частных компаний, сбоев в поставках, комплектующих для определенных сфер деятельности либо дефицит отдельных товаров. Здесь, считает автор, следует уделить внимание кардинальному преобразованию всей нашей экономики, которое должно привести к технологическому суверенитету России. То есть нужно добиться не простого замещения импортного продукта на российский, а достичь прорывных идей во многих секторах экономики, которые вкупе выведут нас на совершенно другой уровень развития. В связи с этим в настоящем исследовании автором инициирована попытка развития отдельных теоретических положений государственно-частного партнерства в рамках неоиндустриального импортозамещения. В частности, автором предложена теоретическая концепция ГЧП, систематизация аббревиатур «ГЧП», употребляемых в различных странах и организациях, а также подходов в отношении сущности ГЧП, введение дефиниций неоиндустриальное импортозамещение, ГЧП-институт и частный сопартнер (стейкхолдер проекта), а также дополнение уже устоявшихся трактовок «государственно-частное партнерство» и «проект государственно-частного партнерства». Результаты исследования могут быть применимы при реализации концепции государственной политики в области неоиндустриального импортозамещения с использованием механизма государственно-частного партнерства, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Затем в этой рубрике представлена работа под названием «Количественная диагностика жизненного цикла промышленного предприятия». Её представили двое авторов, новых для нас. Лифшиц Аркадий Семенович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, и Ибрагимова Розалия Савиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства из Ивановского государственного университета. В данной статье представлен обзор авторских подходов к оценке жизненного цикла промышленного предприятия. Предложена и обоснована новая классификация стадий жизненного цикла промышленного предприятия. В данной классификации стадии прогрессивного развития промышленного предприятия подразделены на этапы. Проведено разграничение между бескризисным развитием, кризисным развитием и антикризисным развитием промышленного предприятия. В качестве отдельной стадии выделено предкризисное развитие промышленного предприятия.

И завершает эту рубрику статья «Информационная асимметрия: теоретические воззрения и модели возникновения». Её написала тоже впервые публикующаяся в нашем журнале Ярош

Ольга Борисовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела, главный научный сотрудник лаборатории нейромаркетинга и поведенческой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского», (г. Симферополь, Российская Федерация). Ею приведено комплексное исследование широкого массива библиографических данных, посвященных информационной асимметрии за последние 20 лет. Систематизированы основные исследовательские направления, преобладающие в отечественной и зарубежной литературе на основе методов графовой кластеризации. Показано, что в настоящее время наблюдается смещение научных интересов изучения информационной асимметрии из плоскости институциональных теорий по направлению практических работ, посвященных исследованию эффектов, которые приносит информационная асимметрия на финансовых рынках и в цепях поставок продуктов к потребителю. Смоделированы взаимодействия, реализуемые между продавцом и покупателем на онлайн рынках с точки зрения возникновения между ними информационной асимметрии. На основе теории агентного моделирования представлена модель виртуального потребительского выбора на онлайн-рынках, которая показала, что снижение уровня информационной асимметрии возможно за счет увеличения информированности покупателя на основе использования широкого спектра информационных заменителей, что будет приводить к увеличению продаж товаров по более высоким ценам.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается статья «Социально-экономическая сущность глобализации и её роль в формировании новой социально-классовой структуры». Её представили хорошо известная Вам как активный автор [см., например, 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28] и член редколлегии нашего журнала Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация), и впервые публикуемая у нас Сироткина Анастасия Ильинична, соискатель ученой степени из этого же вуза. Глобализация как сложное явление имеет большое количество различных определений, обладающих общей уязвимостью, состоящим в том, что все они, как отмечают авторы статьи, не отражают сущность и причины происходящих процессов, а также сглаживают их различные частности, которые, в свою очередь, изобличают сущность рассматриваемого в контексте частных интересов субъектов социально-экономических отношений мегауровня. Существующая тенденция по отказу от политэкономического подхода к исследованию процессов и явлений объективной реальности свидетельствует об эвфемизации научного исследования, а также подчинённого положения науки, функционирующей в первую очередь для удовлетворения интересов глобального управляющего класса. Таким образом, в приведённом исследовании освещаются частности глобализации, не охватываемые существующими определениями, предлагается уточнённое определение глобализации, позволяющее выявить каркас складывающейся глобальной социально-экономической системы особой новой социально-классовой структуры, что позволит определить тренд возможного развития в условиях общего системного кризиса капитализма, достигшего своей терминальной стадии.

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «Рецензии, отклики», в которой публикуется в этом номере моя работа под названием «О книге из Финансового университета (начало исследования)». В работе представлена рецензия на книгу «Образы новой реальности: тенденции и перспективы исторического развития: коллективная монография / Отв. ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова. - М., 2022. - 498 с.». Монография посвящена проблеме глобального социально-экономического кризиса, его причин, последствий и выхода из него. В рецензируемой книге использована в качестве методологической основы фундаментальная политическая экономия в её творческом развитии. Этим, по мнению автора рецензии, книга вносит существенный вклад в разработку и развитие теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Содержание, основные положения и выводы книги, как показано в рецензии,

вполне соответствуют современному мировому уровню исследования тенденций и перспектив трансформационных процессов.

Далее, в рубрике «Юбилей ученого» публикуется три материала. Во-первых, моя статья «М.И. Воейков-юбиляр и теоретическая экономия». 2023 год начался юбилейным днем рождения М.И. Воейкова. Доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором политической экономии Института экономики Российской Академии наук, он большой друг нашего журнала. Дается краткая характеристика его научных достижений. Обращено внимание на его взаимодействие с нашим журналом, творческое развитие классической политэкономии, которой придается приоритет теоретической экономией при исследовании сущностно-содержательной стороны рассматриваемых категорий.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется мой материал «М.Л. Альпидовская и теоретическая экономия: с юбилеем!». В связи с состоявшимся юбилейным днем рождения М.Л. Альпидовской, члена редколлегии нашего журнала, дается краткая характеристика её научных достижений. Обращено внимание на её деятельность как организатора научной работы экономистов не только в своем университете, но и в целом в стране и за её пределами. Отмечен значительный вклад Марины Леонидовны в повышение научного уровня публикаций в издании «Теоретическая экономика».

В-третьих, в этой рубрике помещена статья под названием «Л.А. Карасева – творец, ученый, педагог». Автор статьи - Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории, ФГОБУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация), член редколлегии журнала «Теоретическая экономика». Она отмечает, что на исходе 2022 года свою круглую дату встретила экономист, учёный-методолог, признанный эксперт отечественного образования и науки Людмила Аршавириевна Карасёва, тоже член редколлегии нашего журнала. В статье даётся краткая характеристика её научных достижений. Обращено внимание на её активную работу по подготовке молодых ученых. От имени редколлегии, многочисленных авторов и десятков тысяч читателей нашего журнала с пяти континентов поздравляем наших дорогих юбиляров с их славными юбилейными датами, желаем им доброго здоровья, мирного неба, благополучия и творческого долголетия!

Таково основное содержание материалов 1-го (97-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой логическое продолжение предыдущих 96-х номеров в развитии выдвинутой нами почти 12 лет назад в журнале концепции теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берендеева, А.Б., Коробова О.О. Концептуальные основы развития сферы культуры в России / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 1. - С. 25-35. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Бабаев, Б.Д., Берендеева А.Б. Социальные свойства экономики: показатели и факторы нарастания, торможения / Б.Д. Бабаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 2. - С. 29-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Системная проблема развития ЖКХ в России в контексте действия закона энергетической стоимости» А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 6. - С. 131-135. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Берендеева, А.Б. Новые социальные и экономические концепции оценки трансформаций российского общества и экономики / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 3. - С. 12-28. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Берендеева, А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на земле» / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 11. - С. 95-95. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Берендеева, А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Императив возрождения сильной государственности в России в контексте императив перехода человечества к ноосферной парадигме истории в XXI веке» / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 3. - С. 110-116. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Берендеева, А.Б., Сизова О.В. Анализ факторов смертности населения в трудоспособном возрасте в регионах Российской Федерации методом моделирования / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 4. - С. 11-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Берендеева, А.Б. Отзыв на статью А.С. Фролова «Влияние процессов экологизации экономики на занятость населения» / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 3. - С. 98-103. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Берендеева, А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 4. - С. 139-145. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Шевченко, С.А. Приоритеты региональной промышленной политики в условиях новой индустриализации России / С.А. Шевченко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 12. - С. 43-51. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Шевченко, С.А. Возможности умной специализации в проведении новой индустриализации в регионе в контексте научно-технического развития России / С.А. Шевченко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 1. - С. 57-69. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
12. Альпидовская М.Л. Мифы и реалии модернизации по-российски / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. - № 3. - С. 28-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Альпидовская, М.Л. Проблема обострения неравномерного социально-экономического развития стран в современных условиях / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. - № 4. - С. 46-50. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Альпидовская М.Л., Вахрушева Н.А., Корняков В.И. В чем могла бы состоять смена модели российской экономики / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. - № 6. - С. 8-15. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Альпидовская М.Л. К вопросу об экономических интересах или проблемы и перспективы развития современной России / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. - № 1. - С. 8-13. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

16. Альпидовская, М.Л. Целостность как императив расширенного воспроизводства национального хозяйства: проблемы современной фундаментальной экономической науки / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 1. - С. 12-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

17. Альпидовская, М.Л. О книге Б.С. Серджи «Изучение будущего российской экономики и рынков» / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 2. - С. 108-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

18. Вахрушева, Н.А., Корняков В.И., Альпидовская М.Л. Экономическое развитие социума, его направление / Н.А. Вахрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 6. - С. 10-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

19. Вахрушева, Н.А., Корняков В.И., Альпидовская М.Л. Экономическая ошибка и её последствия / Н.А. Вахрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 8. - С. 13-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Вахрушева, Н.А., Корняков В.И., Альпидовская М.Л. Ответ на отзыв Иродовой Е.Е. по статье «Экономическое развитие социума, его направление» / Н.А. Вахрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 12. - С. 105-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

21. Альпидовская, М.Л. К вопросу об устойчивости теории Томаса Мальтуса / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 7. - С. 69-77. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

22. Альпидовская, М.Л. Общие контуры будущего: закономерности глобального постмодерна или альтер мираы нового человека / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 8. - С. 11-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

23. Альпидовская, М.Л. Социально-экономические преобразования: вчера и сегодня. Перспективы будущего / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 1. - С. 54-65. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

24. Альпидовская, М.Л. Памяти Дмитрия Евгеньевич Сорокина / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 3. - С. 131-132. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

25. Альпидовская, М.Л., Аракелян С.М. и Трифонова Т.А. Предсказательное моделирование реализации приоритетов социально-экономических трансформаций российского общества на принципах экосистемного подхода (риски угрозы национальной безопасности и независимости) /

М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 4. - С. 91-107. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

26. Альпидовская, М.Л. Системная деградация в эпоху мирохозяйственного перехода / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 12. - С. 60-68. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

27. Альпидовская, М.Л., Аракелян С.М. Эквilibристика статистических индикаторов социально-экономического развития страны и региональных систем / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 1. - С. 94-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

28. Альпидовская, М.Л. Скрытые перспективы цифровизации: иллюзия восприятия процессов / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 6. - С. 97-108. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

Theoretical economy: opening the 13th year of communication with the reader and approaching the anniversary, 100th, issue

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. This section presents an overview of the materials of the first (97th) issue of the journal. According to the editor, the publications of this issue are a continuation of the previous 96 issues in the development of the concept of theoretical economy put forward by us. The review shows what this continuation consists of using the example of each published work. The editor noted that it is inherent to a certain extent in the performances of both well-known readers and new authors. Primary attention, as in previous issues, is given to topical issues of theoretical economics, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy.

Keywords: theoretical economy; conference at Yaroslavl Technical University; new industrialization; modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Социализация экономики: теоретические подходы к оценке показателей и потенциал

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, доцент, профессор,

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Российская Федерация.

E-mail: abab60@mail.ru

Сергеев Сергей Михайлович

Аспирант,

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Российская Федерация.

E-mail: s.sergeev45@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено содержание социализации экономики, ее характеристик и проявлений. Приведены подходы к определению социализации экономики с точки зрения экономических теорий и концепций. Показана взаимосвязь социализации экономики с поиском новой экономической модели развития, разработкой стратегической национальной идеи, формированием стратегических целей и ориентиров государства и регионов, оценкой социальной эффективности проводимых преобразований и социально-экономической политики. Проведено сравнение национальных целей, заявленных Президентом России в указах 2018 и 2020 годов. Показано, что социализация экономики и ее развитие (с одной стороны, – нарастание /усиление и, с другой стороны, – торможение /угасание /сдерживание) можно анализировать через статистические показатели и результаты опросов населения, бизнеса, власти, экспертного сообщества. Проявления и показатели социализации экономики рассмотрены на примере теорий и концепций: социального государства, социального рыночного хозяйства, новой экономики – ноономики, национального богатства, человеческого капитала, социально ориентированного развития общества, социальной справедливости, социальной ответственности бизнеса, общественного здоровья. Введено понятие «потенциал социализации экономики». Обозначены факторы социализации /десоциализации экономики. Показано, что положительные тенденции усиления, нарастания эффектов социализации экономики могут сопровождаться негативными процессами десоциализации, связанными с торможением, ослаблением социального «вектора». На примере методики оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации рассмотрено, как тенденции социализации экономики в настоящее время отражаются при выведении важных рейтингов. Приведены примеры использования социологических методов исследования, результаты которых прямо или косвенно отражают тенденции социализации экономики.

Ключевые слова: социализация экономики, проявления социализации экономики, показатели социализации экономики, десоциализация экономики, нарастание /усиление социализации экономики, торможение /угасание социализации экономики, факторы социализации /десоциализации экономики, потенциал социализации экономики.

JEL codes: B40, H10, H80, I30, P27

Для цитирования: Берендеева, А.Б. Социализация экономики: теоретические подходы к оценке показателей и потенциала / А.Б. Берендеева, С.М. Сергеев. - DOI 10.52957/22213260_2023_1_13. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №1. - С.13-28. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_1_13

Введение

Проблемы социализации экономики актуальны в настоящее время, о чем свидетельствует тематика заседания Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов (г. Москва, 11 ноября 2022 г.) – «Социализация экономики: приоритеты современного развития России».

Историческое развитие рыночной экономики состоит во взаимодействии трех главных ее тенденций: обобществления, отчуждения и социализации. Социализация экономики – это обратный

по сравнению с отчуждением процесс развития экономики, состоящий в преодолении некоторых черт отчуждения, эксплуатации труда, ведущий к возникновению освобожденного от эксплуатации труда. В современных экономических исследованиях используются понятия «социализация экономики», «социализация общественных отношений», «социализация капитала», «социализация собственности».

Социализация экономики (СЭ) – одна из ключевых составляющих мирового процесса, проявляющаяся в социальной переориентации производства, гуманизации труда и жизни людей, смягчении социальной дифференциации и росте значения социальной сферы, деперсонификации собственности и других явлениях, и процессах [1, с. 745]. При этом вектор социально-экономического развития перемещается от интересов государства к интересам личности. Происходят качественные сдвиги в системе потребностей, структуре спроса и потребления, образе и качестве жизни.

Проблемы социализации экономики рассматривались в экономической литературе еще в 1990-е гг. – исследования Э. Василевского, Л. Любимова, В. Марцинкевич, И. Соболевой, Е. Яровой и др. [2; 3]

СЭ предполагает снижение уровня социального расслоения, обеспечение оптимальных условий труда, достижение максимальной занятости граждан, повышение уровня жизни. В данном случае, экономика функционирует не сама по себе, а во взаимодействии с обществом и ориентируется на благополучие всех его членов.

Параметрами социализации экономики выступают:

- формирование различных форм частной собственности;
- деперсонификация частной собственности, за счет увеличения доли институциональных инвесторов в общей массе акционерного капитала;
- передача части национального богатства в руки граждан;
- приобщение сотрудников к управлению капитальными средствами;
- изменение социальной структуры общественного устройства;
- развитие вертикальной социальной мобильности;
- выравнивание доходов, исключение крайностей;
- привлечение работников к управлению их трудом, социальное партнерство;
- преодоление наёмного характера труда;
- развитие социальной защищенности работников;
- рост доли госбюджета в распределении ВВП, др.

Все эти особенности обуславливают рост социального экономического развития общества и стирания границ между социальными и экономическими процессами. Экономика приобретает социальную направленность своего существования, ориентируясь на создание условий для роста благосостояния граждан и обеспечение различных социальных потребностей. По нашему мнению, одно из определений СЭ – процесс установления социальной справедливости, путем объединения государства и общества в единый механизм по развитию человеческого капитала.

Наше исследование показало, что идеи социализации экономики переплетаются с постановкой многих важных вопросов и проблем, таких как.

– поиск новой экономической модели развития, обновления предмета и объекта экономической теории и тесной связи ее с новыми явлениями в экономической действительности. Так, Г.А. Родина поднимает вопросы замены открытости национальной экономики полузакрытостью (полуавтаркией, а то и изоляционизмом с его приоритетом внутренних интересов над внешними), а рынка – государственным регулированием, проекта Госплан.2 [4, с. 69].

– разработка стратегической национальной идеи, цели. Дискуссия по этому поводу была организована в 2004–2005 гг. на страницах журнала «Социологические исследования (СОЦИС)» и продолжается до сих пор [5], данные вопросы широко поднимались и в других научных публикациях. Так, Т. Заславская в качестве стратегической идеи обозначила «преодоление тенденции к снижению

человеческого потенциала, а значит, и жизнеспособности общества» [6], Н. Римашевская – «сбережение народа» [7]. В. Куликов и В. Роик пишут, что «главное – в расширении занятости и повышении доходов работающего населения, в усилении на этой основе стимулов роста производительности труда и производства в целом» [8].

Пандемия ковид-19, экономические санкции против России в 2022 г. показали, что обеспечение стабильности, сохранения здоровья и долголетия выходит на первый план среди стратегических целей государства. А в связи с СВО на первый план в общественном сознании вышли вопросы о путях дальнейшего развития России, цивилизационном выборе, национальной идентичности [9].

За последние четыре года было подписано два указа Президента РФ о национальных целях развития – в 2018 г. и 2020 г. В указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» были обозначены следующие национальные цели развития: обеспечение устойчивого естественного прироста населения РФ, повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 г., обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, снижение в два раза уровня бедности в РФ, улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно, вхождение РФ в число пяти крупнейших экономик мира и др.

В соответствии с национальными целями была поставлена задача Правительству РФ совместно с органами государственной власти субъектов РФ разработать и представить следующие национальные проекты (программы): демография; здравоохранение; образование; жилье и городская среда; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт [10].

В указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве национальных целей определены:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация» [11];

– формирование стратегических целей и ориентиров государства.

Например, принят Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. В этом документе важнейшим фактором развития на ближайшие 10 лет называются демографические вызовы, для преодоления которых поставлены задачи: дальнейшее улучшение инфраструктуры (для семей с детьми, инфраструктуры дополнительного образования, выявления и развития талантов, а также досуговой и туристической инфраструктуры), обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, продвижение здорового образа жизни, обеспечение качественного миграционного прироста и успешной социально-культурной адаптации мигрантов, др. [12, с. 6, 7]

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года обозначена цель пространственного развития – «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны» [13].

– оценка социальной эффективности проводимых преобразований, социально-экономической политики, в том числе оценка эффективности проводимой социальной политики.

Для оценки эффективности проводимой социальной политики используются разнообразные методики с применением частных и интегральных показателей, рейтингов. Например, «РИА-рейтинг» (проводит различные рейтинги регионов, в том числе по социальным показателям: качеству жизни,

благополучию семей, доступности покупки семьями жилья в ипотеку, доле расходов населения на услуги ЖКХ и др.). На основе показателей Росстата составляются различные рейтинги регионов РФ по достижению социальных показателей (занятости, доходов, обеспечение жильем, развития образования, экологии, благоустройства населенных пунктов и т.д.) [14].

Результаты исследования

Целью нашего исследования является описание проявлений, показателей социализации экономики и определение потенциала социализации экономики.

По нашему мнению, социализация экономики и ее развитие (с одной стороны, нарастание / усиление и, с другой стороны, торможение / угасание / сдерживание) можно рассматривать через статистические показатели и результаты опросов. При этом теоретическое рассмотрение сущностных характеристик социализации экономики, в первую очередь, предусматривает изучение через «призму» других экономических теорий и концепций.

Теоретически возможна ситуация, когда экономика «повернута» к человеку, т. е. человек с его потребностями оказывается подлинной целевой функцией самого народного хозяйства [15, с. 186]. По нашему мнению, тематика социализации экономики, тесно связана с экономическими теориями и концепциями, отражающими закономерности экономического развития, трансформации функций государства, изменения самого человека: теории человеческого капитала (Т. Шульц и Г. Беккер и др.), социального рыночного хозяйства (Л. Эрхард, В. Ойкен, Г. Мюрдаль и др.), социального государства (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, П. Сорокин, О. Родионова) и др.), социальной справедливости (Дж. Роулз, И. Бентам, В. Аргунова, Д. Петросян и др.), социально ориентированного развития общества (А. Докторович и др.), новой экономики – ноономики (С. Бодрунов и др.), социальной ответственности бизнеса (Дж. Гэлбрейт, П. Друкер, С. Дацко, С. Перегудов и др.), экономической социодинамики (Р. Гринберг, А. Рубинштейн), благополучия (А. Пигу и др.), общественного здоровья (Б. Прохоров, К. Решетников, Н. Смольницкая, А. Шабунова и др.), экономики счастья (О. Антипина, Е. Родионова и др.), социальных свойств экономики (Б. Бабаев, А. Берендеева) и др.

Например, С. Бодрунов обозначает новую экономику как ноономику, когда «на первый план выходят задачи скоординированного развития человека на базе качественно нового типа материального производства», когда развиваются отношения солидарности, разнообразные формы ассоциированного производства и потребления (шеринг и др.). Он выступает за реиндустриализацию российской экономики, реализацию активной промышленной политики, реальное развитие государственно-частного партнерства, интеграцию высокотехнологичного производства, науки и образования. Как отмечает автор, «именно технологическая модернизация экономики нашей страны..., проведенная на передовой основе, позволит решить социальные задачи нынешней России и обеспечить ее успешное конкурентное будущее» [16, с. 25, 26].

Проблемы теоретической экономики, теоретико-экономические аспекты новой индустриализации, влияние на человеческий капитал представлены на страницах научного электронного журнала «Теоретическая экономика» [17, 18].

Рассмотрим проявления и показатели СЭ на примере теорий и концепций социального государства, социального рыночного хозяйства, новой экономики – ноономики, национального богатства, человеческого капитала, социальной справедливости, социально ориентированного развития общества, социальной ответственности бизнеса, общественного здоровья.

Таблица 1 – Характеристики социализации экономики через «призму» теорий и концепций

	Проявления социализации экономики	Показатели социализации экономики
Теория социального государства	экономика, ярко выраженная социальная направленность	рост доли социальных расходов в расходах госбюджета,

	Проявления социализации экономики	Показатели социализации экономики
	политики государств (проявляется в разработке разнообразных социальных программ и приоритетности их реализации), развитие солидарности государства и общества	количества реализуемых программ и проектов социальной направленности и масштабов их финансирования; рост показателей активности гражданского общества, улучшение социальных результатов реформ в стране (рост продолжительности жизни людей, снижение заболеваемости и смертности)
Теория социального рыночного хозяйства	синтез гарантированной государством экономической свободы в рыночной экономике с идеалами социального государства, связанными с социальной справедливостью и социальной защитой граждан	рост расходов госбюджета на социальные расходы, социальную сферу и инфраструктуру связанные с развитием, обучением, профилактикой заболеваемости и смертности
Концепция новой экономики – нономики	скоординированное развитие человека на базе качественно нового типа материального производства, развитие отношений солидарности, разнообразных форм ассоциированного производства и потребления (шеринг и др.)	доля расходов госбюджета на науку и образование, инвестиции в инновации, показатели инновационного развития экономики страны, регионов [16]
Концепция национального богатства	рассмотрение национального богатства как совокупности человеческого, природного, физического (производственного) и финансового капитала;	рост доли человеческого капитала в его структуре национального богатства
Теория человеческого капитала (ЧК)	развитие человеческого капитала (образование, наука, здравоохранение), выделение видов человеческого капитала: индивидуального ЧК, ЧК фирмы и национального ЧК. основные драйверы развития ЧК – конкуренция, инвестиции, инновации	затраты семей на питание, одежду, жилища, образование, здравоохранение, культуру (индивидуальный ЧК), расходы предприятий и организаций на работников (ЧК фирмы), стоимость ЧК, расходы государства на образование, науку, медицину, жилищные программы (национальный ЧК)

	Проявления социализации экономики	Показатели социализации экономики
		показатели инновационного развития страны, инвестиции в инновации
Теория социальной справедливости	наличие равных возможностей и социальных привилегий, устранение препятствий для социальной мобильности, создание программ социального обеспечения и экономической справедливости. развитие общественных институтов, связанных с налогообложением, социальным страхованием, здравоохранением, государственными школами, государственными услугами, трудовым правом и регулированием рынков	показатели и характеристики достойного труда (условий и содержания труда, заработной платы), динамика просроченной задолженности по заработной плате, показатели справедливого распределения доходов (коэффициент Джини, коэффициент фондов / децильный коэффициент), доля расходов населения на платные услуги (жилищно-коммунальные, образования, здравоохранения, транспортные, связи и т.д.) и др.
Концепция социально ориентированного развития общества	развитие «человеческого потенциала» и «человеческого капитала», сбалансированное развитие всей системной триады «государство – общество – экономика»	показатели развития человеческого потенциала (долгая здоровая и активная жизнь, непрерывное образование, получение ресурсов, необходимых для достойного уровня и высокого качества жизни) и человеческого капитала (рост ВВП и ВРП, получение дохода, повышение эффективности труда) [19]
Концепция социальной ответственности бизнеса	предприятия и организации добровольно принимают дополнительные меры для повышения качества жизни работников и их семей, а также местного сообщества и общества в целом	показатели качества производимой продукции, работ и услуг; затраты предприятий на развитие персонала, социальные, экономические и экологические проекты, др.
Концепция общественного здоровья	здоровье населения – значимый фактор во влиянии на развитие экономики, науки и культуры, на все процессы, происходящие в обществе; низкий уровень здоровья населения – прямая угроза национальной	показатели миграции населения, естественного движения населения (смертность, младенческая и детская смертность, рождаемость, ожидаемая продолжительность

	Проявления социализации экономики	Показатели социализации экономики
	безопасности государства, препятствие его социально-экономическому прогрессу; улучшение здоровья и благосостояния людей – конечная цель социального и экономического развития общества	предстоящей жизни, потерянные годы потенциальной жизни и др.); показатели заболеваемости, инвалидности населения; показатели физического развития, доля ВВП, идущая на здравоохранение, др. [20]

Рассмотрение проявлений социализации экономики через «призму» теорий и концепций показывает тесную взаимосвязь их постулатов, критериев и показателей, используемых при обосновании тезисов.

Следующим этапом нашего анализа является рассмотрение направлений социализации экономики в широком смысле слова с постановкой вопроса о направлениях, показателях СЭ и формировании ее потенциала.

Мы выделяем следующие направления (характеристики) социализации экономики, проявления и показатели для их оценки (см. табл. 1):

- 1) нарастание социальных характеристик материального производства;
- 2) соответствие экономической динамики развития общества (вектор социально-экономического развития) изменяющимся потребностям общества;
- 3) развитие сферы услуг, в том числе социальных услуг, превращение сферы услуг в крупнейший сектор хозяйства;
- 4) гуманизация труда;
- 5) замещение живого труда овеществленным;
- 6) рост потенциала экономики (инновационного, инвестиционного, институционального, др.) по удовлетворению потребностей человека более высокого порядка, нацеленных на творчество, развитие способностей и талантов;
- 7) нарастание меры совпадения интереса правящей элиты, бизнеса с интересами общества в целом;
- 8) повышение значимости человеческого фактора (как аспект развития новой экономики);
- 9) установление гибкого взаимодействия между государственными и частными секторами, рыночными и нерыночными началами в экономике;
- 10) справедливое распределение труда и свободного времени между членами общества;
- 11) усиление действия экологических ограничений развития экономики;
- 12) изменение приоритетов в формировании кратко- и долгосрочных целей развития общества, повышение социальных функций накопления.

Таблица 2 - Характеристики и показатели социализации экономики

Направление СЭ	Проявление СЭ	Показатели СЭ
Нарастание социальных характеристик материального производства	рост производства товаров для населения, широкий ассортимент товаров и услуг для населения; высокая степень ориентации материального производства на удовлетворение потребностей	объем выпуска товаров для населения отраслями материального производства, обеспеченность населения товарами и услугами, количество наименований /

Направление СЭ	Проявление СЭ	Показатели СЭ
	людей, разнообразие товаров и типов потребителей, сокращение сроков между созданием новых продуктов и их производством, развитие индивидуализации производства и потребления, маркетинга товаров и услуг	ассортимент товаров и услуг, продолжительность жизненного цикла производства продукта / предоставления услуги, доля индивидуального, мелкосерийного производства, малого бизнеса
Соответствие экономической динамики развития («вектор» социально-экономического развития) изменяющимся потребностям общества	растущие расходы государства на социальные и экологические программы, применение социальной экспертизы проектов, развитие социально-экономического прогнозирования, усиление роли региональных и местных властей в удовлетворении потребностей населения территорий, развитие бюджетного федерализма, потребительского сектора экономики, рост доходов населения, повышение уровня и качества жизни, проведение антиинфляционной и антикризисной политики государства	доля расходов госбюджета на социальные расходы, в том числе связанные с развитием, обучением, профилактикой заболеваемости и смертности. показатели уровня и качества жизни
Развитие сферы услуг (СУ), превращение СУ в крупнейший сектор хозяйства	опережающий рост СУ по сравнению с производством товаров, формирование СУ как объединения широкого круга видов хозяйственной деятельности, расширение СУ, как в результате возникновения новых производств, так и путем «экстернализации» услуг – выделения в самостоятельные звенья операций, бывших ранее составной частью производства или домашнего хозяйства	доля производства товаров и услуг в ВВП (ВРП), занятость в СУ, инвестиции в СУ, потребительские расходы на оплату услуг, доля услуг в экспорте (импорте)
Гуманизация труда	разработка и реализация программ создания безопасных и здоровых условий труда, планирования карьеры и профессионального роста,	затраты на улучшение условий труда и техники безопасности, занятость тяжелым, вредным, опасным, монотонным трудом, производственный

Направление СЭ	Проявление СЭ	Показатели СЭ
	применения нетрадиционных форм организации рабочего места и рабочего времени, вовлечения работников в процесс управления производством, разнообразие форм стимулирования и мотивации труда	травматизм, затраты на социальное страхование от несчастных случаев на производстве, масштабы гибких форм организации рабочего места и рабочего времени, разнообразие систем материального и нематериального стимулирования труда
Замещение живого труда овеществленным	сокращение занятости ручным, физически тяжелым, опасным, вредным трудом, широкое развитие механизации и автоматизации, роботизации, компьютеризации производственных процессов, развитие науки	доля работников, занятых ручным трудом, механизация и автоматизация труда и производства, внедрение инноваций в материальное производство (патентов, лицензий, др.), производительность труда, затраты предприятий на технологические инновации, затраты государства на науку
Рост потенциала экономики (инновационного, инвестиционного, институционального, инфраструктурного, др.) по удовлетворению человеческих потребностей более высокого порядка, нацеленных на творчество, развитие способностей и талантов	изменение структуры ценностей при возрастающей роли духовно-нравственных, культурных ценностей	показатели приобщения населения к сфере культуры: посещение театров, музеев, спортивных сооружений, библиотек, приобретение книг, развитие туризма, характеристики духовного, нравственного нездоровья (преступность, самоубийства, алкоголизм, наркомания)
Нарастание меры совпадения интереса правящей элиты, бизнеса с интересами общества в целом	демократизация общества, законодательства, развитие института социальной ответственности бизнеса (корпоративной социальной ответственности), развитие социального партнерства (трипартизма), формирование социального государства	социальные инвестиции компаний и их структура, масштабы социальных трансфертов и социальных фондов, размеры оплаты труда, социальных льгот и гарантий работникам
Повышение значимости человеческого фактора (как аспект развития новой экономики)	активное применение информационных технологий, повышение роли нематериальных ресурсов (интеллекта, информации, знаний), изменение подходов	показатели: развитие сектора информационных услуг (производство, занятость, инвестиции), развитие

Направление СЭ	Проявление СЭ	Показатели СЭ
	к оценке национального богатства, развитие системы образования, повышения квалификации и переквалификации	рынка электронной торговли, обеспеченность компьютерами, число пользователей Интернета, доля расходов на НИОКР, развитие социальной инфраструктуры, характеристики домашнего имущества населения, затраты на развитие человеческих ресурсов
Справедливое распределение труда и свободного времени между членами общества	эффективная занятость, сокращение занятости неблагоприятными видами труда, альтернативы в проведении досуга, распоряжении свободным (внезабочим) временем	занятость и безработица, продолжительность рабочего времени (дня, недели, месяца, года), отпусков, развитие культуры, физкультуры и спорта, туризма, сети дополнительных образовательных учреждений, структура расходов населения, количественные и качественные характеристики потребления населения
Установление гибкого взаимодействия между государственным и частным секторами, рыночными и нерыночными началами в экономике	процессы дерегулирования экономики, разгосударствления и приватизации, развитие рынков ценных бумаг, недвижимости, различных форм участия в собственности, прибыли, управлении, повышение роли доходов от собственности в структуре доходов населения, развитие рыночных механизмов в рамках общественного сектора экономики, расширение социальных обязательств государства, введение минимальных социальных стандартов, развитие малого предпринимательства, некоммерческих организаций.	расходы государства, доля общественного сектора в экономике страны (в ВВП, занятости, инвестициях), затраты государства на социальные цели, масштабы приватизации недвижимости, развитие рынка ценных бумаг, масштабы теневой экономики. Контртенденции: экономия государством средств на социальную политику и экологию, административные барьеры частному сектору, высокие транзакционные издержки, в том числе бюрократизм, коррупция, издержки стихийности рынка и конкуренции, недостаточная координация в экономике, отсутствие необходимых институтов, неэффективная структура экономики,

Направление СЭ	Проявление СЭ	Показатели СЭ
		кризисное состояние отдельных отраслей и др.
Усиление действия экологических ограничений развития экономики	переход на ресурсосберегающие технологии, вторичное использование ресурсов, безотходное производство, формирование государственной системы (программ) охраны окружающей среды, взаимодействие государства и бизнеса в экологической сфере	затраты на экологию, добыча полезных ископаемых, показатели загрязнения атмосферного воздуха, водных ресурсов (выбросы), лесовосстановление, энергоёмкость на единицу ВВП, доля загрязнённых сточных вод, очищенных до нормативно-чистого уровня, доля улавливания загрязняющих атмосферу веществ, показатели заболеваемости и смертности населения (эффект плохой экологии)
Изменение приоритетов в формировании кратко- и долгосрочных целей развития общества, повышение социальных функций накопления	реализация краткосрочных целей занятость и доходы, состояние потребительского сектора и социально-культурной сферы, реализация долгосрочных целей развитие страхования, в том числе социального, повышение значимости инвестиций в социально-культурную сферу, жилищное строительство, экологию, усиление безопасности жизнедеятельности, развитие сферы медицинских услуг, лекарственного обеспечения, санаторно-курортного обслуживания, социальной защиты	динамика инвестиций пенсионных и страховых фондов, масштабы инвестиций в социальную инфраструктуру, охрану окружающей среды.

Как видно из материала табл. 2, факторы социализации /десоциализации экономики могут быть краткосрочные, средне- и долгосрочные, международные (внешние) и внутренние, экстенсивные и интенсивные, экономические и неэкономические, др. При воздействии разнонаправленных факторов положительные тенденции усиления, нарастания эффектов социализации экономики могут сопровождаться негативными процессами десоциализации. Десоциализация экономики может быть связана с торможением, угасанием, сдерживанием социального «вектора» в экономике ввиду действия различных объективных и субъективных факторов, действующих на макро-, мезо- и микроуровнях, уровне мировой экономики.

Таким образом, потенциал социализации экономики связан с нарастанием социальности реального сектора экономики, с превращением сферы услуг в крупнейший сектор хозяйства, с

установлением соответствия экономической динамики развития общества (вектор социально-экономического развития) изменяющимся потребностям общества, с гуманизацией труда, с развитием экономического потенциала (инновационного, инвестиционного, инфраструктурного, институционального, др.) по удовлетворению человеческих потребностей более высокого порядка, нацеленных на творчество, развитие способностей и талантов, с нарастанием меры совпадения интереса правящей элиты, бизнеса с интересами общества в целом, со способностью экономики страны, предприятий, хозяйствующих субъектов, домохозяйств осуществлять социальные инвестиции, обеспечивать производство качественной продукции, товаров, услуг, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, с усилением действия экологических ограничений развития экономики и в целом с повышением значимости человеческого фактора в экономике.

Тенденции социализации экономики в настоящее время отражаются при оценке эффективности деятельности органов власти и управления – например, в число показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ (методика-2021) входят: доверие к власти; численность населения субъекта РФ; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; уровень бедности; доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; уровень образования; эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи; доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью; условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности; число посещений культурных мероприятий; количество семей, улучшивших жилищные условия; объем жилищного строительства; качество городской среды; качество окружающей среды; темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы; темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения; доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующая нормативам; численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых; «цифровая зрелость» органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций; темп роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета [21]. Все данные 20 показателей прямо или косвенно (через инвестиции, развитие цифровизации, улучшение качества дорог) отражают, с одной стороны, меры, направленные на повышение уровня и качества жизни людей, а, с другой стороны, – тенденции нарастания потенциала социализации экономики.

Наше исследование показало, что в последнее время при проведении исследований все чаще включаются социологические методы (опросы, анкетирование, интервью): опросы (населения, предпринимателей), экспертные оценки (например, при построении рейтингов губернаторов регионов, эффективности деятельности глав муниципальных образований и т.д.).

Социологические методы позволяют изучать социальное настроение, социальное самочувствие во взаимосвязи с процессами социальной адаптации в постсоветской России [22] и противоположные им характеристики (социальное неблагополучие, социальная напряженность), оценивать счастье людей [23].

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показал, что тема социализации экономики актуальна. Тема социализации экономики идеологически связана с поиском новой экономической модели развития, разработкой стратегической национальной идеи, формированием стратегических целей и ориентиров государства и регионов, оценкой социальной эффективности проводимых преобразований и социально-экономической политики. Направления, проявления, показатели социализации экономики можно анализировать через «призму» экономических теорий и концепций, Социализацию экономики, динамику ее нарастания /усиление или торможения /угасания /сдерживания можно анализировать через статистические показатели и результаты опросов населения,

бизнеса, власти, экспертного сообщества. Мы вводим понятие «потенциал социализации экономики» и обозначаем факторы социализации /десоциализации экономики. Тенденции социализации экономики в настоящее время отражаются при выведении важных рейтингов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; Гл. ред. Л. И. Абалкин. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1999. – 1055 с.
2. Марцинкевич В.И. США: Человеческий фактор и эффективность экономики / В.И. Марцинкевич. М.: Наука, 1991. 192 с.
3. Цивилизационный процесс и социальные итоги развития США / Авт. колл.: Любимов Л. Л., Назаревский В. А., Яровая Е. В. и др.; Отв. ред. Л. Л. Любимов. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1993. – 320 с.
4. Родина Г.А. Экономическая теория на развилке: изменение повестки дня // Теоретическая экономика: 2022. № 10 (84). С. 69-77. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Шелер М., Малинкин А. Н. О национальных идеях больших наций // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 7-15.
6. Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Обществ. науки и современность. 2005. № 3. С. 5-16.
7. Римашевская Н. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Рос. экон. журн. 2004. № 9/10. С. 22-40.
8. Куликов В., Роик В. Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики // Рос. экон. журн. 2005. № 1. С. 3-20.
9. Сушко П. Е. Представления россиян о путях развития России: распространенность и специфика // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 25-37.
10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
11. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
12. Официальный сайт Минэкономразвития России. Документы стратегического планирования. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL:https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/
13. Официальный сайт Минэкономразвития России. Документы стратегического планирования. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL:https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/
14. Берендеева А.Б., Николаева Е.Е., Берендеева О.С. Сфера социальных услуг в регионе: оценки эффективности, место в государственных программах: науч. изд. / А. Б. Берендеева, Е. Е. Николаева, О. С. Берендеева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. 160 с.
15. Берендеева А.Б. Социальные свойства экономики. науч. издание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 300 с.
16. Бодрунов С. Д. На пути к ноономике: человек, технологии, общество // Мир перемен. 2020. № 2. С. 24-39.
17. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: новый шаг в исследовании современных социально-экономических трансформаций / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2022 - №7. - С.4-11. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
18. Бекоева Д.Д., Радченко-Драяр С. В. Инновационные перспективы человеческого фактора в современной цифровой экономике // Теоретическая экономика. 2022. № 7 (91). С. 69-77. URL: www.theoreticaleconomy.ru
19. Докторович А.Б. Социально ориентированное развитие общества и человеческого потенциала: современные теории, методы системного исследования: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2004. – http://www.inspp.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=72&Itemid=0

20. Шабунова А.А. Общественное здоровье и его измерение // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 173-181.

21. Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»

22. Козырева П. М., Смирнов А. И. Эволюция социального самочувствия россиян в постсоветский период: от коллапсирования к контрастной стабильности (1994–2021) // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 29-41.

23. Антипина О.Н., Кривицкая А.Д. Экономика и счастье в России: эмпирический анализ // Вопросы экономики. 2022. № 8. С. 48-67.

Socialization of the economy: theoretical approaches to assessing indicators and potential

Berendeeva Alla Borisovna

doctor of economic sciences, associate professor
Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation.
E-mail: abab60@mail.ru

Sergeev Sergey Mikhailovich

Graduate student
Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation.
E-mail: s.sergeev45@mail.ru

Annotation. The content of the socialization of the economy, its characteristics and manifestations is considered. Approaches to the definition of the socialization of the economy from the point of view of economic theories and concepts are given. The relationship between the socialization of the economy and the search for a new economic development model, the development of a strategic national idea, the formation of strategic goals and guidelines for the state and regions, and the assessment of the social effectiveness of ongoing reforms and socio-economic policy are shown. A comparison was made of the national goals declared by the President of Russia in the decrees of 2018 and 2020. It is shown that the socialization of the economy and its development (on the one hand, growth / strengthening and, on the other hand, braking / fading / restraint) can be analyzed through statistical indicators and the results of surveys of the population, business, authorities, and the expert community. Manifestations and indicators of socialization of the economy are considered on the example of theories and concepts: social state, social market economy, new economy - nonomics, national wealth, human capital, socially oriented development of society, social justice, social responsibility of business, public health. The concept of «potential for the socialization of the economy» has been introduced. The factors of socialization / desocialization of the economy are indicated. It is shown that the positive tendencies of strengthening, increasing the effects of the socialization of the economy can be accompanied by negative processes of desocialization associated with inhibition, weakening of the social «vector». On the example of the methodology for evaluating the effectiveness of the activities of senior officials of the constituent entities of the Russian Federation, it is considered how the trends in the socialization of the economy are currently reflected in the derivation of important ratings. Examples of the use of sociological research methods are given, the results of which directly or indirectly reflect the trends in the socialization of the economy.

Keywords: socialization of the economy, manifestations of the socialization of the economy, indicators of the socialization of the economy, desocialization of the economy, growth / strengthening of the socialization of the economy, deceleration / extinction of the socialization of the economy, factors of socialization / desocialization of the economy, the potential of the socialization of the economy.

Инновационная доминанта как ключевое условие пространственно-экономических трансформаций региона

Шевченко Светлана Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград, Российская Федерация.
E-mail: svetashv@mail.ru

Морозова Ирина Анатольевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград, Российская Федерация.
E-mail: morozovaira@list.ru

Кузьмина Екатерина Валериевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград, Российская Федерация.
E-mail: katerina993@yandex.ru

Аннотация. Предмет. В последние годы в стратегических документах государства делается акцент на пространственное развитие регионов России. Условия глобальных экономических вызовов и ограничительных санкций усиливают значимость инновационной деятельности в пространственном развитии регионов. Цель - обоснование доминирующего характера инновационной деятельности в обеспечении пространственного развития региона.

Методология. В процессе исследования использовались теоретические методы научного познания, методы анализа и синтеза. Методической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные инновационной деятельности и пространственному развитию региона.

Результаты. В работе обоснована взаимосвязь понятий инноваций, инновационного процесса и инновационной деятельности, что послужило основой для авторской формулировки понятия инновационной деятельности в регионе (совокупность видов деятельности, направленных на организацию и реализацию инновационных процессов, а также на обеспечение условий для их эффективного осуществления через создание и развитие инновационной инфраструктуры). Уточнено понятие инновационной инфраструктуры как совокупности организаций, созданных в рамках организационных мер государственной поддержки, деятельность которых направлена на обеспечение инновационных процессов. С позиции инновационного аспекта определено понятие пространственного развития региона как процесса достижения экономической и социальной привлекательности региона за счет территориальных инновационных трансформаций, результатом которых является новый качественный уровень социально-экономических процессов, взаимосвязанных и организованных между собой через процессы управления, осуществляемые в границах территории и с учётом общенациональных приоритетов. Доминирующее влияние инновационной деятельности на пространственное развитие региона обусловлено результативными эффектами: повышение уровня технологичности хозяйствующих субъектов; повышение уровня развития производительных сил; капитализация трудовых ресурсов; создание новых конкурентоспособных секторов экономики региона и другие. Предложены принципы инновационной деятельности в направлении пространственного развития региона (принцип учета общенациональных приоритетов; принцип сотрудничества; принцип научности; принцип рыночной целесообразности и другие).

Ключевые слова: регион, пространственное развитие, научно-технологическое развитие, инновационная деятельность, предпринимательская активность, инфраструктура, человеческий капитал .

JEL codes: O10, O30, O15, R10, R11

Для цитирования: Шевченко, С.А. Инновационная доминанта как ключевое условие пространственно-экономических трансформаций региона / С.А. Шевченко, И.А. Морозова Е.В. Кузьмина. - DOI 10.52957/22213260_2023_1_29. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №1. - С.29-41. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_1_29

Введение

Современные условия развития экономики характеризуются глобализацией мирового пространства, усилением мировых финансовых кризисов, а также масштабностью цифровых преобразований в обществе. Все эти обстоятельства повлияли на содержание стратегических документов государства в отношении социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности экономики России.

Конкурентоспособность экономики России зависит от экономического развития её регионов. 13 февраля 2019 года распоряжением Правительства РФ №207 была утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, в которой задекларирован экономический рост регионов на основе их пространственного развития. В данном документе в качестве приоритетов пространственного развития регионов России выступают развитие перспективных отраслей экономики; усиление межрегионального сотрудничества, развитие инфраструктуры (магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной) и другие. При этом основным трендом экономического роста региона является научно-технологическое (развитие высокотехнологических и наукоемких отраслей производства товаров, услуг и др.) и инновационное (развитие инновационных технологий в промышленности и обществе, формирование инновационных научно-технологических центров и др.) развитие территорий.

Основой для данного исследования являются результаты научных работ зарубежных и отечественных авторов в области пространственного развития территорий и инновационной деятельности. Вопросы теории инноваций изучали авторы Т. Ю. Шалденкова [1], Е. Никитская [2], Б. Санто [3], Д. Шилиро [4], Н. П. Иващенко [5] и другие. Вопросы взаимосвязи инновационного процесса и инноваций отражены в работах авторов К. Л. Жихарева [6], В. Н. Круглова [7], Т. И. Марковой [8] и других. Вопросы влияния факторов среды на инновационную деятельность исследованы в трудах Т. Бреннера [9], С. Земцова [10], Г. Ж. Ахметовой [11] и других. Вопросы пространственного развития региона вызывают значительный интерес научного сообщества. Вопросы влияния факторов на пространственное развитие региона отражены в научных трудах В. А. Гордеева [12], Л. В. Глезмана [13], Т. А. Сорвиной [14], М. А. Миллера [15], О. А. Каленицкого [16] и других. Взаимосвязь пространственного развития региона и инновационной деятельности является объектом исследования авторов В. В. Лизунова [17], А. С. Воронова [18], С. А. Шевченко [19] и других.

Анализ научных работ показал сложные моменты в изучении вопросов данной проблематики, что обусловлено следующими обстоятельствами: неоднозначностью теоретических подходов к: 1) интерпретации понятийного аппарата инновационной деятельности; 2) интерпретации понятия и условий пространственного развития региона. А также не в полной мере в научных работах отражены результирующие направления влияния инновационной деятельности на пространственное развитие региона.

В связи с этим, целью исследования является обоснование доминирующего характера инновационной деятельности в обеспечении пространственного развития региона.

Теоретическая разработанность аспектов инновационной деятельности: обзор литературы

Вопросы инновационной деятельности являются объектом многих научных исследований, при этом в работах фигурируют понятия «инновация» и «инновационный процесс». В большинстве научных работ инновация рассматривается как базовое понятие инновационной деятельности.

Инновация - введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях (Федеральный закон № 127-ФЗ от 23 августа 1996 года «О науке и государственной научно-технической политике»).

В научных работах можно встретить неоднозначные определения инноваций, в которых

отражены различные её особенности. Инновация в научных работах рассматривается как:

-результат целенаправленных действий в осуществлении инновационного процесса, который может быть использован в практической деятельности [20];

-процесс создания общественных благ более высокого качества с учетом научно-технических достижений [21];

-новый продукт, созданный на основе научных знаний, производство которого осуществляется через инновационный процесс, включающий определённые стадии, в том числе и коммерциализацию [1];

-ресурс экономического роста, который модифицирует экономику за счет создания дифференцированных видов продукции и способствует удовлетворению возрастающих общественных потребностей [2];

-общественно-экономическое понятие, которое ориентировано на экономический эффект в виде прибыли и выступает как фактор развития интеллектуальной и духовной сферы жизни общества [3];

-драйвер конкурентоспособности и успешности малых и средних предприятий за счёт инновационных идей и поведения [4];

-результат инвестирования в научные исследования (открытия, изобретения), разработку и получение нового знания, новой идеи [5].

Очевидно, что определения понятия инновации трактуются авторами научных работ неоднозначно. В то же время следует отметить, что определения инноваций не противоречат друг другу и позволяют выявить различные характерные черты.

В экономической науке инновационный процесс рассматривается как процесс, связанный с осуществлением инноваций. Т.И. Маркова делает акцент на взаимосвязи инновационного процесса с инновациями и наукой и определяет инновационный процесс как процесс преобразования научного знания в инновацию [8].

С. Н. Буханцева в содержательном аспекте рассматривает инновационный процесс как совокупность этапов, включающих процессы зарождения, производства, коммерческой реализации новой продукции со свойствами, обладающими научно-технической новизной и удовлетворяющими новые общественные потребности [23]. В.Н. Круглов и С.А. Пауков при этом отмечают, что инновационный процесс имеет иницируемый и контролируемый характер, но в то же время является труднопредсказуемым [7].

В большинстве работ инновационный процесс определяется как процесс, который включает процессы по разработке, созданию, освоению и распространению инноваций. К элементам инновационного процесса относятся также цель и результат инноваций.

Понятие инновационной деятельности шире понятия инновационного процесса.

Т. Ф. Берестова в инновационную деятельность включает инновационные процессы и деятельность по созданию условий для осуществления инноваций (система управления, материально-техническая инфраструктура и т.д.) [24].

Понятие инновационной деятельности представлено в нормативных актах стратегической направленности. В Федеральном законе N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 года - инновационная деятельность-совокупность видов деятельности (научной, технологической, организационной, финансовой и коммерческой), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры (совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов) и обеспечение ее деятельности.

В методологических пояснениях Федеральной службы государственной статистики инновационная деятельность - это совокупность научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, которые приводят к инновациям [25]. В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года важными акцентами

инновационного развития регионов являются инновационная активность бизнеса, инновационная инфраструктура, модернизация и технологическое развитие различных сфер деятельности общества, развитие фундаментальной и прикладной науки.

В научных экономических исследованиях инновационная деятельность рассматривается как:

- трансформация научно-технических достижений в технологически новые товары, работы, услуги, имеющие рыночную ценность при условии взаимодействия новаторов, инноваторов и государства [2];

- сложный комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленный на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования [26];

- деятельность по организации и осуществлению инновационных процессов на основе использования результатов научных исследований [27];

- совокупность инновационных процессов, которые направлены на создание и распространение инноваций [6];

- возможности региона по созданию продуктов научно-технического прогресса с целью внедрения их в деятельность региональных структур, с учетом дальнейшего повышения конкурентоспособности региона и благосостояния населения на основе использования ресурсного потенциала и возможностей региона в генерировании инновационных идей [11];

- способность региона к самообновлению, адаптации к изменениям, генерированию и коммерциализации продуктов научно-технического прогресса [28].

Инновационные идеи выступают как первооснова инновационной деятельности.

Т. Бреннер и Т. Брёкель утверждают, что субъектом инноваций в регионе выступают отдельные индивиды (сообщества), которые обладают предпринимательской активностью [9].

В своей работе С. Земцов и другие поднимают вопрос региональной изобретательской активности как основном факторе инновационной активности регионов. Авторы доказывают, что факторами инновационной производительности являются человеческий капитал (экономически активное городское население с высшим образованием) и реальные внутренние затраты на фундаментальные, прикладные исследования и на приобретение оборудования [10]. К важным компетенциям человеческого капитала в условиях инновационной деятельности относятся технологические компетенции. И. А. Тронина и другие определяют технологические компетенции как совокупность знаний, умений и навыков, формирующих способности использовать инновационные механизмы (разработки, технологии, оборудование и инструменты) для обеспечения конкурентоспособности региона [29].

С позиции Л.Н. Устиновой человеческий интеллект - незаменимый источник инноваций, который позволяет российскому промышленному комплексу обеспечивать выпуск наукоемкой продукции, конкурентоспособной на мировом рынке [22].

Г.Ж. Ахметова и другие отмечают важность государственной поддержки инновационной деятельности региона, которая осуществляется через инновационную инфраструктуру [11].

Инновационная инфраструктура в научных работах определяется как:

- система, обеспечивающая научное сопровождение управленческих процессов, связанных с инновационной деятельностью [28];

- совокупность организаций, включающих предоставление различных видов услуг (управленческих, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и других) [30];

- система, которая включает: процесс прохождения инноваций по коммуникационным каналам и условия развития инновационного потенциала хозяйствующих субъектов в регионе [29];

- комплекс мероприятий государственной поддержки в отношении новых продуктов, осуществляемых специальным институтом рыночной саморегуляции [16,31];

- механизм государственной поддержки инновационных идей с помощью различных видов

инструментов (информационных, финансовых, технических и других) [32].

К результирующим эффектам инновационной деятельности для экономики региона относятся:
 -создание новых и развитие имеющихся отраслей экономики; повышение доступности образования и уровня дохода жителей региона; повышение качества производимой продукции; повышение уровня развития научно-технического потенциала региона; снижение затрат на производство и снижение себестоимости продукции; технологическое развитие промышленности региона [33];

-возрастание интеграции науки, образования, производства и рынка; формирование корпоративного каркаса экономики в виде инновационно-ориентированных кластеров; ориентированность экономики на инновационное воспроизводство; приобретение коммерческих выгод через создания новых идей и технологий; обеспечение благоприятных условий вхождения в глобальное экономическое пространство [34].

Анализ результатов научных работ в области инновационной деятельности, позволил сделать нам ряд важных выводов.

Инновация – новый или усовершенствованный продукт (услуга, технология), созданный на основе результатов научных исследований и разработок, обладающий технологической и технической новизной, а также практической применимостью в общественной деятельности людей.

С нашей точки зрения, к основным характеристикам инновации относятся:

-научность, осуществление изменений продукта (услуги, технологии) на основе научных знаний и результатов научных исследований и разработок;

-технологическая и техническая новизна, которая проявляется в создании нового продукта (услуги, технологии) на основе достижений научно-технического прогресса и приоритетов технологического развития;

-процессность - наличие последовательных и взаимосвязанных процессов в технологическом цикле, направленном на осуществление инноваций (от зарождения идеи до коммерческих процедур с целью выхода на рынок);

-практическая применимость-использование результатов инноваций в процессе производственной деятельности предприятий;

-коммерческая результативность - направленность инноваций на получение экономического эффекта в виде прибыли хозяйствующими субъектами (предприятия, регион), что обуславливает повышение их конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках;

-социальная эффективность - направленность инноваций на удовлетворение возрастающих общественных потребностей территории.

Рисунок 1- Характеристики инноваций

Инновационный процесс – процесс разработки и осуществления инноваций, основанный на достижениях научно-технического прогресса, в ходе которого инновация (новый продукт, услуга, технология) приобретает социально-экономическое содержание (удовлетворяет общественные потребности и позволяет производителю получить экономический эффект в виде прибыли).

Инновационная деятельность в регионе – совокупность видов деятельности, направленных на организацию и реализацию инновационных процессов в регионе, а также на обеспечение условий для их эффективного осуществления через создание и развитие инновационной инфраструктуры.

Объекты инновационной инфраструктуры создаются для обеспечения условий, необходимых для осуществления инновационной деятельности и являются результатом организационных мер поддержки государством инновационной деятельности в регионе.

Основываясь на определениях авторов научных работ, мы полагаем, что инновационная инфраструктура региона – совокупность организаций, созданных в рамках организационных мер государственной поддержки, деятельность которых направлена на обеспечение инновационных процессов (создание, производство, коммерциализацию инноваций).

Инновационная инфраструктура является важным условием успешного осуществления инновационной деятельности в регионе, так как:

- отражает состояние инновационного потенциала региона в направлении осуществления инновационных преобразований в экономике;

- включает совокупность элементов (управленческих, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и других), позволяющих решать возникающие проблемы на всех этапах создания и реализации инноваций;

- способствует установлению и развитию партнерских отношений между субъектами инновационной деятельности на основе кооперации;

- способствует созданию благоприятной среды развития инновационных процессов через мероприятия государственной поддержки.

Инновационные аспекты пространственного развития региона

Понятие «пространственное развитие» является объектом многих научных исследований, в которых отражаются различные аспекты.

В большей части работ авторы связывают пространственное развитие региона и инновационной деятельностью.

Например, В.В.Лизунов считает, что проблема технологического отставания регионов должна решаться через разработку привлекательных региональных комплексных инновационных проектов, сформированных на основе новых фундаментальных исследований с привлечением имеющихся и потенциальных ресурсов [17].

Другие авторы предлагают решать проблему технологического отставания за счет проведения новой индустриализации в регионах, которая в первую очередь базируется на инновационной деятельности. М.А. Миллер, считая технологичность основной характеристикой новой индустриализации, полагает, что процессы новой индустриализации будут способствовать активному продвижению качественно новых индустриальных процессов. При этом важными условиями проведения новой индустриализации являются потенциал науки (академической, вузовской и отраслевой) и инновационная активность предпринимательского сектора с ориентацией на потребности производственных предприятий региона [15].

В.А. Гордеев в своём исследовании доказывает, что осуществление новой индустриализации в регионе позволит осуществлять качественные изменения в экономике региона, к которым автор относит качественно более высокий уровень развития производительных сил и производственных отношений, преобразование социально-экономической системы в целом; значительный рост нормы предпринимательской прибыли; повышение материального уровня населения и укрепление обороноспособности страны [35]. К результату новой индустриализации региона относится создание

новой технологической базы промышленности, что позволит модернизировать структуру отраслей экономики в направлении инновационного развития [19].

Одним из механизмов совершенствования территориальной организации экономики является эффективная государственная политика регионального развития. В Указе Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» среди приоритетных целей регионального развития выделены следующие: обеспечение устойчивого экономического роста регионов России; научно-технологическое развитие регионов России.

По мнению Т.А. Сорвиной, устойчивый экономический рост региона обеспечивает создание научно-технических новшеств и их масштабное применение во всех сферах экономической деятельности в качестве определяющего производственного ресурса, направленного на удовлетворение потребностей общества [14].

В работе И.А. Морозовой и других в контексте системного подхода были определены факторы, которые влияют на устойчивое экономическое развитие региона (природно-экологические, социальные, организационно-управленческие, институциональные, финансово-экономические, инфраструктурные и инновационно-производственные факторы). При этом авторы особое внимание уделяют инновационно-производственным факторам (производственные ресурсы, технологии, которые имеют инновационную направленность), которые позволяют повысить производительность труда, снизить производственные риски, автоматизировать производственные процессы [36].

Для успешного развития инновационной экономики, по мнению В.В. Лизунова, необходимы следующие условия: наличие инфраструктуры кадрового, информационного, научного и инновационного обеспечения эффективного развития экономики и социальной сферы региона; наличие информационных технологий и ресурсов для роста сотрудничества в научно-технической и инновационной сфере; развитие предпринимательской деятельности в направлении эффективного использования творческого потенциала региона [17].

Таким образом, основываясь на результатах научных исследований, можно констатировать, что на государственном уровне пространственное развитие региона непосредственно связано с инновационной деятельностью.

Н.Л. Кузьмина пространственное развитие региона определяет как пространственную систему, встроенную в природную среду, которая включает в себя экономическую, социальную и духовную деятельности общества, взаимосвязанные и организованные между собой через процессы управления и самоуправления [37].

А. В. Суворова, отмечая стратегический характер понятия «пространственное развитие», соотносит его с понятиями «территориальное развитие» и «развитие территорий». Автор под пространственным развитием понимает изменение организации пространства (его структурных характеристик, плотности и т. д.), которое основывается на модификации социально-экономических процессов территории, территориальных трансформациях. Модификация социально-экономических процессов и территориальные трансформации способствуют переходу на новый качественный уровень экономических процессов и хозяйственной деятельности, осуществляемых в границах территории [38].

О.А. Каленицкий отмечает взаимосвязь понятий «пространственное развитие» и «стратегическое планирование», полагая, что стратегическое планирование осуществляется в пространственных координатах через юридические или финансовые институты [16].

Е. М. Колмакова и другие пространственное развитие представляют, как процесс изменений пространственной организации территории и пространственного распределения деятельности основных социальных и профессиональных слоев общества, вносящих наиболее значимый вклад в его прогрессивное развитие [39].

В других научных исследованиях пространственное развитие связано с ускорением

экономического роста; повышением конкурентоспособности региона, его экономической и социальной привлекательности; активной стратегической политикой развития всех секторов экономики региона и другие.

Проблематика пространственного развития региона включает вопросы факторов, оказывающих влияние на этот процесс.

В.А. Гордеев к факторам пространственной организации экономики региона относит энергетические, трудовые, сырьевые и другие факторы, под которыми понимает причины и условия, оказывающие влияние на размещение отраслей производства. Автор делает вывод о том, что показатели факторов существенно меняются под воздействием научно-технического прогресса, изменений в технике и технологии производства, влияющих на затраты живого труда и различных ресурсов [12]. Дополняет факторы пространственного развития А.В. Суворовой, отмечая такие, как учёт общенациональных приоритетов; осуществление взаимовыгодных партнерских соглашений между отдельными субъектами; развитие онлайн-пространств взаимодействия и другие [40].

Л.В. Глезман к важному фактору пространственного развития относит цифровую экономику, определяя её как цифровые преобразования в пространственно-отраслевой структуре региона, которые создают для региона дополнительные преимущества в направлении: повышения качества деловой среды; развития инфраструктуры инновационных преобразований; повышения привлекательности региона; привлечения и развития человеческого капитала нового качества [13].

В результате исследования мы пришли к выводу, что пространственное развитие региона - процесс достижения экономической и социальной привлекательности региона за счет территориальных инновационных трансформаций, результатом которых является новый качественный уровень социально-экономических процессов, взаимосвязанных и организованных между собой через процессы управления, осуществляемые в границах территории и с учётом общенациональных приоритетов. Территориальные инновационные трансформации региона осуществляются на основе инновационной деятельности, к результирующим эффектам которой относятся следующие:

- повышение уровня технологичности хозяйствующих субъектов (обновление технологической базы производства с учетом приоритетов научно-технологического развития);
- повышение уровня развития производительных сил (обновление технической базы производства) и производственных отношений хозяйствующих субъектов;
- повышение предпринимательской активности в отношении разработки инновационных идей для получения прибыли;
- капитализация трудовых ресурсов (развитие технологических компетенций);
- создание новых конкурентоспособных секторов экономики региона;
- развитие фундаментальной и прикладной науки;
- решение проблем социального характера (использование инноваций для повышения доступности образования; системы здравоохранения, государственных услуг и др.).

В то же время следует отметить, что результаты будут достигнуты, если инновационная деятельность осуществляется в регионе в соответствии с принципами:

- принцип учета общенациональных приоритетов;
- принцип сотрудничества между государством, наукой, бизнесом и гражданским обществом в направлении повышения качества деловой среды;
- принцип научности, осуществление пространственных изменений на основе научных знаний и результатов научных исследований и разработок;
- принцип технологичности - учёт приоритетов научно-технологического развития в осуществлении производственных процессов;
- принцип рыночной целесообразности, использование результатов инновационной деятельности для создания дополнительных конкурентных преимуществ региона на внешних и внутренних рынках;

-принцип экономичности – получение экономического эффекта от инновационной деятельности;
 -принцип социальной эффективности, использование результатов инновационной деятельности для удовлетворения общественных потребностей региона.

Влияние инновационной деятельности на пространственное развитие региона представлено на рисунке 2.

Рисунок 2- Влияние инновационной деятельности на пространственное развитие региона

Заключение

Данное исследование уточняет и дополняет научные знания в области инновационной деятельности и пространственного развития региона. В процессе исследования обоснована взаимосвязь понятий инновации, инновационного процесса и инновационной деятельности. Представлено авторское определение инновационной деятельности как совокупности видов деятельности, направленных на организацию и реализацию инновационных процессов, а также на обеспечение условий для их эффективного осуществления через создание и развитие инновационной инфраструктуры.

С позиции инновационного аспекта определено понятие пространственного развития региона как процесса достижения экономической и социальной привлекательности региона за счет территориальных инновационных трансформаций, результатом которых является новый качественный уровень социально-экономических процессов, взаимосвязанных и организованных между собой через процессы управления, осуществляемые в границах территории и с учётом общенациональных приоритетов.

Выявлено, что доминирующим условием пространственного развития региона является осуществление инновационной деятельности в соответствии с определёнными принципами (учета общенациональных приоритетов; сотрудничества; научности; рыночной целесообразности; технологичности; социальной эффективности и других).

Определены результирующие эффекты инновационной деятельности в направлении пространственного развития региона, которые включают: повышение уровня технологичности хозяйствующих субъектов; капитализация трудовых ресурсов; создание новых конкурентоспособных секторов экономики региона и другие.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке региональной политики в целях пространственного развития территории региона. При определении вектора будущих исследований в изучении прогрессивных форм осуществления инновационной деятельности в интересах пространственного развития региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шалденкова Т. Ю. Пространственные аспекты инновационного процесса (на примере стран Северной Европы) // *Иннов: электронный научный журнал*, 2017. - №1 (30). - Текст: электронный. - URL: <http://www.innov.ru/science/economy/prostranstvennye-aspekty-innovatsio/>
2. Никитская Е.Ф. Пространственная неравномерность инновационного развития макрорегионов регионов России // *Федерализм*, 2020. - Т. 25. № 4 (100). - С. 68-89
3. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М.: Прогресс, 2000. - 255 с.
4. Schiliro D. Innovation in Small and Medium Enterprises in the United Arab Emirates // *International Journal of Social Science Studies*, 2015. - Vol. 3. № 5. - P. 148-160
5. Иващенко Н. П. Экономика инноваций: учебное пособие / Н. П. Иващенко и др. - Москва: Экономический фак. МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. - 90 с.
6. Жихарев К. Л. Содержание и структура инновационного процесса // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 2010. - №3-1(15). - С. 86-92
7. Круглов В.Н. Эволюция теории инноваций в зарубежной и отечественной науке / В.Н. Круглов, С.А. Пауков // *Региональная экономика: теория и практика*, 2016. - Т.14(5). - С.4-22
8. Маркова Т.И. Инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность: сущность, признаки, классификации // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*, 2009. - №14. - С.38-45
9. Brenner T. Methodological issues in measuring innovation performance of spatial units / T. T. Broekel // *Industry and Innovation*, 2009. - Vol. -18. № 1. - P. 7-37
10. Zemtsov S. Determinants of regional innovation in Russia: Are People or Capital More Important? / S. Zemtsov, A. Muradov, I. Wade, V. Barinova // *Foresight and STI Governance*, 2016. - vol. 10, no 2. - P.29-42
11. Ахметова Г.Ж. Инновационная деятельность как основа развития региона / Г.Ж. Ахметова, П.Т. Байнеева, Р.С. Парманова, М. Яворска // *Вестник Каракандинского университета. Серия: экономика*, 2019. - т.96 (№4). - С.172-179
12. Региональная экономика: учебное пособие / В.А. Гордеев, М.А. Майорова, М.И. Маркин. - Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2017. - 256 с. - С.115-117
13. Глезман Л.В. Приоритеты пространственно-отраслевого развития регионов в условиях цифровизации экономики, 2021. - Том 11-№ 2. - С. 581-596
14. Сорвина Т. А. Формирование условий инновационного развития субъектов Российской Федерации // *Петербургский экономический журнал*, 2020. - №3. - С.53-55
15. Миллер М. А. Новая индустриализация в контексте пространственного развития регионов // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*, 2019. - Т.17 №2. - С.185-193
16. Каленицкий О. А. Стратегическое планирование и пространственное развитие: понятие, сущность, соотношение // *Материалы научных трудов II международной научно-практической конференции.* - Изд-во Аксиос, Калининград, 2017. - С. 247-249
17. Лизунов В. В. Инновационная деятельность и пространственное развитие регионов // *Вестник Университета «Кластер»*, 2022. - № 6(6). - С. 51-68
18. Воронов А.С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // *Государственное управление. Электронный вестник*, 2019. - №75. - С. 249-267
19. Шевченко С.А. Возможности умной специализации в проведении новой индустриализации в регионе в контексте научно-технологического развития России / С.А. Шевченко, И.А. Морозова, Е.В. Кузьмина // *Теоретическая экономика*, 2022. - № 1. - С. 57-69
20. Рудская И. А. Формирование и развитие региональных инновационных систем в российской экономике: дисс.док. эконом. наук. - Санкт-Петербург, 2017. - 386 с.
21. Шевченко С.А. Инновация как ключевая категория инновационной экономики: основные подходы к определению понятия // *Вопросы экономических наук*, 2010. - № 5. - С. 7-9
22. Устинова Л.Н. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, свойства // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 2013. - 8 (146). - С.44-49

23. Буханцева С. Н. Управление инновационной деятельностью на основе эффективных способов ее реализации на предприятиях промышленности: автор. дис. ... кандидата эконом. наук, 2008.-Орёл.-22с.
24. Берестова Т. Ф. Инновация и инновационная деятельность: пределы понятий// Вестник культуры и искусств, 2008.-№3(15).- С.70-76
25. Наука и инновации: Федеральная служба государственной статистики Текст: электронный.- URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (Дата обращения 31.10.2022)
26. Дорофеев В.Д. Инновационный менеджмент: учеб. пособие / В.Д. Дорофеев, В.А. Дресвянников, О.Е. Чуфистов; М-во образования Рос. Федерации. Пенз. гос. ун-т. - Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2003. -211с.
27. Сурин А.В. Инновационный менеджмент: учебник для вузов /А. В. Сурин, О. П. Молчанова.- Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. государственного управления. - Москва: ИНФРА-М, 2008. -367с.
28. Носонов А. М.. Особенности инновационного развития регионов России// Регионоведение, 2014.-№4.- С.22-31
29. Тренина И.А. Ключевые технологические компетенции как фактор инновационного развития региона/ И.А.Тренина, Г.И.Татенко, С.С. Бахтина// Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки, 2020.-Т. 13, № 6.-С. 20–30
30. Комисарук Р.В. Инфраструктура инновационной деятельности//Финансовые рынки и банки, 2022.-№5.-С.219-224
31. Twrdy E.Improvement of the sustainability of ports logistics by the development of innovative green infrastructure solutions/ E. Twrdy, M. Zanne // Transportation Research Procedia, 2020. – P. 539-546
32. Edel M. Build 4Skills, TVET, and Infrastructure—An Innovative Initiative// Education in the Asia-Pacific Region, 2020. -P 291-296
33. Ряжева Ю. И. Влияние инноваций на экономику региона/ Ю. И. Ряжева, Д. Г. Мелконян// Московский экономический журнал, 2020.-№12.-С.16
34. Varavva M.Yu. Outlines for construction of the national economic model with the scientific and innovative keynote// Russian Journal of Innovation Economics ,2016.-№ 6(1).-9-32
35. Гордеев В.А. Повышать конкурентоспособность российской экономики: контраст видения неоклассики и теоретической экономии/ В.А.Гордеев, С.В.Шкиотов// Теоретическая экономика, 2015.-№5(9).-С.11-24
36. Морозова И.А. Исследование основных факторов устойчивости пространственного развития территорий с позиции системного подхода / И.А. Морозова, С.А. Шевченко, Е.В. Кузьмина // Экономика устойчивого развития, 2020. - № 3 (43). - С. 76-83
37. Кузьмина Н.Л. Развитие локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации: автореферат дис. ... кандидата эконом. наук, 2017. – 28с.
38. Суворова А.В. Особенности управления пространственным развитием экономики региона в современных российских условиях // Фундаментальные исследования, 2021.- № 9.- С. 53-58
39. Колмакова Е. М. Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста/ Е.М. Колмакова, И.Д. Колмакова., Н. А. Дегтярева // Вестник Челябинского государственного университета, 2018.- 3(413).- 30-37
40. Суворова А. В. Пространственное развитие: содержание и особенности// Journal of new economy, 2019.-Т.20, №3.-С.51-64

Innovative dominant as a key condition for spatial and economic transformations of the region

Shevchenko Svetlana Alekseevna

Candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation.
E-mail: svetashv@mail.ru

Morozova Irina Anatolievna

Doctor of economics, professor,
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation.
E-mail: morozovaira@list.ru

Kuzmina Ekaterina Valerievna

Candidate of economic sciences, associate professor,
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation.
E-mail: katerina993@yandex.ru

Annotation. Subject. In recent years, in the strategic documents of the state, emphasis has been placed on the spatial development of Russian regions. The conditions of global economic challenges and restrictive sanctions increase the importance of innovation in the spatial development of regions. The goal is to substantiate the dominant nature of innovation activity in ensuring the spatial development of the region.

Methodology. In the process of research, theoretical methods of scientific knowledge, methods of analysis and synthesis were used. The methodological basis of the study is the works of domestic and foreign authors devoted to innovation and spatial development of the region.

Results. The paper substantiates the relationship between the concepts of innovation, the innovation process and innovation activity, which served as the basis for the author's formulation of the concept of innovation activity in the region (a set of activities aimed at organizing and implementing innovation processes, as well as providing conditions for their effective implementation through the creation and development innovation infrastructure). The concept of innovation infrastructure as a set of organizations created within the framework of organizational measures of state support, whose activities are aimed at ensuring innovation processes, has been clarified. From the position of the innovative aspect, the concept of spatial development of the region is defined as a process of achieving the economic and social attractiveness of the region through territorial innovative transformations, the result of which is a new qualitative level of socio-economic processes, interconnected and organized through management processes carried out within the boundaries of the territory and taking into account nationwide priorities. The dominant influence of innovation activity on the spatial development of the region is due to the resulting effects: increasing the level of manufacturability of economic entities; raising the level of development of productive forces; capitalization of labor resources; creation of new competitive sectors of the regional economy and others. The principles of innovative activity in the direction of the spatial development of the region (the principle of taking into account national priorities; the principle of cooperation; the principle of scientific character; the principle of market expediency and others) are proposed.

Keywords: region, spatial development, scientific and technological development, innovation activity, entrepreneurial activity, infrastructure, human capital

Развитие теоретических положений государственно-частного партнерства сквозь призму неоиндустриального импортозамещения

Меджидов Заур Уруджалиевич

кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона,
ИСЭИ ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Российская Федерация.
E-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

Аннотация. В современных условиях, когда на Россию оказывается беспрецедентное внешнее влияние, в том числе путем введения санкционных мер, важно не только нивелировать резкое повышение инфляции, но и найти рычаги для сбалансированного экономического развития страны. В этой связи инвестиционный аспект национальной экономики требует выработки новых либо совершенствования уже устоявшихся подходов к финансированию капитальных вложений, организации их учета и контроля в условиях современных вызовов. В подобных условиях большое значение следует уделить развитию не только различных форм партнерства государства и бизнеса (в частности, государственно-частного партнерства), но и отдельных его теоретических положений. Все это усиливается на фоне массового ухода иностранных частных компаний, сбоя в поставках комплектующих для определенных сфер деятельности либо дефицит отдельных товаров. Здесь следует уделить внимание на кардинальное преобразование всей нашей экономики, которое должно привести к технологическому суверенитету России. То есть нужно добиться не простого замещения импортного продукта на российский, а достичь прорывных идей во многих секторах экономики, которые вкупе выведут нас на совершенно другой уровень развития. В связи с этим в настоящем исследовании автором инициирована попытка развития отдельных теоретических положений государственно-частного партнерства в рамках неоиндустриального импортозамещения. В частности, автором предложена теоретическая концепция ГЧП, систематизация аббревиатур «ГЧП», употребляемых в различных странах и организациях, а также подходов в отношении сущности ГЧП, введение дефиниций неоиндустриальное импортозамещение, ГЧП-институт и частный сопартнер (стейкхолдер проекта), а также дополнение уже устоявшихся трактовок «государственно-частное партнерство» и «проект государственно-частного партнерства». Результаты исследования могут быть применимы при реализации концепции государственной политики в области неоиндустриального импортозамещения с использованием механизма государственно-частного партнерства, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, неоиндустриальное импортозамещение, предпринимательство, инновации, стимулирование, модернизация.

JEL codes: R11, R12, R53, H54

Для цитирования: Меджидов, З.У. Развитие теоретических положений государственно-частного партнерства сквозь призму неоиндустриального импортозамещения / З.У. Меджидов. - DOI 10.52957/22213260_2023_1_42. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №1. - С.42-51. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_1_42

Введение

На фоне осуществления специальной военной операции на Украине в нашей стране начался масштабный процесс закрытия иностранных компаний (либо перехода предприятий в режим простоя), что в перспективе грозит оттоком зарубежного частного капитала из России и ростом безработицы. Не стоит забывать и про пандемию COVID-19, которая обострила проблему дефицита долгосрочных внутренних и внешних инвестиций в российскую экономику. Сегодня обеспечение поддержки отечественного частного сектора – одна из фундаментальных задач страны.

Сложившиеся обстоятельства требуют от государства и решения ряда других задач, в том числе развития социально-производственной инфраструктуры. Создание либо модернизация объектов инфраструктуры (автомобильные дороги, школы, больницы, объекты ЖКХ и т. д.) на протяжении длительного времени было функцией исключительно государства. Поскольку ресурсы государства ограничены, приходится искать баланс между сохранением экономической эффективности и повышением качества жизни населения [1].

По данным Института проблем развития науки Российской академии наук, наша страна входит в первую десятку стран по рейтингу уровня научно-исследовательской активности, где на 1 января 2022 г. Россия занимает 7-е место среди 197 стран, входящих в этот рейтинг (81579 публикаций). Наша страна существенно уступает лидерам рейтинга – Китаю (528263 публикаций), США (422808 публикаций) и незначительно отстает от Индии (135788 публикаций). По тематике, связанной с ГЧП, большая часть публикаций посвящена применению этого механизма в транспортной сфере, а также в сфере ЖКХ и в социальной сфере. При этом с точки зрения национальной принадлежности авторов более половины исследований, посвященных ГЧП, осуществляется учеными из Китая (17%), США (13%), Австралии и Великобритании (по 10%) [2]. Все это свидетельствует о нераскрытом научном потенциале нашей страны и возможности дальнейшего наращивания публикационной активности отечественными учеными. В этом контексте идея исследования и развития теоретических положений государственно-частного партнерства не нова, ей посвящено множество трудов как отечественных, так и зарубежных ученых.

Следует отметить, что в зарубежных странах часто используется термин «частно-государственное партнерство» (ЧГП), что позволяет подчеркнуть исключительную роль частного сектора в этом союзе. Такая трактовка менее применима в нашей стране, так как зачастую инициатива по проектам ГЧП исходит от государства.

Между тем специалисты Всемирного банка – одного из фундаментальных институтов по развитию ГЧП отмечают, что «ГЧП – это механизм, с помощью которого правительство закупает и реализует государственную инфраструктуру и/или услуги с использованием ресурсов и опыта частного сектора [3].

Такое пояснение адаптировано во многих зарубежных странах, однако стоит отметить, что в каждом государстве имеются собственные особенности понимания данной экономической категории [4].

В научном кругу понятие «государственно-частное партнерство» впервые возникло в Соединенных Штатах Америки с публикацией фундаментального издания «Государственно-частное партнерство: финансирование общественного благосостояния» под редакцией Б. Вейс («Public/Private Partnerships: Financial Common Wealth») [3].

Р. Голланд (один из передовых британских ученых в области ГЧП) рассматривал ГЧП с точки зрения политико-экономического подхода. В 1984 г. он определил такой механизм как «сотрудничество между людьми или организациями государственного и частного сектора в целях получения взаимной выгоды» [6]. Дальнейшему развитию теории Р. Голланда послужили труды М. Джеррарда, П. Кэролла, из отечественных ученых – С.Н. Сильвестрова.

С начала XXI века ГЧП стали позиционировать с точки зрения проектного подхода. Предполагалось, что такое соглашение между государством и бизнесом позволит реализовать общественно значимые проекты. Здесь следует выделить работы А. Гардинга [7], В.Г. Варнавского [8] и других.

Другая группа ученых рассматривала такое партнерство с институциональной позиции, где ГЧП выступает в роли института, опирающегося на совокупность различных правил между органами государственной власти и предпринимательскими сообществами. Сторонниками такого подхода являются А.В. Белицкая [9], В.Н. Мочальников, М.Е. Анохина [10].

К приверженцам теории инвестиционной сущности ГЧП следует отнести А.Г. Зельднера [11],

В.С. Осипова [12] и других. По мнению ученых, ГЧП выступает в роли механизма привлечения инвестиций в экономику как на макроуровне, так и на мезоуровне.

Отдельный блок исследований посвящен рассмотрению ГЧП с точки зрения социально-воспроизводственного подхода. Такая гипотеза стала предметом исследований В.Г. Варнавского, Е.А. Дынина.

Между тем разнообразие точек зрения зарубежных и отечественных специалистов демонстрирует отсутствие целостного представления в отношении сущности ГЧП, отдельных его элементов в сложившихся военно-политических условиях и в рамках наращивания политики импортозамещения в России.

Таким образом, выше обозначенные обстоятельства позволяют считать настоящее исследование актуальной научной проблемой и сформулировать основную цель исследования – развить теоретические положения государственно-частного партнерства применительно к уточнению и дополнению отдельных дефиниций в условиях неопределенности и возрастающих рисков.

Методика проведения исследований

Для исследования ключевых позиций, цели, и расширения научно-понятийного аппарата в отношении государственно-частного партнерства проведен контент-анализ в части исследования альтернативных значений и пояснений категории «государственно-частное партнерство». В работе также корректно использованы методы синтеза, систематизации и сравнения.

Результаты исследования

В зарубежной практике государственно-частное партнерство чаще всего обозначается термином «Public-Private Partnership». Однако в различных странах и организациях применяются различные альтернативные значения и пояснения к такому термину (таблица 1).

Таблица 1 - Различные интерпретации категории «государственно-частное партнерство» предлагаемыми иностранными организациями и правительствами стран

Организация / государство	Определение ГЧП
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	Это взаимное соглашение между правительством и одним или несколькими частными партнерами с целью предоставления услуг таким образом, чтобы прибыль частного (частных) инвестора (инвесторов) была разделена, а эффективность этих отношений зависит от того, как риски распределяются на частного (частных) партнера (партнеров)
Международный валютный фонд (МВФ)	ГЧП – соглашение, направленное на предоставление инфраструктурных активов и услуг, традиционно предоставляемых государством, частным сектором [4]
Комиссия Европейского союза по региональной политике	Передача инвестиционных проектов, традиционно реализуемых и финансируемых государственным сектором, в частный сектор
Организация Объединенных Наций (ООН)	ГЧП направлено на финансирование, планирование, внедрение и эксплуатацию услуг, производимых и предоставляемых государственным сектором, и его основными особенностями являются обеспечение долгосрочного предоставления услуг (иногда до 30 лет), передача рисков частным инвесторам, юридическое сотрудничество с государственными и местными структурами
Всемирный Банк	ГЧП – это механизм, с помощью которого правительство закупает и реализует государственную инфраструктуру и/или услуги с использованием ресурсов и опыта частного сектора [13]

Организация / государство	Определение ГЧП
Азиатский банк развития	Термин ГЧП относится к сфере всех возможных отношений между государственными и частными организациями с точки зрения инфраструктуры или других услуг [14]
Правительство США	ГЧП – договорное соглашение, позволяющее частному партнеру больше участвовать в отношениях с государством, чем традиционное участие, которое обычно предполагает модернизацию, строительство, эксплуатацию, техническое обслуживание или управление тем или иным объектом, системой между государством и частной компанией [15]

Рассмотренные теоретические подходы и определения на законодательном уровне переплетаются в различных сочетаниях, каждый из которых раскрывает сущность ГЧП только с определенной стороны.

Вместе с тем, раскрытие сущности государственно-частного партнерства в нашей стране и в условиях санкционной политики по отношению к России требует выработки особого подхода, отличающегося от уже сформировавшихся. В частности, предполагается, что ГЧП может и должно выступать как один из механизмов развития политики неиндустриального импортозамещения и с ориентиром на поддержку отечественного предпринимательского сообщества. В этой связи необходимо предложить теоретическую концепцию ГЧП, возможную к апробации на любых уровнях управления (рис. 1).

Рисунок 1 - Теоретическая концепция государственно-частного партнерства

Источник: составлено автором

Предлагаемая концепция носит системный характер, где раскрыты следующие особенности.

Субъекты соглашения о ГЧП. Предполагается, что помимо публичного и частного партнеров к соглашению могут быть привлечены частный соопартнер (стейкхолдер), кредитные организации и иные участники.

Объекты соглашения о ГЧП. Предполагается, что в перечень объектов соглашения могут включаться не только инфраструктурные, но и производственные объекты в зависимости от формы ГЧП.

Принципы ГЧП. При реализации проекта государственно-частного партнерства стороны соглашения должны придерживаться принципам открытости и доступности информации, равенства сторон соглашения.

Институты ГЧП. В нашей стране представлено большое количество институтов: ВЭБ.РФ, ОАО «Российская венчурная компания» (до 2021 г.), Российский фонд прямых инвестиций, ДОМ.РФ (в части предоставления инфраструктурных облигаций), региональные инвестиционные фонды, государственные корпорации и др.

Инструменты ГЧП. Предполагается, что участникам соглашения могут быть предложены как финансовые меры поддержки, так и организационные в зависимости от используемой формы ГЧП.

Формы ГЧП. Сегодня на законодательном уровне нашей страны представлено множество нормативно-правовых актов, регулирующие различные формы ГЧП (начиная относительно развитых концессионных соглашений и соглашений о разделе продукции до применяемых с недавних пор специальных инвестиционных контрактов).

Организационно-финансовые модели ГЧП. В мировой и отечественной практике участникам соглашений ГЧП предлагается многообразие таких моделей: ВТО, ВООТ, ВОТ и прочие.

Функции ГЧП. Предполагается, что проекту ГЧП присуще следующие функции:

- Социально-воспроизводственная (либо социально-экономическая) функция. Проект ГЧП ориентирован не только на достижение развития стратегических отраслей, но и для решения острых социальных проблем;

- Финансово-инвестиционная функция. Проект ГЧП ориентирован как для аккумуляции инвестиций в сложные социально-экономическом плане регионы, так и в общественно-значимые проекты, требующие больших капиталовложений;

- Инновационно-технологическая функция. Проект ГЧП ориентирован на привлечение передовых технологий (в том числе с инновационными компонентами), что позволяет производить новые виды продукции, с коммерциализацией их результатов, тем самым образуя вкуче эффект масштаба и инновационный характер используемых технологий;

- Координационная функция. Проект ГЧП направлен на достижение баланса интересов всех участников соглашения, путем справедливого распределения рисков и обязательств, а также возможности использования опыта сторон соглашения.

- Оптимизационная функция. Проект ГЧП высвобождает ресурсы публичного партнера, а повышение эффективности управления объектом ГЧП снижает издержки (транзакционные, логистические и пр.) частного партнера.

Обсуждение результатов

В условиях текущей политической и экономической ситуации в России от государства требуется обеспечить интенсификацию усилий по налаживанию деятельности и повышению эффективности всех государственных структур в рамках неоиндустриального импортозамещения и с ориентиром на поддержку отечественного предпринимательского сообщества. В этой связи считаем необходимым дополнить дефиниции «государственно-частное партнерство» и «проект государственно-частного партнерства».

Под государственно-частным партнерством как составным элементом неоиндустриального импортозамещения мы понимаем юридически оформленное на определенный срок соглашение

между государственными органами управления и представителями частного сектора экономики, ориентированное на реализацию полного цикла разработки отечественных аналогов импортируемой продукции, запуску серийного производства и продвижения на рынке, за счет синергетического эффекта использования государственной собственности, госинвестиций и частного капитала, что вкуче способно аккумулировать инвестиционно-инновационную деятельность в стране и простимулировать конкурентоспособность выпуска товаров для внутреннего рынка.

В этой связи в рамках проекта государственно-частного партнерства понимается проект, ограниченный во времени и планируемый для реализации совместно государственными органами управления и представителями частного сектора экономики на принципах государственно-частного партнерства, в основе которого выступает стимулирование к инвестированию в инновации и интенсификации производственно-технологических условий импортозамещающей продукции.

Особую роль в реализации проектов ГЧП занимают институты (инструменты) развития. Как мы уже выше уточняли, в России в настоящее время существует достаточно широкий спектр институтов развития ГЧП.

Между тем анализ нормативно-правовой базы привел нас к выводу, что на законодательном уровне не закреплено значение понятия «ГЧП-институт», а в научной литературе этот аспект недостаточно раскрыт.

В рамках настоящего исследования целесообразно уточнить дефиницию «ГЧП-институт», под которым мы понимаем институт государственной поддержки проектов ГЧП в виде государственного софинансирования, государственных гарантий, применение которых возможно независимо от применяемой формы ГЧП, способствующий развитию приоритетных отраслей российской экономики, с одной стороны, а с другой – росту определенных возможностей для частных компаний.

Еще один аспект, которому следует уделить внимание, – это пункт 7 статьи 5 Федерального закона от № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 г., где уточняется: «Привлечение частным партнером третьих лиц в целях исполнения его обязательств по соглашению допускается только с согласия в письменной форме публичного партнера, которое оформляется отдельным документом, являющимся неотъемлемой частью соглашения, и в котором может быть определен перечень третьих лиц с указанием сведений, их идентифицирующих». То есть, по сути, частный партнер может привлечь сопартнеров (стейкхолдеров) для содействия к осуществлению возложенных на него функций. Однако на законодательном уровне не закреплено значение понятия «частный сопартнер» (стейкхолдер проекта), под которым мы понимаем российское (иностранное) юридическое (физическое) лицо, с которым заключено соглашение в соответствии с законодательной базой РФ, ориентированное на софинансирование проекта государственно-частного партнерства либо оказания ему иной формы поддержки и на которое распространяются риски, обязательства и интересы соглашения в зависимости от доли участия.

Выводы

В условиях коронакризиса и введения санкционных мер в отношении России важно нивелировать не только резкое повышение инфляции, но и найти рычаги для поддержки экономического роста страны. На фоне событий в Украине и осуществлении специальной военной операции из нашей страны начался массовый уход частного сектора и онлайн-сервисов. Надеяться, что азиатские и в особенности китайские компании начнут массово вкладывать в нашу экономику и восполнят утраченную нишу, не стоит. К примеру, у производителей электроники основные рынки сбыта США и Европа. Как правило, подобные рынки многократно превышают российский, азиатские партнеры годами работают над их развитием. Никакого иммунитета от общественного осуждения у азиатских компаний нет, и ставить под угрозу свой бизнес большинство из них не захочет. Необходимо ориентироваться на отечественный частный сектор, оказывать ему поддержку, а также развивать

концепцию неоиндустриального импортозамещения в стране.

Между тем, сегодня мы наблюдаем такую закономерность, когда реализация политики импортозамещения в нашей стране пока что идет вслепую, нет конкретных стимулов и понимания, чем необходимо заняться первоначально, а что может подождать.

Отечественной экономике необходимо кардинальное ее преобразование с уклоном достижения прорывных результатов в каждой области, разворачиванию механизма интенсивного насыщения внутреннего рынка конкурентоспособными товарами, что вкуче должно привести к технологическому суверенитету нашей страны.

В этой связи государственно-частное партнерство с его богатым набором форм и организационно-финансовых моделей может выступать тем самым механизмом, вокруг которого и следует разворачивать концепцию неоиндустриального импортозамещения в стране.

В нынешних условиях дефицит инвестиций в инфраструктурные объекты, наукоемкие и инновационные производства в Российской Федерации будет только расти. Только в первом случае по данным агентства Global Infrastructure Hub в ближайшие двадцать лет дефицит будет ежегодно составлять 1,9% от ВВП [21]. Другое агентство - Infra ONE Research считает, что если в 2019 году минимальная дополнительная потребность отечественной инфраструктуры инвестициях составляла 2,6 трлн руб. (или 2,4 % ВВП), то к 2024 году она, по всей видимости, достигнет 4,8 трлн руб .

В этой связи важно активизировать инвестиционную политику государства в значительной мере за счет аккумуляции партнерских отношений, обеспечивающих реализацию инфраструктурных проектов, наращиванию наукоемких и инновационных производств, ускорение темпов социально-экономического развития и с ориентиром на поддержку отечественного предпринимательского сообщества благодаря действенному механизму - государственно-частное партнерство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меджидов З.У. Формы государственно-частного партнерства в России: сравнительный анализ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №3. С. 73–95.
2. Liang Ma, Junning Li, Ruoyu Jin, Yongjian Ke. A Holistic Review of Public-Private Partnership Literature Published between 2008 and 2018 // *Advances in Civil Engineering*. 2019. Vol. 7, pp. 1-19. DOI: 10.1155/2019/7094653.
3. Акитоби Б., Хемминг Р., Шварц Г. Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства // *Вопросы экономики*. 2007. Т. 40. С. 30.
4. Marshall T., Beatty H., Cundall S., Njamfa C. The Public-Private Partnership Law Review: United Kingdom. URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-public-private-partnership-law-review/united-kingdom>.
5. Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика): учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки «Менеджмент», «Управление персоналом», «Государственное муниципальное управление» / [Бухвальд Е. М. и др.]. М.: АНКЛ, 2015. 245 с.
6. Warsen R., Nederhand J., Klijn E. H., Grotenbreg S., Koppenjan J. What makes public-private partnerships work? Survey research into the outcomes and the quality of cooperation in PPPs // *Public Management Review*. 2018. Vol. 20. Issue 8. pp. 1165-1185. DOI: 10.1080/14719037.2018.1428415
7. Harding A. Public-Private Partnerships in the UK // *Partnerships in Urban Governance*. 1998. Vol. 2. Pp. 71–92. DOI: 10.1007/978-1-349-14408-2_5
8. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство / в 2-х томах. М., ИМЭМО РАН, 2009, 312 с. (том 1).
9. Белицкая А.В. Государство как участник и регулятор инвестиционных отношений в рамках государственно-частного партнерства // *Бизнес, менеджмент и право*. 2017. № 1-2. С. 42-46.
10. Мочальников В.Н., Анохина М.Е. Теория и практика государственно-частного партнерства. М.: Экономика, 2013. 606 с.
11. Зельднер А.Г. Государственные инвестиции и развитие партнерских отношений в посткризисный период // *Экономические науки*. 2021. № 197. С. 100-106.
12. Осипов В.С. Государственно-частное партнерство в аграрном секторе экономики // *Менеджмент в АПК*. 2022. № 1. С. 7-13.
13. Amonya F. Harking the holonomic of public-private partnerships: A sounding of McNamara's World Bank // *Corporate Governance and Organizational Behavior Review*. 2020. Vol. 4(2), pp. 50-58. DOI:10.22495/cgobrv4i2p5.
14. Canton H. Asian Development Bank-ADB // In book: *The Europa Directory of International Organizations*. 2021. pp.444-448. DOI:10.4324/9781003179900-69.
15. Kweun J.Y., Wheeler P.K., Gifford J.L. Evaluating highway public private partnerships: Evidence from US value for money studies // *Transport policy*. 2018. Vol. 62. Pp. 12-20. DOI: 10.1016/j.tranpol.2017.03.009.
16. Nandi S., Prasad V., Joshi D., Chakravarthy I. ets. Public-Private Partnerships in Healthcare: Evidence from India // *Economic and Political Weekly*. 2021. Vol. 56. No 36. pp. 29-36.
17. Klijn E.H. Theories of public-private partnerships // In book: *A Research Agenda for Public-Private Partnerships and the Governance of Infrastructure*, 2022. Pp.33-52. DOI:10.4337/9781839105883.00010.
18. Zhao Z.J., Guocan Su, Dan Li. The Rise of Public-Private Partnerships in China // *The Palgrave Handbook of Local Governance in Contemporary China*. 2019. pp. 617–636. DOI:10.1080/23812346.2018.1457297
19. Gabayet N. Public-private partnerships and concessions in France // In book: *Public-Private Partnerships and Concessions in the EU*. 2020. pp. 52-70. DOI:10.4337/9781839105012.00010
20. Valverde M. Public-private partnerships // In book: *Infrastructure*. 2022. pp.78-89. DOI:10.4324/9781003254973-8.

21. Растегаева Ф.С., Шашкова Т.Н., Шалина О.И., Токарева Г.Ф. Изменение роли бюджетно-налоговой политики в условиях рецессии мировой экономики // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 6. С. 1049-1058.

Development of the theoretical provisions of public-private partnership through the prism of neo-industrial import substitution

Medzhidov Zaur Urudzhaliyevich

Candidate of Economic Sciences, Research Fellow, Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Social and Economic Research, Makhachkala, Russian Federation.

E-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

Annotation. In modern conditions, when Russia is under unprecedented external influence, including through the introduction of sanctions, it is important not only to offset the sharp increase in inflation, but also to find leverage for the country's balanced economic development. In this regard, the investment aspect of the national economy requires the development of new or improvement of already established approaches to the financing of capital investments, the organization of their accounting and control in the face of modern challenges. In such conditions, great importance should be given to the development of not only various forms of partnership between the state and business (in particular, public-private partnership), but also its individual theoretical provisions. All this is exacerbated against the background of the mass exodus of foreign private companies, failures in the supply of components for certain areas of activity, or a shortage of certain goods. Here, attention should be paid to the cardinal transformation of our entire economy, which should lead to the technological sovereignty of Russia. That is, it is necessary to achieve not a simple replacement of an imported product with a Russian one, but to achieve breakthrough ideas in many sectors of the economy, which together will take us to a completely different level of development. In this regard, in this study, the author initiated an attempt to develop certain theoretical provisions of public-private partnerships within the framework of neo-industrial import substitution. In particular, the author proposes a theoretical concept of PPP, systematization of the abbreviations «PPP» used in various countries and organizations, as well as approaches to the essence of PPP, the introduction of definitions of neo-industrial import substitution, PPP-institute and a private partner (project stakeholder), as well as the addition of already established interpretations of «public-private partnership» and «public-private partnership project». The results of the study can be applied in the implementation of the concept of state policy in the field of neo-industrial import substitution using the mechanism of public-private partnership, both in the short and long term.

Keywords: public-private partnership; neo-industrial import substitution; entrepreneurship; innovation; stimulation; modernization.

Количественная диагностика жизненного цикла промышленного предприятия

Лифшиц Аркадий Семенович

доктор экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Российская Федерация.

E-mail: ark.lifshits2011@yandex.ru

Ибрагимова Розалия Савиевна

доктор экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Российская Федерация.

E-mail: irozalia@hotmail.com

Аннотация. Проведен критический анализ классификаций стадий жизненного цикла организации (предприятия), предложенных отечественными и зарубежными учеными.

Рассмотрено соотношение понятий «жизненный цикл» и «жизненный путь». Раскрыта логическая взаимосвязь между жизненными циклами предприятия, группы, сотрудника, продукции.

Предложена и обоснована новая классификация стадий жизненного цикла промышленного предприятия. В данной классификации стадии прогрессивного развития промышленного предприятия подразделены на этапы. Проведено разграничение между бескризисным развитием, кризисным развитием и антикризисным развитием промышленного предприятия. В качестве отдельной стадии выделено предкризисное развитие промышленного предприятия.

Разработана методика количественной диагностики стадий и этапов жизненного цикла промышленного предприятия, учитывающая как текущее состояние, так и перспективы развития предприятия. Методика включает в себя ряд последовательных алгоритмов по определению ограничения и уровня развития промышленного предприятия. Ограничение развития предприятия устанавливается на основе показателей дефицита средств по расчетам с кредиторами и дефицита средств на развитие. Уровень развития измеряется через степень экономической устойчивости предприятия, которая идентифицируется с помощью интегрального диагностического показателя. В состав интегрального диагностического показателя входят показатели фактической экономической эффективности и результативности, конкурентоспособности, прогнозных значений производственно-коммерческого потенциала и степени его использования.

В процессе диагностики применяются уровневые и приростные, абсолютные и относительные показатели. Выбор уровневых или приростных диагностических показателей осуществляется на основе предварительного гипотетического определения стадии развития предприятия. Для характеристики экономической эффективности и результативности предприятия выбраны относительные показатели, которым соответствуют ключевые абсолютные показатели. Конкурентоспособность предприятия измеряется относительным показателем, также как и степень использования производственно-коммерческого потенциала. Производственно-коммерческий потенциал представлен в виде абсолютного показателя.

Научная новизна предложенного авторского подхода заключается в многомерной диагностике уровня экономического развития промышленного предприятия на основе системы количественных измерений.

Проведенная апробация методики диагностики жизненного цикла на двух предприятиях машиностроения Ивановской области показала возможность ее практического полезного применения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, риск, оценка рисков, конкурентоспособность, промышленность, блокчейн.

JEL codes: B41, L60, O12

Для цитирования: Лифшиц, А.С. Количественная диагностика жизненного цикла промышленного предприятия / А.С. Лифшиц, Р.С. Ибрагимова. - DOI 10.52957/22213260_2023_1_52. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №1. - С.52-62. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_1_52

Введение

Определение уровня развития промышленного предприятия в проекции «настоящее – будущее» с учетом ретроспективной динамики имеет принципиальное значение для экономики страны и ее социальной сферы.

Решение данной научно-практической задачи требует наличия обоснованной классификации стадий и этапов жизненного цикла предприятия и достоверного инструментария уровня развития социально-экономической системы на микроуровне национальной экономики.

Обзор научных источников об этапах жизненного цикла предприятия

В научной литературе встречаются различные подходы к выделению стадий и этапов жизненного цикла организации (далее – ЖЦО).

Анализ теоретических подходов показывает, что модели жизненного цикла организации можно классифицировать на экономические, организационно-управленческие и комбинированные. При этом каждая из моделей ЖЦО имеет достоинства и недостатки.

К экономическим моделям следует отнести модель Э. Фламгольца [1] и матрицу ADL, созданную консультантами из компании Arthur D. Little [2]. Некоторые модели являются организационно-управленческими: модель Л. Грейнера, А. И. Пригожина, Э. М. Короткова, Д. В. Валового и М. Р. Ефимовой [3 – 5]. Существуют и комбинированные модели ЖЦО – модели И. Адизеса, П. Миллера и П. Фризена, Г. В. Широковой, Д. Лестера и др. [6 – 9].

Г. В. Широкова использует другую классификацию моделей ЖЦО. Она их группирует в соответствии с двумя подходами. Первый подход носит исключительно эмпирический характер и включает исследования с применением количественных методов, изучения конкретных кейсов или лонгитюдных наблюдений. Второй подход предполагает применение концепции ЖЦО с целью ее интеграции с другими исследованиями организаций и менеджмента. При втором подходе концепция ЖЦО используется для объяснения изменения того или иного явления по мере становления и развития организаций [10].

Представляется, что исследование ЖЦО должно быть одновременно и теоретическим, и эмпирическим. В то же время при диагностике уровня развития конкретного предприятия и нахождения его на той или иной стадии жизненного цикла нельзя допускать смешения экономических, социальных, организационно-управленческих критериев. Следует учитывать особое значение экономических критериев для выживания и развития социально-экономических систем, а также «многоуровневость» диагностики. Диагностика на первом (поверхностном уровне) выявляет симптомы явлений и процессов (частные показатели), на втором уровне определяет состояние объекта с использованием интегрального критерия и ограничения (системы ограничений), на третьем уровне устанавливает причины явлений и прогнозирует последствия развития явлений и процессов. При этом состояние социально-экономической системы диагностируется как степень ее экономической устойчивости и способности к сопротивляемости негативным факторам кризиса, которая имеет внутренний и внешний аспекты. Как отмечает Е. П. Кочетков, внешний и внутренний аспекты финансово-экономического состояния отражают процессы, происходящие в организации. Сопротивляемость организации – способность противостоять разрушению ее бизнеса в результате действия негативных факторов внутренней и внешней среды [11, с. 44]. Таким образом, обобщающая характеристика текущего и перспективного состояния организации (и, в частности, промышленного предприятия) должна производиться на основе системы экономических критериев в форме интегрального критерия и экономического ограничения (ограничений). Системное же объяснение уровня развития предприятия требует диагностики причин явлений и процессов на основе учета комплекса факторов, в т. ч. и организационно-управленческих. Данный тезис не отменяет необходимости выявления обратных связей между экономическим состоянием предприятия и менеджментом предприятий, но эта важная задача не имеет прямого отношения к определению стадии (этапа) жизненного цикла предприятия. Учет

причин экономической устойчивости (неустойчивости) предприятия с прагматической точки зрения важен в системе принятия управленческих решений при поиске и выборе альтернативных вариантов наращивания и реализации резервов экономического и социального развития (понятно, что диагностика и принятие управленческих решений - связанные, но различные инструменты управления).

Авторский подход к исследованию темы.

В процессе диагностики жизненного цикла предприятия нельзя абстрагироваться от жизненного цикла отрасли. Интересное исследование жизненного цикла текстильной промышленности на основе обширных ретроспективных данных было проведено Р. С. Ибрагимовой и Д. С. Головкиным [12]. Однако жизненный цикл отрасли не имеет самодовлеющего значения для идентификации стадии жизненного цикла предприятия. Нередко наблюдается расхождение стадий жизненного цикла предприятия и отрасли. Предприятие может начать рыночную деятельность на любом этапе жизненного цикла отрасли. Стадию жизненного цикла отрасли необходимо учесть с точки зрения условий функционирования, движущих сил и перспективных возможностей рынка, а также как информационную базу для прогнозирования тенденций спроса, оценки структуры конкуренции, определения наиболее целесообразных методов конкурентной борьбы и повышения конкурентоспособности предприятия. Конкурентоспособность предприятия правомерно рассмотреть как составляющую его экономической устойчивости.

Отметим, что инерционность жизненного цикла отрасли многократно превышает инерционность жизненного цикла предприятия. Не случайно, в зарубежной научной литературе отмечается, что предприятие может возвращаться на более ранние стадии [13]. Оно может банкротиться на ранних стадиях, иногда быстро продвигаясь к стадии упадка или смерти [14]. Высказывалось мнение и о том, что организационный возраст и стадия жизненного цикла предприятия слабо связаны друг с другом [15]. Данное положение не является аксиомой, однако может достоверно характеризовать особенности развития отдельных предприятий и организаций.

А. С. Лифшицем предложена иная классификация стадий и этапов жизненного цикла промышленного предприятия по сравнению с известными теоретическими подходами отечественных и зарубежных авторов. Стадии развития предприятия укрупнено подразделены на стадии прогрессивного и регрессивного развития. К стадиям прогрессивного развития отнесены стадия бескризисного развития, стадия антикризисного развития, стадия кризисного развития, стадия предкризисного развития. В качестве регрессивных стадий развития рассматриваются стадии деградации и упадка.

Ряд стадий разделяются на подстадии (этапы).

К этапам стадии бескризисного развития отнесены этап развития производственного и коммерческого потенциалов и этап интенсивного использования производственного и коммерческого потенциалов. Этапы предкризисного развития – этап формирующегося предкризисного развития и этап зрелого предкризисного развития. Стадия антикризисного развития подразделена на этап медленного антикризисного развития и этап ускоренного антикризисного развития. Внутри стадии кризисного развития разграничены этап неустойчивого кризисного развития и этап фрагментарного кризисного развития. Стадии деградации и упадка не состоят из отдельных этапов развития.

Стадии бескризисного развития соответствует стадия роста, стадиям антикризисного, кризисного и предкризисного развития – стадия зрелости, стадиям деградации и упадка – стадия старения.

В качестве критериев диагностики стадий и этапов жизненного цикла (пути) промышленного предприятия выбраны:

- комплексный критерий экономической эффективности и результативности предприятия;
- относительная доля на рынке или сравнительный прирост выручки (по сравнению с ведущим конкурентом);
- потенциал прироста операционной прибыли;
- прогнозный коэффициент использования производственно-коммерческого потенциала.

Диагностика стадии и этапа жизненного цикла предприятия имеет определенную последова-

тельность.

1 - определяется дефицит средств по расчетам с кредиторами как характеристика внешней сопротивляемости предприятия (сопротивляемости внешним неблагоприятным обстоятельствам). При наличии дефицита средств предприятие предварительно относится к одной из следующих стадий развития: кризисное развитие, деградация или упадок.

2 - определяется дефицит средств на развитие предприятия как характеристики сопротивляемости неблагоприятным процессам во внутренней среде предприятия. В результате определения дефицита на развитие предприятия или отсутствия его предприятие предварительно относится к одной из следующих стадий развития: предкризисное, антикризисное, бескризисное.

3 - рассчитывается интегральный диагностический показатель (ИДП), включающий при необходимости как приростные, так и уровневые показатели. Расчет интегрального диагностического показателя требует интерпретации значений его элементов (частных показателей). Для интерпретации значений частных показателей используются значения у конкурентов-лидеров или медианные величины, нормативные значения, базисные значения подвида экономической деятельности и диагностируемого предприятия. При расчете интегрального диагностического показателя используются веса составляющих. Фактическое значение индивидуального диагностического показателя сравнивается с нормативным.

4 - сопоставляются результаты оценки платежеспособности предприятия и расчета интегрального диагностического показателя. При расхождении результатов на стадиях деградации и упадка приоритетным критерием является нормативная величина коэффициента платежеспособности с учетом структуры обязательств, а на остальных стадиях — интервалы нормативных величин интегрального диагностического показателя. Применение интегрального диагностического показателя позволяет выявить не только стадию, но и этап жизненного цикла предприятия.

Таким образом, к составляющим интегрального диагностического показателя относятся финансовые результаты деятельности предприятия; текущая конкурентоспособность предприятия (выручка или доля на рынке); потенциал роста прибыли предприятия; коэффициент использования потенциала роста прибыли.

Интегральный диагностический показатель является статистически-прогностическим. Для его составления используются как статистические данные предприятий за 2020 и 2018 гг. в качестве базы сравнения, так и результаты сценарного прогнозирования, изложенные ранее. Данные за 2020 г. выступают в качестве базы сравнения для прогнозных значений показателей, а за 2018 г. для фактических значений показателей 2020 г. Данные 2018 г. используются как база сравнения при сопоставлении приростных показателей предприятия с приростными показателями конкурентов. Результаты сценарного прогнозирования также используются при определении дефицита финансовых ресурсов на развитие, обосновании величин производственно-коммерческого потенциала ООО «Профессионал» 2024 г.

В процессе диагностики учитываются как уровневые, так и приростные показатели. Так, низкие значения уровневых и приростных показателей соответствуют предупредительным отклонениям, средние значения — допустимым отклонениям, очень низкие — критическим отклонениям. При допустимых и предупредительных отклонениях предприятие остается на той же стадии жизненного цикла, а при критических отклонениях происходит переход на более низкую стадию развития.

Для приростных показателей применяется следующая шкала: очень низкое значение — менее 1% прироста по отношению к базисной величине, низкое — от 1 до 2,99%, среднее — 3–4,99%, высокое — 5–7%, очень высокое — > 7%.

Шкалы для интерпретации показателей выручки, прибыли и собственного капитала приводятся в табл. 1.

Для интерпретации значений уровневых показателей (входящих в первую составляющую ИДП) применяется косвенная оценка абсолютных уровневых показателей исходя из значений симметрич-

ных относительных уровневых показателей. На основе данных о прибыли рассчитывается рентабельность капитала (отношение прибыли к величине собственного и заемного капитала), доля собственного капитала в активах. Для интерпретации показателя выручки применяются данные о точке безубыточности и кромке безопасности. По сути, кромка безопасности отражает запас рентабельности продукции.

Таким образом, для диагностики стадии жизненного цикла применяется 6–9 показателей, 3–6 из которых входят в первую составляющую ИДП. Максимальное число показателей, входящих в первую составляющую ИДП, — 6: 3 уровневых (выручка от продаж, отнесенная к точке безубыточности, рентабельность капитала по чистой прибыли, доля собственного капитала в активах) и 3 приростных (прирост выручки от продаж, прирост чистой прибыли, прирост собственного капитала). Вариант интерпретации уровневых показателей с использованием величин смежных относительных показателей представлен в табл. 1.

Таблица 1 – Интерпретация уровневых показателей в целях диагностики жизненного цикла

Выручка – рентабельность продукции (рентабельность текущих затрат)	Чистая прибыль – рентабельность активов (%)	Собственный капитал – удельный вес собственного капитала в активах (%)
0,00–1,99: ОН	0–2,99: ОН	> 80,00: ОВ
2,00–3,99: Н	3,00–4,99: Н	50,00–80,00: В
4,00–6,99: С	5,00–9,99: С	35,00–49,99: С
7,00–13,33: В	10,00–20,00: В	20,00–34,99: Н
> 13,33: ОВ	> 20,00: ОВ	0,0–19,99: ОВ

Обозначения: ОН — очень низкое значение, Н — низкое значение, С — среднее значение, В — высокое значение, ОВ — очень высокое значение (лидерское).

Однако реально на одной стадии в рамках первой составляющей ИДП учитывается 3 показателя — или уровневые, или приростные. Уровневые показатели используются на стадиях бескризисного развития, деградации и упадка. Приростные показатели используются в целях диагностики на стадиях предкризисного, кризисного и антикризисного развития. Выбор уровневых или приростных диагностических показателей осуществляется с учетом направления динамики показателей за 2–3 года и проверки отсутствия нахождения предприятия на смежных стадиях жизненного цикла в сравнении с предварительной гипотетической стадией.

При обосновании нормативных диагностических величин учитываются крайние интервальные значения скорректированной квалитетрической шкалы Харрингтона (табл. 2).

Из табл. 2 видно соблюдение правила транзитивности: максимальные значения для любой из более развитых стадий выше максимальных величин для менее развитых стадий. Кроме того, о транзитивности нормативных диагностических величин свидетельствуют:

- последовательное снижение минимальных величин в процессе движения от бескризисного развития к упадку;
- доминирование крайних значений диапазонов «минимальное значение — максимальное значение» для более прогрессивных фаз стадий по сравнению с менее прогрессивными и регрессивными фазами.

При обосновании нормативных диагностических величин учитывалась большая сравнительная весомость текущих показателей по сравнению с перспективными показателями не только для регрессивных стадий, но и для стадий кризисного и антикризисного развития, а также для этапа интенсивного использования производственного и коммерческого потенциалов стадии бескризисного развития.

Таблица 2 – Нормативные диагностические значения стадий жизненного цикла предприятий

Стадия и этап жизненного цикла предприятия	Р*	К*	П*	И*	Нормативные значения стадий и этапов жизненного цикла предприятия
Бескризисное развитие					
Этап развития производственного и коммерческого потенциала	В	В	ОВ	В	минимум: $0,75 \cdot 0,2 + 0,75 \cdot 0,2 + 0,95 \cdot 0,3 + 0,95 \cdot 0,3 = 0,870$ максимум: $0,94 \cdot 0,2 + 0,94 \cdot 0,2 + 1 \cdot 0,3 + 0,94 \cdot 0,3 = 0,958$
Этап интенсивного использования производственного и коммерческого потенциала	В	ОВ	ОВ/В	ОВ/В	минимум: $0,95 \cdot 0,3 + 0,95 \cdot 0,3 + 0,75 \cdot 0,2 + 0,75 \cdot 0,2 = 0,870$ максимум: $1 \cdot 0,3 + 1 \cdot 0,3 + 1 \cdot 0,2 + 1 \cdot 0,2 = 1,000$ Диапазон максимальных значений: 0,958–1,000
Предкризисное развитие					
Этап формирующегося предкризисного развития	С	С	С	С	минимум: $0,64 \cdot 0,2 + 0,64 \cdot 0,2 + 0,64 \cdot 0,3 + 0,64 \cdot 0,3 = 0,640$ максимум: $0,74 \cdot 0,2 + 0,74 \cdot 0,2 + 0,74 \cdot 0,3 + 0,74 \cdot 0,3 = 0,740$
Этап зрелого предкризисного развития	Н	Н	С	С	минимум: $0,20 \cdot 0,2 + 0,20 \cdot 0,2 + 0,64 \cdot 0,3 + 0,64 \cdot 0,3 = 0,464$ максимум: $0,74 \cdot 0,2 + 0,63 \cdot 0,2 + 0,74 \cdot 0,3 + 0,74 \cdot 0,3 = 0,718$ Диапазон максимальных значений: 0,718–0,740
Антикризисное развитие					
Этап медленного антикризисного развития	С	С	В/С	В/С	минимум: $0,64 \cdot 0,3 + 0,64 \cdot 0,3 + 0,64 \cdot 0,2 + 0,64 \cdot 0,2 = 0,640$ максимум: $0,74 \cdot 0,3 + 0,74 \cdot 0,3 + 0,94 \cdot 0,2 + 0,94 \cdot 0,2 = 0,820$
Этап ускоренного антикризисного развития	В	В	С	С	минимум: $0,75 \cdot 0,3 + 0,64 \cdot 0,3 + 0,64 \cdot 0,2 + 0,64 \cdot 0,2 = 0,673$ максимум: $0,94 \cdot 0,3 + 0,94 \cdot 0,3 + 0,74 \cdot 0,2 + 0,74 \cdot 0,2 = 0,860$ Диапазон максимальных значений: 0,820–0,860

Стадия и этап жизненного цикла предприятия	Р*	К*	П*	И*	Нормативные значения стадий и этапов жизненного цикла предприятия
Кризисное развитие					
Этап неустойчивого кризисного развития	С/Н	Н	С/Н	С/Н	минимум: $0,20 \cdot 0,3 + 0,20 \cdot 0,3 + 0,20 \cdot 0,2 + 0,64 \cdot 0,2 = 0,200$ максимум: $0,63 \cdot 0,3 + 0,19 \cdot 0,3 + 0,63 \cdot 0,2 + 0,63 \cdot 0,2 = 0,498$
Этап фрагментарного кризисного развития	ОН	Н	ОН	Н	минимум: $0 \cdot 0,3 + 0,2 \cdot 0,3 + 0,2 \cdot 0,2 + 0,2 \cdot 0,2 = 0,140$ максимум: $0,19 \cdot 0,3 + 0,63 \cdot 0,3 + 0,19 \cdot 0,2 + 0,63 \cdot 0,2 = 0,410$ Диапазон максимальных значений: 0,410–0,498
Деградация	Н	Н	ОН	Н	минимум: $0,20 \cdot 0,3 + 0,20 \cdot 0,3 + 0,0 \cdot 0,2 + 0,0 \cdot 0,2 = 0,120$ максимум: $0,30 \cdot 0,3 + 0,30 \cdot 0,3 + 0,19 \cdot 0,2 + 0,19 \cdot 0,2 = 0,256$ Максимальное значение: 0,256
Упадок	ОН	ОН	ОН	ОН	минимум: $0 \cdot 0,3 + 0 \cdot 0,3 + 0,0 \cdot 0,2 + 0 \cdot 0,2 = 0,000$ максимум: $0,19 \cdot 0,3 + 0,19 \cdot 0,3 + 0,19 \cdot 0,2 + 0,19 \cdot 0,2 = 0,190$ Максимальное значение: 0,190

Обозначения: Р* — результаты; К* — конкурентоспособность предприятия; П* — потенциал; И* — степень использования потенциала; ОВ — очень высокое; В — высокое; С — среднее; Н — низкое; ОН — очень низкое значение.

Проведенные расчеты показали дефицит текущей прибыли и амортизационного фонда ООО «Профессионал» на цели развития (обновление оборудования при темпе замены — 20% в год и передовой норме затрат на исследования и разработки — 3% в год) за период 2022–2024 гг. в размере 243,75 млн руб. Размер дефицита определен с учетом необходимости использования части прибыли на компенсацию ущерба от опережающего роста цен на материалы и оборудование по сравнению с ростом цен на готовую продукцию и товары для перепродажи. Покрытие дефицита текущей прибыли возможно за счет нераспределенной прибыли предприятия (на конец 2021 г. она составляла 955,46 млн руб.). Такая ситуация свидетельствует об ограниченных возможностях предприятия в области корпоративной социальной ответственности. Тем не менее по результатам оценки дефицита средств можно констатировать отсутствие явного финансового кризиса. Решающую роль в определении стадии и этапа жизненного цикла ООО «Профессионал» играет величина интегрального диагностического показателя.

Определение первой и второй составляющих ИДП не представляет методической трудности, поскольку базируется на открытой информации предприятий. Сложнее определить третью и четвертую составляющие ИДП, т. е. потенциал роста прибыли предприятия и степень его использования.

Методика измерения производственного и коммерческого потенциалов предприятий машиностроения раскрыта А. С. Лифшицем в [16].

Проведенные оценки выявили сбалансированность производственного и коммерческого потенциалов ООО «Профессионал».

Исходные данные и результаты расчета и интерпретации интегрального диагностического показателя приведены в табл. 3.

Таблица 3 – Расчет интегрального диагностического показателя

Показатель	Ед. изм.	Значение показателя 2020–2024 гг.	База сравнения (эталон)	Уровень показателя и значение ИДП
Рентабельность капитала	%	4,0 3,0–15,3	шкала показатели конкурентов	0,20* 0,05= 0,010 Н
Рентабельность продукции	%	2,9 2,5–12,8	шкала показатели конкурентов	0,010 Н
Удельный вес собственного капитала в активах	%	81 2,9–36,9	шкала показатели конкурентов	0,050 ОВ
Прирост производительности труда	тыс. руб. на чел.	за 2018–2021 гг. уровень производительности труда в ценах 2018 г. вы- рос на 1150 тыс. руб. У основных конкурентов в этот период наблюда- ется падение производи- тельности труда	шкала показатели конкурентов	0,050 ОВ
Прирост оборачиваемости запасов	число обор.	0,1 (4,8%) Выше, чем у конкурентов (наилучший результат 0,1 оборота или 3,8%)	шкала показатели конкурентов	0,038 В
Прирост оборачиваемости материальных запасов	число обор.	+0,4 (4,2%) Выше, чем у конкурентов	шкала показатели конкурентов	0,038 В
Итого по составляющей экономической эффективности и результативности				0,196
Прирост выручки	%	Среднегодовой темп прироста выручки за 2018–2021 гг. — 12,5 %. В 2022–2024 гг. прогно- зируемый среднегодовой прирост выручки 4,5%. У основных конкурен- тов фактическое сниже- ние выручки в пределах 14–35%	показатели конкурентов	0,225 В
Потенциал прироста прибыли	млн руб.	59, 971 или 27,4% (в сред- нем за год 9,1%)	шкала	0,200 ОВ

Показатель	Ед. изм.	Значение показателя 2020–2024 гг.	База сравнения (эталон)	Уровень показателя и значение ИДП
Коэффициент использования потенциала (прогнозный)		0,7	шкала	0,150 ОВ
Всего				0,771

Обозначения: ОН – очень низкое значение; Н – низкое значение; С – среднее значение; В – высокое значение; ОВ – особо высокое значение.

Заключение.

Значениям показателей, входящих в состав ИДП, вначале давалась качественная интерпретация, а затем присваивались количественные значения с учетом весов показателей. По первой составляющей ИДП на данном этапе исследования произведено уравнивание весов частных показателей, включенных в нее. Фактические и прогнозные значения переводились в нормированные величины следующим образом: очень высокое значение – 1,00; высокое значение – 0,75; среднее значение – 0,50; низкое значение – 0,20; очень низкое значение – 0,00.

Диагностическое исследование установило, что ООО «Профессионал» находится в стадии антикризисного развития на этапе ускоренного развития. При этом выявлены ограничения, препятствующие переходу на стадию бескризисного развития. К ним относятся низкие значения рентабельности продукции и капитала, средние темпы роста оборачиваемости запасов, внешние и внутренние препятствия повышения степени использования экономического потенциала. Основным внешним препятствием является острая конкурентная борьба, а внутренним — неготовность руководства предприятия к разумному риску, что выражается в нежелании инвестировать в исследования и разработки.

Проведенная количественная многомерная диагностическая оценка является умеренно оптимистической. Однако форс-мажорные обстоятельства последнего времени (специальная военная операция и обширные экономические санкции к России со стороны стран Запада) вынуждают скорректировать полученные результаты. ООО «Профессионал» потеряло ряд рынков сбыта и активно ищет им замену при отсутствии дефицита высококачественной стали (за счет ранее созданных запасов) не менее чем на год. Очевидна возможность компенсации потерь рабочей силы за счет роста производительности труда. Тем не менее, оцениваем как достаточно вероятный переход предприятия со стадии антикризисного развития на стадию предкризисного развития. Выход же из стадии предкризисного развития на более прогрессивные стадии в ближайшие годы будет во многом зависеть от увеличения емкости внутреннего рынка специальной техники и навесного оборудования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Flamgoltz E. G. *Managing The Transition From An Entrepreneurship To A Professionally Manage-* концепции и бизнес-модели: Полное руководство / Пол Хейг; пер. англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 370 с.
3. Greiner L. E. *Evolution and revolution as organizations grow* // *Harvard Business Review*. – 1972. – № 50. – Pp. 37 – 46.
4. Пригожин А.И. *Методы развития организаций: Организации: природа (цели, стадии развития, патологии). Профессии консультанта по управлению. Организационная диагностика. Методы выработки решений. Управленческое консультирование нововведений. Изд. 2-е, перераб. и доп.* / А.И. Пригожин— М.: ЛЕНАНД, 2017. — 848 с.
5. *Антикризисное управление: учебник.* – 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. Э.М. Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 620 с.
6. Адизес И.К. *Управление жизненным циклом корпорации* / И.К. Адизес; пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 512 с.
7. Miller D. *A longitudinal study of the corporate life cycle* / D. Miller, P. Freisen // *Management Science*. – 1984. – № 30. – Pp. 1161–1183.
8. Широкова Г.В. Особенности формирования жизненных циклов российских компаний / Г.В. Широкова, И.В. Меркурьева, О.Ю. Серова // *Российский журнал менеджмента*. — 2006. — Т. 4. — № 3. — С. 3–26.
9. Lester D. L., Parnell J. A., Carraher A. 2003. *Organizational life cycle: A five stage empirical scale* // *The International Journal of Organizational Analysis*. – 2003. – № 11 (4). – 339–354
10. Широкова Г. В. *Жизненный цикл организации: эмпирические исследования и теоретические подходы* // *Российский журнал менеджмента*. – 2007. – Т. 5. – № 3. – С. 85 – 90.
11. Кочетков Е. П. *Трансформация антикризисного управления в условиях цифровой экономики: обеспечение финансово-экономической устойчивости высокотехнологичного бизнеса: монография.* – М.: Проспект, 2020. – 328 с.
12. Ибрагимова Р.С., Головкин Д. С. *Концепция жизненного цикла отрасли как инструмент управления экономическим потенциалом предприятий текстильной промышленности* // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. — 2017. — Т. 12. — № 1. — С. 124–135.
13. Drazin R., Kazanjian R. *A reanalysis of Miller and Friesen's life-cycle data* // *Strategic Management Journal*. – 1990. – № 11. – Pp. 319 – 325.
14. Churchill N., Lewis V. *The five stages of small business growth* // *Harvard Business Review*. – 1983. – N 3. – Pp. 30 – 50.
15. Lippit G.L. *Crisis in developing organization* / G.L. Lippit, W.A. Schmidt // *Harvard Business Review*. – 1967. – № 45. — Pp. 102–112.
16. Лифшиц А. С. *Оценка производственного и коммерческого потенциалов промышленного предприятия* // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. – 2016. – № 3. – С. 115 – 123.

Quantitative diagnosis of the life cycle of an industrial enterprise

Lifshits Arkady Semenovich

Doctor of Economics, Associate Professor,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russi.
E-mail: ark.lifshits2011@yandex.ru

Ibragimova Rozalia Savievna

Doctor of Economics, Associate Professor,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russi.
E-mail: irozalia@hotmail.com

Annotation. A critical analysis of the classifications of the life cycle stages of an organization (enterprise) proposed by domestic and foreign scientists has been carried out.

The correlation of «life cycle» and «life path» is considered. The logical relationship between the life cycles of an enterprise, group, employee, and product is revealed.

A new classification of the life cycle stages of an industrial enterprise is proposed and justified. In this classification, the stages of progressive development of an industrial enterprise are divided into phases. A distinction is made between crisis-free development, crisis development and anti-crisis development of an industrial enterprise. The pre-crisis development of an industrial enterprise is singled out as a separate stage.

A method of quantitative diagnostics of the stages and phases of the life cycle of an industrial enterprise has been developed, taking into account both the current state and prospects for the development of the enterprise. The methodology includes a number of sequential algorithms for determining the limitations and the level of development of an industrial enterprise. The restriction on the development of an enterprise is established on the basis of indicators of a shortage of funds for settlements with creditors and a shortage of funds for development. The level of development is measured through the degree of economic stability of the enterprise, which is identified using an integral diagnostic indicator. The integral diagnostic indicator includes indicators of actual economic efficiency and effectiveness, competitiveness, forecast values of production and commercial potential and the degree of its use.

In the process of diagnostics, level and incremental, absolute and relative indicators are used. The choice of level or incremental diagnostic indicators is carried out on the basis of a preliminary hypothetical determination of the stage of development of the enterprise. To characterize the economic efficiency and effectiveness of the enterprise, relative indicators have been selected, which correspond to key absolute indicators. The competitiveness of an enterprise is measured by a relative indicator, as well as the degree of use of production and commercial potential. The production and commercial potential is presented in the form of an absolute indicator.

The scientific novelty of the proposed author's approach lies in the multidimensional diagnosis of the level of economic development of an industrial enterprise based on a system of quantitative measurements.

The conducted approbation of the life cycle diagnostics methodology at two machine-building enterprises of the Ivanovo region showed the possibility of its practical useful application.

Keywords: industry studies; economic development; development methodology; economic stability; limitation of economic development; life cycle of the enterprise; level of economic development; integral diagnostic indicator

Информационная асимметрия: теоретические воззрения и модели возникновения

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00473 А «Исследование информационной асимметрии на основе методов и алгоритмов нейромаркетинга».

Ярош Ольга Борисовна

Доктор экономических наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: iarosh.olga.cfu@gmail.com

Аннотация. Приведено комплексное исследование широкого массива библиографических данных, посвященных информационной асимметрии за последние 20 лет. Систематизированы основные исследовательские направления, преобладающие в отечественной и зарубежной литературе на основе методов графовой кластеризации. Показано, что в настоящее время

наблюдается смещение научных интересов изучения информационной асимметрии из плоскости институциональных теорий по направлению практических работ, посвященных исследованию эффектов, которые приносит информационная асимметрия на финансовых рынках и в цепях поставок продуктов к потребителю.

Смоделированы взаимодействия, реализуемые между продавцом и покупателем на онлайн рынках с точки зрения возникновения между ними информационной асимметрии. На основе теории агентного моделирования представлена модель виртуального потребительского выбора на онлайн рынках, которая показала, что снижение уровня информационной асимметрии возможно за счет увеличения информированности покупателя на основе использования широкого спектра информационных заменителей, что будет приводить к увеличению продаж товаров по более высоким ценам.

Ключевые слова: государственные закупки, планирование участия коммерческих организаций в закупках, система управленческого учета, организационно-информационное обеспечение участия коммерческой организации в закупках.

JEL codes: D82, E11, O17, L86, L15

Для цитирования: Ярош, О.Б. Денежные переводы трудовых мигрантов: социально-экономические риски и возможности регулирования / О.Б. Ярош. - DOI 10.52957/22213260_2023_1_63. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №1. - С.63-73. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_1_63

Введение

С начала XXI века находят широкое распространение идеи информационной асимметрии. Из-за высокой скорости взаимодействия игроков на рынке, значительного количества транзакций увеличивается неопределенность. Информационная асимметрия возникает на рынках, где присутствует несовершенство информации, когда участники экономических сделок неодинаково информированы. Последствием информационной асимметрии является неверный выбор, совершенный, когда характеристики товара были скрыты от принципала. Если данная проблема имеет значительные масштабы, то они будут проявляться в, так называемых, провалах рынка.

Целью работы является рассмотрение причин и последствий информационной асимметрии, возникающей на потребительском онлайн рынке – между покупателем и продавцом товаров. В связи с чем, в работе были поставлены две задачи:

- провести систематизацию больших массивов библиографических данных для выявления основных причин возникновения информационной асимметрии в разных областях экономической науки;

- смоделировать взаимодействия, реализуемые между продавцом и покупателем на онлайн рынках с точки зрения возникновения между ними информационной асимметрии и выделить факторы, влияющие на совершение транзакций между ними в Интернете.

Методы исследования основаны на агентном моделировании и графовой кластеризации ключевых слов и метаданных, представленных библиографических записях, в базах данных Scopus и РИНЦ.

Обзор литературы

Исследования, связанные с изучением информационной асимметрии, активно ведутся с 70-х годов г. С развитием институциональной, а позже неинституциональной экономики сильно изменились подходы к пониманию рыночных взаимодействий. Особенно в части полноты информации. Одной из первых работ, активно исследующей данный феномен была статья Ж. Стиглера [1]. Позже в 1970 г. Д. Акерлоф [2] опубликовал работу по исследованию асимметричной информации на рынке поддержанных автомобилей. Долгое время интерес к данной проблематике прослеживался в работах институционалистов, рассматривающих функционирование рынка в условиях несовершенства информации, но с началом XXI века данная тематика получила новое переосмысление и исследования в этой сфере стали идти в смежных отраслях знаний.

Анализ библиографических данных, представленных в международной базе Scopus позволил нам выделить около 2135 работ, посвященных изучению феномена информационной асимметрии. Это сделано для формирования систематического литературного обзора по исследуемой тематике, что позволяет определить уровень интереса к информационной асимметрии в разных науках (Рисунок 1) и определить глобальные тенденции в направлениях этих исследований.

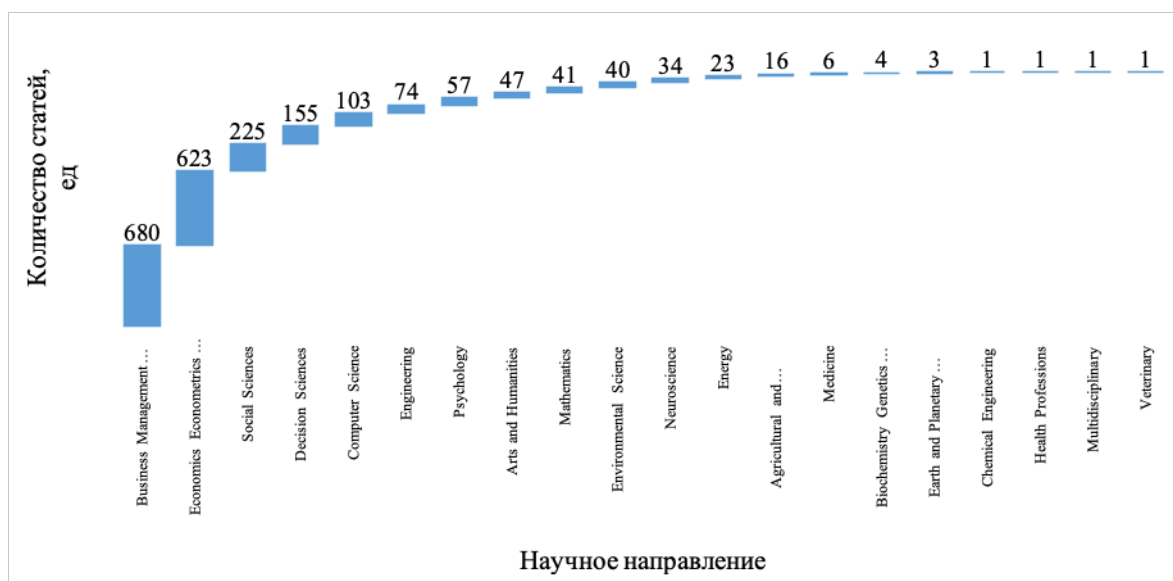

Рисунок 1. Распределение по научным направлениям работ, посвященных информационной асимметрии

Источник: визуализировано автором на базе статистики Scopus

В большинстве статей, выбранных по запросу «информационная асимметрия» отобраны 1303 единицы работ, опубликованных в Scopus. Условием релевантности являлось их принадлежность к таким наукам как: экономика и управление, эконометрика. Таким образом, 61% статей из общего массива данных, посвященных «информационной асимметрии» представлены именно в экономических работах.

Анализ аннотаций, названий и ключевых слов на основе методов графовой кластеризации позволил извлечь 15572 ключевых слов, характеризующих направленность экономических исследований. Они были проанализированы с помощью программного инструмента для визуализации библи-

ометрических записей VOSviewer (Рисунок 2). Это позволило на основе методов сетевой компоновки и кластеризации определить соответствующие узлы, выявить связи между ними и идентифицировать 10 тематических направлений в рамках которых развивается научная мысль. Визуализация значимых наборов сетевых данных основана на принципе выявления частоты встречаемости ключевых слов в статьях и 389 связей (ребер) между ними.

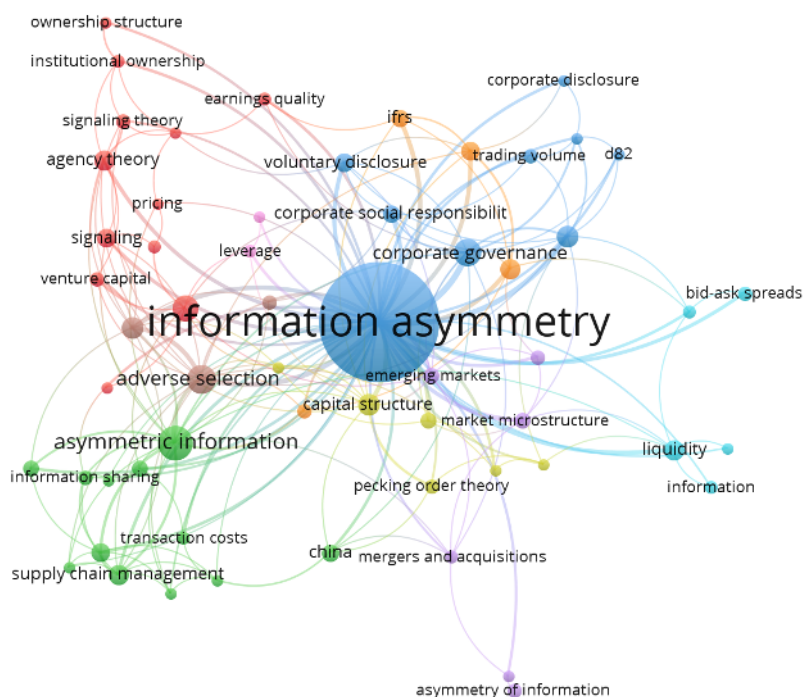

Рисунок 2. Облако ключевых слов, извлеченных из базы Scopus, посвященных информационной асимметрии

Источник: визуализировано автором

Библиографический анализ извлеченных данных, показывает, что работы, посвященные информационной асимметрии, зачастую затрагивают рассмотрение следующих аспектов:

1. Появление транзакционных издержек в цепях поставки продуктов питания. Значительное внимание вопросам изучения асимметричной информации в литературе [3] связано с качеством товаров. Потребительский рынок является наиболее сильно подверженным асимметрии. Качество и безопасность продуктов не всегда просто оценить, поэтому информация об этом асимметрична между той, которой владеет производитель или продавец [4] и той, что сообщается потребителю [5].

2. Неблагоприятный выбор [6], возникающий как реакция на изменения цен из-за снижения агентских издержек. Рассматривается обычно в контексте финансовых рынков и ликвидности акций.

3. Агентская теория и теория сигналов, представлена значительным блоком работ, раскрывающим вопросы взаимоотношений между принципалом и агентом, и возникающую в связи с этим информационную асимметрию. Агентская теория и её подходы основаны на проблемах обработки информации в условиях неопределенности, в этом контексте принципал и агент рациональны и стремятся к максимизации функции полезности, при этом они имеют разные интересы и взаимодействуют в условиях неопределенности [7].

4. Лeverидж фирм, подразумевающий отношения долга к активам [8] будет увеличиваться из-за высокой информационной асимметрии, отражающей риск и неопределенность, с которыми сталкиваются потенциальные инвесторы.

5. Нивелирование информационной асимметрии в международных стандартах финансовой отчетности (IFRS), в части понимания их соответствия финансовым аналитическим прогнозам [9], повышения прозрачности и сопоставимости бухгалтерской информации, влияние информационной

асимметрии, возникающей между международными и местными финансовыми стандартами и ее снижение, благодаря переходу к унифицированным международным показателям.

6. Изучение неоднородности и различий на развивающихся рынках [10], возникающих в разных моделях оценки активов между иностранными и отечественными инвесторами и влияние этих факторов на финансовую открытость стран.

7. Институциональные факторы информационной асимметрии [11], показывающие взаимосвязь между структурой капитала и его стоимостью в разных странах. Данные работы, как правило, направлены на рассмотрение эффективности работы банковского сектора в зависимости от разных практик раскрытия информации.

8. Теория иерархии, рассматривающая структуру капитала и государственный долг. В данных работах приводятся эффекты от увеличения информационной асимметрии [12], так с одной стороны фирмы хотят увеличить выпуск долговых обязательств, а с другой они могут начинать терять доступ к рынку государственных обязательств, что приводит к частным долговым обязательствам.

9. Оценка влияния на ликвидность данных рейтинговых агентств, что ведет к снижению информационной асимметрии, а также работы, изучающие взаимосвязь между политикой раскрытия информации и ликвидностью фондовых рынков [13].

10. Широкое раскрытие корпоративной информации, связанная с этим социальная ответственность, возникающая из-за распространения финансовой, социальной и экологической информации в рамках диалога между фирмой и ее заинтересованными сторонами [14] снижают информационную асимметрию.

В графовый анализ включены все эмпирические статьи, опубликованные за 20 лет в период между 2001-2021 гг. При этом, условием включения в выборку являлось:

- все статьи, опубликованные в указанный выше период времени;
- исключены материалы конференций, отчетов;
- исключены публикации не на английском языке.

Рассмотрение эволюции облака тегов, извлеченных из базы Scopus за последние десять лет, показано на рисунке 3.

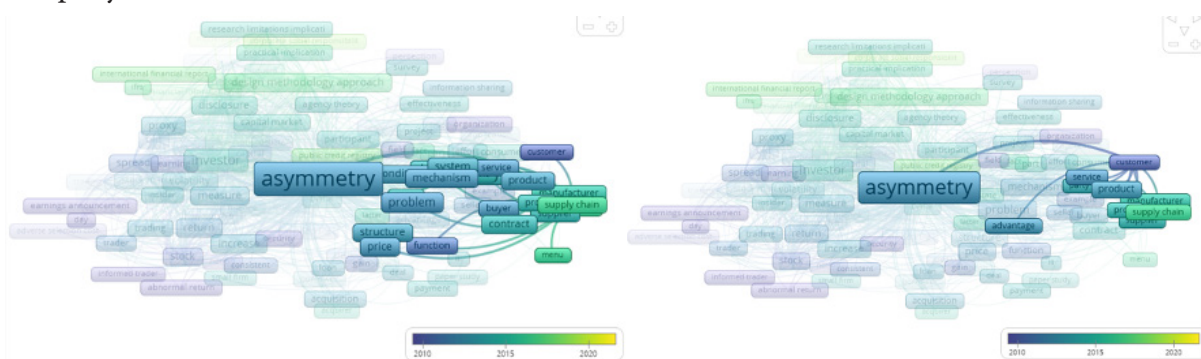

Рисунок 3. Временная динамика облака тегов

Источник: визуализировано автором

Наблюдается смещение научных интересов изучения информационной асимметрии из плоскости институциональных теорий по направлению практических работ, посвященных исследованию эффектов, которые приносит информационная асимметрия на финансовых рынках, а также в цепях поставок продуктов к потребителю.

Извлеченные библиографические данные показали, что интерес в научной среде к данной тематике имеет тенденцию к росту (Рисунок 4). Так, количество публикаций, посвященных изучению данного феномена в базе Scopus в 2021 г было самым высоким с момента его исследования.

Сравнение динамики публикационной активности по описательным метаданным «информационная асимметрия» в базах РИНЦ и Scopus показан на рисунке 4.

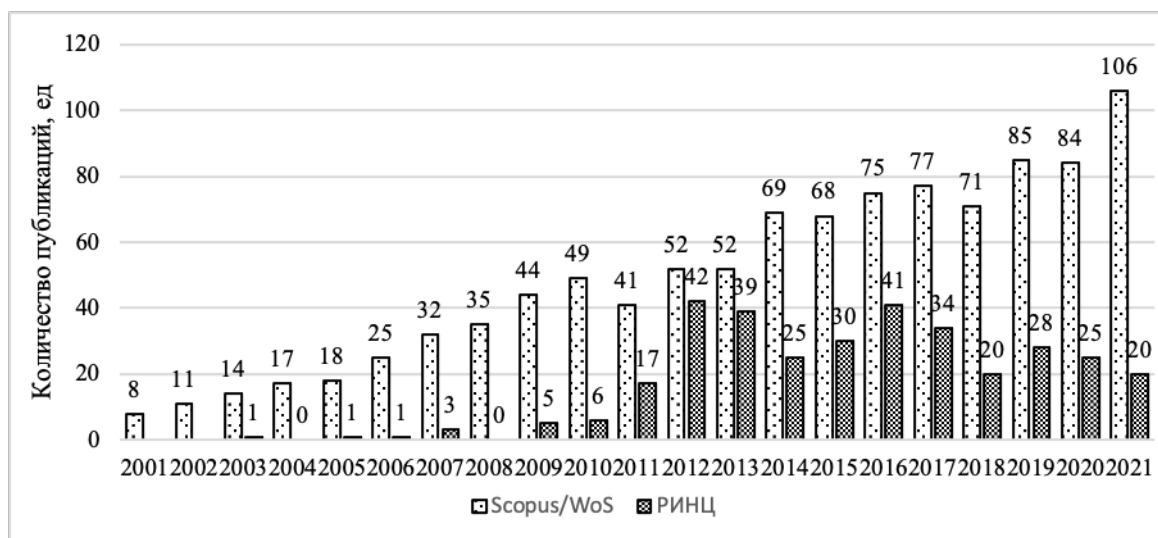

Рисунок 4. Динамика количества публикаций, посвященных информационной асимметрии
 Источник: построено автором

В Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) научные интересы к данной тематике имеют незначительные флуктуации по годам. В общей сложности с 2003 г. опубликовано в рецензируемых журналах 116 статей, но за последние пять лет число работ по данной теме стало снижаться. Классификация выбранных материалов и их анализ позволила выделить 157 ключевых слов, с частотой упоминания не менее двух раз. Это позволило выделить восемь тематических направлений исследований, представленных в РИНЦ. Они визуализированы на рисунке 5.

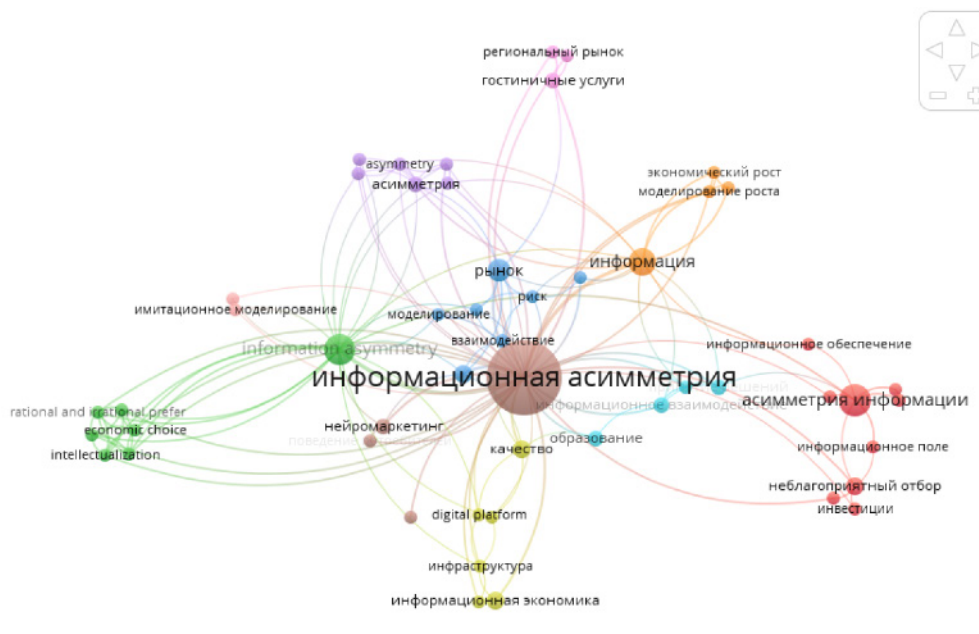

Рисунок 5. Облако тегов, извлеченных из базы РИНЦ, посвященных информационной асимметрии
 Источник: визуализировано автором

Систематический обзор данных работ показал, что обобщенные направления исследований, как правило, сконцентрированы в следующих направлениях:

Маркетинговые подходы к изучению информационной асимметрии, возникающей между продавцами и покупателями на рынках продовольственных и непродовольственных товаров. Представлены блоком разноплановых работ, рассматривающих поведение продавцов, направленное на стремительное искажение информации о качественных характеристиках продуктов [15].

Анализ состояния финансового рынка и его информационного пространства [16, 17, 18] с точки зрения формирования спроса и предложения институтами финансового рынка из-за неполноты информации между участниками сделок, что приводит в свою очередь к неблагоприятному отбору и отказу от инвестиций.

Макроэкономические модели экономического роста, включающие анализ асимметричной информации, возникающие в разных режимах функционирования экономической системы – в условиях неравенства распределения доходов и влияние этого на экономический рост [19].

Подходы к моделированию информационной асимметрии на рынке труда с использованием математических методов теории игр и имитационного моделирования поведения субъектов рынка [20].

Возникновение информационной асимметрии на рынке образовательных услуг [21] при несоответствии образовательных программ запросам реального рынка труда.

Информационная экономика как новая среда для возникновения информационной асимметрии, рассмотрение информации как пятого фактора производства (наряду с землей, трудом, капиталом и предпринимательской способностью). Данное направление обобщает статьи, направленные на анализ и положительные стороны [22] данного явления либо ее исследование, как отдельный экономический феномен, а не в контексте дополнительного элемента, возникающего при экономических сделках.

Статистические и графические методы изучения информационной асимметрии объединяют блок работ, направленных на изучение поведения участников потребительского рынка на основе теории графов, интеллектуального анализа данных методом *k*-средних [23].

Классификация цифровых платформ и в зависимости от их типов и выделение проблем отечественных продуктовых цифровых площадок в части использования недостоверных данных по соответствию продаваемых товаров стандартам, сложностью получения для потребителя объективной информации из-за избытия внутренних ссылок на другие документы [24, 25].

Исследование эволюции смещения круга научных интересов в сфере изучения информационной асимметрии показывает, что в настоящее время основные неопределенности, которые она порождает, связаны с онлайн средой.

Результаты исследования

Интернет позволяет сблизить интересы покупателя и продавца путем преодоления географических и временных барьеров. Предоставить покупателю более широкую информацию по избранным продуктам и их характеристикам. Это связано с существованием широкого спектра так называемых информационных заменителей: отзывов о товаре, данных о сертификатах качества, гарантий, описаний товара. Однако в каждом из них возможны искажения.

А) Неопределенность продавца. Не всегда бывает возможно оценить адекватно репутацию продавца, что порождает неуверенность в сделке. Продавец может намеренно либо не намеренно искажать, преувеличивать характеристики продаваемого товара особенно при транзакциях на онлайн рынках, когда покупатель не имеет возможности оценить вербально социальные сигналы продавца. Репутация продавца, по сути, представляет собой совокупное потребительское восприятие качества продаваемых им товаров, которая является интегральным показателем прошлых сделок.

Б) Неопределенность продукта. Продавец может не владеть всем комплексом информации о товаре, не знать о скрытых дефектах и не уметь правильно описать характеристики товара, а также не иметь возможности передать через интернет все потребительские свойства товара за счет только мультимедийного, текстового и визуального его описания. Подобная неопределенность имеет две основные составляющих – неясность описания товара, ведущая к неверному выбору и неверные характеристики продукта.

В) Неопределенность покупателя. При выборе товара в Интернете на потребителя влияют ряд значимых факторов: эффект обрамления, пресуппозиции, особенности цветовой палитры выбираемого товара и его расположение на виртуальных полках (визуальной иерархии). Вклад данных фак-

торов в визуальное потребительское восприятие продукта разный и сильно зависит от индивидуальных когнитивных особенностей потребителя.

В экономических моделях на протяжении десятков лет исследовались типы взаимодействий на рынке под влиянием неоднородной информации. Весьма знакомым было присуждение Нобелевской премии по экономике в 2001 г Дж. Акерлофу, М. Спенсу и Дж. М Стиглицу за «анализ рынков с асимметричной информацией». Позже в 2005 г. Нобелевская премия была дана Р. Айману и Т. Шеллингу «за расширение аналитических возможностей теории игр при понимании конфликтов», а в 2017 г. Р. Тайлер был отмечен Нобелевской премией «за вклад в поведенческую экономику». Каждое из этих исследований пытались с разных сторон понять, как влияет информация на принятие экономических решений. В большинстве работ, информация рассматривается, как набор правил или процессов, влияющих на индивидуума. В общем виде указанные выше особенности, связанные с разными видами неопределенностей, можно представить в виде модели (рисунок 6). Асимметричная информация между потребителем и продавцом играет центральную роль в предложенной модели.

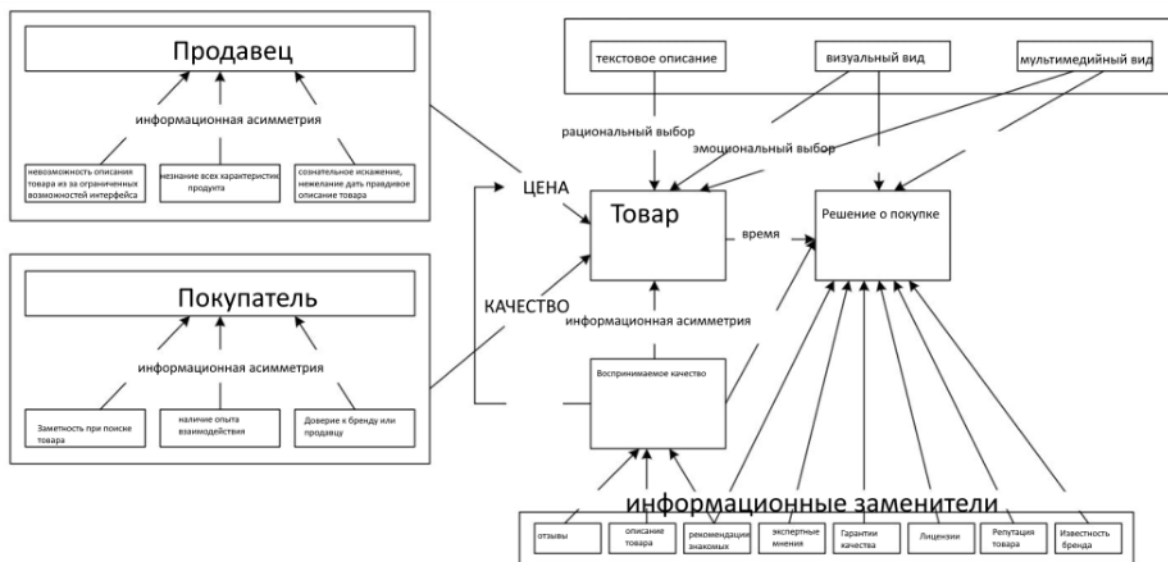

Рисунок 6. Модель потребительского выбора товаров при покупках в Интернете

Источник: разработано автором

Представленная модель виртуального потребительского выбора имеет упрощенную форму и основана на агентном моделировании [26]. Допустим, информационная асимметрия возникает у N продавцов и N покупателей. В общей сложности на рынке присутствуют $2N$ участников. Качество товара неоднородно и распределено случайным образом в диапазоне от $[x, y]$. Продавец устанавливает цену товара в соответствии с собственным пониманием качества и личными требованиями. При этом торговля, осуществляется случайным образом, а именно каждая пара продавец-покупатель сами принимают решение о сделке, основываясь на собственных предпочтениях.

Общий объем продаж, а также средняя цена проданных товаров может быть найдена в соответствии со следующим алгоритмом.

Продавец (s) продает товар, имеющий качество (q_s), он оценивает свой продукт субъективно, пропорционально его качеству и исходя из собственных предельных издержек этот фактор обозначим $r_s^{\text{прод}}$

$$V_s^{\text{прод}} = r_s^{\text{прод}} * q_s \quad (1)$$

Аналогично, покупатель оценивает товар тем же способом, это обозначим $r_i^{\text{покуп}}$

$$V_i^{\text{покуп}} = r_i^{\text{покуп}} * q_i \quad (2)$$

Однако, реальное качество товара покупатель узнает только после покупки, но оно может не соответствовать его ожиданиям, таким образом будет присутствовать информационная асимметрия в данном взаимодействии. Так, начальное значение ожидаемого покупателем качества $q_i^{\text{ожид}}$, случайным образом присваивается каждому покупателю. При этом, нужно учитывать, что покупатели имеют разные когнитивные возможности в оценке качества товара, обозначим их β , тогда качество товара для покупателя может быть выражено в следующем виде:

$$q_i = \beta q_s (1 - \beta) q_i^{\text{ожид}} \quad (3)$$

где β распределено в интервале $[0, 1]$, $\beta=0$ означает, что покупатель ни коим образом не может оценить реального качества товара, тогда как $\beta=1$ означает, что он располагает исчерпывающей информацией и точно определяет качество товара.

На каждом шаге моделирования каждый продавец выводит один условный товар на онлайн рынок, а каждый покупатель ищет необходимый ему продукт в соответствии с собственными ожиданиями и требованиями к качеству товара. Покупатели (i) и продавцы (s) подбираются случайным образом. Тогда, для того, чтобы сделка состоялась, необходимо, чтобы оценка товара покупателем была выше или равна оной со стороны продавца, то есть выполнялось условие $V_i^{\text{покуп}} \geq V_s^{\text{прод}}$. Используя выражения (1-3), получаем:

$$r_i^{\text{покуп}} [\beta q_s + (1 - \beta) q_i^{\text{ожид}}] \geq r_s^{\text{прод}} q_s \quad (3)$$

Данное выражение можно упростить, полагая, что покупатели имеют схожие предпочтения, и все продавцы демонстрируют похожие модели поведения. Тогда нижние индексы у r можно опустить и обозначить отношение покупатель/продавец ($r^{\text{покуп}}/r^{\text{прод}}$), через α , она показывает отношение оценки товара между покупателем и продавцом при наличии полной симметричной информации и продукте. Тогда выражение (4) можно записать в виде:

$$\alpha \beta + \alpha (1 - \beta) \frac{q_i^{\text{ожид}}}{q_s} \geq 1 \quad (5)$$

Самой важной переменной в данном уравнении является ожидаемое качество товара ($q_i^{\text{ожид}}$). Рыночная эффективность определяется как процент возможных транзакций, которые происходят. Основным выводом данной модели является заключение о том, что чем ниже уровень информационной асимметрии, чем выше оценка качества потребителем, что приводит к увеличению продаж товаров по более высоким ценам. В случае, если качество товара окажется на уровне ожиданий потребителя, то значимого эффекта информационной асимметрии не будет, а следовательно, транзакция будет безопасной.

Заключение

Формализация модели информационной асимметрии позволила показать, что неопределенность качественных характеристик продукта является серьезной проблемой для онлайн рынков, в то время как в большинстве экономической литературы основное внимание в анализе экономических взаимодействий уделяется продавцу, предполагая априори, что оппортунистическое поведение по отношению к покупателю связано с его недобросовестностью. В рамках рассмотрения модели виртуального потребительского выбора становится понятным, что информационная асимметрия является более сложным феноменом, которую следует рассматривать не только с точки зрения создания стимулов для сделки со стороны продавца, но и формирования целостной системы информирования покупателя на основе разных информационных заменителей: отзывов, описания товаров, рекомендаций, экспертных мнений, предоставления гарантий, лицензий, репутационных рейтингов при продвижении товаров. Все это позволяет снизить неопределенность в оценке качества продукта и соответственно увеличить количество безопасных транзакций с информационной асимметрией, стремящейся к нулю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Stigler, G. J. The economics of information // The journal of political economy, 1961. — p. 213-225.
2. Akerlof, G. The market for “lemons”: Quality uncertainty and the market mechanism, UK: Macmillan Education, 1995. — pp. 175-188.
3. Teniwut, W., Betaubun, K., Marimin, M., Djatna, T. (2018). Asymmetric Information Mitigation in Supply Chain: A Systematic Literature Review // Journal of Supply Chain Management, 2018. — №7. — pp. 183-194.
4. Hobbs, J. E. Information asymmetry and the role of traceability systems // Agribusiness, 2004. — №20(4). — pp. 397-415.
5. Holleran, E., Maury, E. B Lokman, Z. Private incentives for adopting food safety and quality assurance // Food policy, 1999. — №24 (6). — pp. 669-683.
6. Elder, J., Jain, P. K., Kim, J. Do tracking stocks reduce information asymmetries? an analysis of liquidity and adverse selection // Journal of Financial Research, 2005. — №28(2). — pp. 197-213. doi:10.1111/j.1475-6803.2005.00121.x
7. Eisenhardt, K. Agency theory: An assessment and review // Academy of management review, 1989. — №14.1. — pp. 57-74.
8. Jin, M., Zhao, S., Kumbhakar, S. C. Information asymmetry and leverage adjustments: A semiparametric varying-coefficient approach // Journal of the Royal Statistical Society. Series A: Statistics in Society, 2020. — №183(2). — pp. 581-605. doi:10.1111/rssa.12524
9. Turki, H., Wali, S., Boujelbene, Y. IFRS, information asymmetry and growth opportunities // International Journal of Service Science, Management, Engineering, and Technology, 2017. — № 8(2). — pp. 43-60. doi:10.4018/IJSSMET.2017040105
10. Yildiz, Y. Foreign institutional investors, information asymmetries, and asset valuation in emerging markets // Research in International Business and Finance, 2021. — №56 doi:10.1016/j.ribaf.2021.101381
11. Gao, W., Zhu, F. Information asymmetry and capital structure around the world // Pacific Basin Finance Journal, 2015. — № 32. — pp. 131-159. doi:10.1016/j.pacfin.2015.01.005
12. Shen, C. Pecking order, access to public debt market, and information asymmetry // International Review of Economics and Finance, 2014. — №29. — pp. 291-306. doi:10.1016/j.iref.2013.06.002
13. Lovo, S., Raimbourg, P., & Salvadè, F. Credit rating agencies, information asymmetry and US bond liquidity // Journal of Business Finance and Accounting. — 2022. doi:10.1111/jbfa.12610
14. Romito, S., Vurro, C. Non-financial disclosure and information asymmetry: A stakeholder view on US listed firms // Corporate Social Responsibility and Environmental Management, 2021. — №28(2). — pp. 595-605. doi:10.1002/csr.2071
15. Донскова, Л. А. Информационная асимметрия на российском рынке продовольственных товаров: сущность, проблемы, пути решения // Вестник Оренбургского государственного университета, 2012. — №1 (137). [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17736339>
16. Григорьева, С. А., Колмыкова, Т. В. Влияние выбора акций как средства платежа на эффективность сделок M&A в условиях информационной асимметрии // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, 2020. — №3. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43106043>
17. Мацневский, Н. С. Дисфункции рыночного механизма в условиях информационной асимметрии // Известия Томского Политехнического университета, 2011. — №319 (6). [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17091566>
18. Чернышова, М. В. Теоретические основы информационной асимметрии рынка коллективных инвестиций // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные Науки, 2014. — №11 (139). [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22665638>

19. Сухарев, О. С. Модель экономического роста с информационной асимметрией и неравенством // Проблемы рыночной экономики, 2018. — №2. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2018-2-57-68>

20. Коротеев, М. В., Беляйцева, К. А. Теоретико-игровое моделирование проявлений информационной асимметрии на рынке труда // Известия Волгоградского государственного технического университета, 2016. — №1 (180). [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25597590>

21. Меркулова, Е. П. Информационная асимметрия на рынке образовательных услуг и профессиональная конкурентоспособность выпускников региональных вузов // Вестник Иркутского государственного технического университета, 2013. — №9 (80). [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20306178>

22. Цейковец, Н. В. Положительные аспекты информационной асимметрии // Apriori. Серия: Гуманитарные науки, 2015. — №3. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23555873>

23. Кисляков, А. Н. Графовая кластеризация поведенческой активности пользователей продукта с учетом информационной асимметрии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2020. — №10 (3). [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43159962>

24. Гарин, А. В. Классификация благ цифровых платформ различных типов в условиях информационной асимметрии // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования, 2019. — №6 (52). [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42432529>

25. Гарин, А. В., Балванович, А. В., Злыднев, М. И., Ниязова, Ю. М. Снижение информационной асимметрии функционирования продуктовых цифровых платформ за счет интеграции адаптированной информации о стандартах качества // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования, 2019. — №6 (52). [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42432531>

26. Bao L, Fritchman, J. Dual-Space Information Modeling of Socio-Economic Systems under Information Asymmetry // Entropy (Basel), 2019. — №21 (5). — pp. 528. doi: 10.3390/e21050528.

Information asymmetry: theoretical insights and models of emergence

Yarosh Olga Borisovna

Doctor of Economics, Professor,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation.

E-mail: iarosh.olga.cfu@gmail.com

Annotation. A comprehensive study of a wide body of bibliographic data devoted to information asymmetry over the past 20 years is presented. The basic research directions prevailing in the domestic and foreign literature on the basis of graph clustering methods are systematized. It is shown that at the present time. There is a shift of scientific interests in the study of information asymmetry from the plane of institutional theories in the direction of practical work devoted to the study of the effects which information asymmetry brings to financial markets and product supply chains to the consumer. The interactions realized between seller and buyer in online markets are modelled in terms of the emergence of information asymmetry between them. Based on the theory of agent-based modelling we present a model of virtual consumer choice in online markets, which shows that reducing the level of information asymmetry is possible by increasing buyer awareness through the use of a wide range of information substitutes, which will lead to increased sales of goods at higher prices.

Keywords: information asymmetry, Internet, consumer choice, uncertainty, virtual choice model, agent-based modelling.

Социально-экономическая сущность глобализации и её роль в формировании новой социально-классовой структуры

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: morskaya67@bk.ru

Сироткина Анастасия Ильинична

Соискатель,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: sir_n@bk.ru

Аннотация. Глобализация как сложное явление имеет большое количество различных определений, обладающих общей уязвимостью, состоящим в том, что все они не отражают сущность и причины происходящих процессов, а также сглаживают различные частности происходящих процессов, которые, в свою очередь, изобличают сущность происходящих процессов в контексте частных интересов субъектов социально-экономических отношений мегауровня. Существующая тенденция по отказу от политэкономического подхода к исследованию процессов и явлений объективной реальности свидетельствует об эвфемизации научного исследования, а также подчинённого положения науки, функционирующей в первую очередь для удовлетворения интересов глобального управляющего класса. Таким образом, в приведённом исследовании освещаются частности глобализации, не охватываемые существующими определениями, предлагается уточнённое определение глобализации, позволяющее выявить каркас складывающейся глобальной социально-экономической системы особой новой социально-классовой структуры, что позволит определить тренд возможного развития в условиях общего системного кризиса капитализма, достигшего своей терминальной стадии.

Ключевые слова: глобализация, неокOLONиализм, классовое общество, рост уровня бедности, глобальное снижение благосостояния, относительное и абсолютное обнищание, социально-классовая структура.

JEL codes: B22, E60, F01, F54, P16

Для цитирования: Альпидовская, М.Л. Социально-экономическая сущность глобализации и её роль в формировании новой социально-классовой структуры / М.Л. Альпидовская, А.И. Сироткина. - DOI 10.52957/22213260_2023_1_74. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №1. - С.74-85. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_1_74

Введение

Наблюдаемое на всех уровнях глобальной иерархии повышение интенсификации социально-экономического и политического взаимодействия является проявлением глобализационных процессов, которые свидетельствуют о трансформации социально-экономической конъюнктуры, обусловленной процессами передела сфер влияния между субъектами социально-экономических отношений, а также сепарации общества в глобальном масштабе по имущественному признаку.

Широкое распространение термина «глобализация» в науке и на практике, начавшееся после 1993 года в связи с проведением основных переговоров о создании ВТО на основе ГАТТ и ставшее преимущественно популярным и актуальным в последние годы, обостряет задачу поиска сущностного представления указанного явления. Решение данной задачи осложняют как дискуссионность даты начала глобализационных процессов, которая находится в прямой зависимости от определения глобализации и варьируется от XV века (по К. Марксу и И. Валлерстану) до XX века (по Р. Робертсону) [1, с. 42], так и отсутствие общепринятого определения «глобализации» при наличии обширного

массива научных исследований данного явления в различных областях приложения научной мысли (экономике, экологии, безопасности, политике и прочих), что является следствием динамичного развития глобализационных процессов и субъективного подхода исследователей, выделяющих в качестве локомотива глобализационных процессов те или иные аспекты социально-экономических отношений, в зависимости от сферы научных интересов. В частности, Р. Робертсон считает сферу культуры определяющей в глобализационных процессах, в то время как значение анализа экономических аспектов, по его мнению, весьма преувеличено, в связи с тем, что оно относится к периферийным, дополняющим концептам глобализации [2], Д. Розенау определяет глобализацию, как систему, имеющую в своей основе не экономику, а постмеждународную политику [3].

В свою очередь, существующие определения глобализации представляют собой номинальное фиксирование объективно происходящих процессов, не отражающих их сущности и причин. Наличие невероятного массива научных трудов по глобализации повергает исследователей в ситуацию постмодерна (в совокупности с «интеллектуальным» постмодерном), в которой чрезмерность информации принципиально исключает возможность обзора и учёта всех публикаций о глобализации. Б.Г. Нуржанов в своей статье «Это неуловимое понятие глобализации. К анализу определений глобализации» [4] приводит несколько подходов к категорированию существующих определений глобализации и предлагает собственный, выделяющий следующие группы: «журналистскую» (или публицистскую), группу позиции «ничего нового» (близкую теории глобализации как мифа), «экономическую» (суть глобализации заключается в экономических процессах), «историческую» (относящую истоки глобализации к различной степени отдалённому прошлому), «политическую» (сводящую суть глобализации к политическим процессам), «культурологическую» (сущность глобализации состоит в формировании различных культурных институтов.)

В качестве примеров можно привести следующие определения:

1) Р. Робертсона: «глобализация – это сжатие мира «в одном месте» [2];

2) К. Шваба и К. Смаджи : глобализация представляет собой «грандиозное перераспределение экономической власти в глобальном масштабе, которое будет всё больше смещаться в сторону перераспределения политической власти» [5].

3) авторов коллективной монографии «Практика глобализации. Игры и правила новой эпохи» [6], определяющих, глобализацию как «процесс формирования и развития единого общемирового финансово-информационного пространства за счёт предельного упрощения коммуникаций на базе информационно-компьютерных технологий» [6].

Методы

Уязвимости приведённых определений заключаются в отсутствии мысленного объединения односторонних абстрактных представлений о понятии «глобализация» в единое, содержательно наполненное, целостное и многогранное целое, позволившее бы составить умозрительный образ глобализации, в котором была бы отражена вся полнота его качеств, аспектов, связей и особенностей. Отсутствие наполнения схематизированной когнитивной картины глобализации в приведённых определениях, не позволяет сформулировать адекватную происходящим событиям в условиях глобальной неопределённости модель социально-экономических отношений для реализации поиска оптимальных решений существующих противоречий. В частности, приведённые определения сглаживают следующие частности глобализационных процессов:

- сжатие мира в одном месте посредством концентрации собственности на телекоммуникационные ресурсы и сети (идея пространственно-временного «сжатия» предложена и проанализирована Д. Харви [7]) является концентрацией и централизацией в первую очередь капитала (в том числе и человеческого, который в эпоху цифровизации не требует физического перемещения индивидов) и власти-собственности, расширяющейся и поглощающей отчуждённого от целеполагания поведения и самости человека в ходе финансиализации;

- происходящее перераспределение экономической и политической власти реализуется

однонаправленно в пользу глобальных владельцев капитала;

- формирующееся единое общемировое финансово-информационное пространство принадлежит крупнейшим технологическим гигантам (монополистам), то есть глобально доминирующим компаниям в сфере информационных технологий, которые являются владельцами прав собственности на технологии, а также программно-аппаратные средства комплекса крупнейших интернет платформ (средств сбора данных о пользователях – некапиталистических активов - и средств модификации поведения).

Иными словами, на формирующееся пространство решающее влияние оказывает не политика института государства или наднациональных структур, сформированных на основе государств-членов, а политика, культура и право корпоративного контроля над определёнными зонами, на которые не распространяются государственные законы, правила и предписания. Государство как институт утрачивает контроль над интернет-сетями, функционирование и внутренние структуры которых не подлежат анализу, в связи с формированием различного рода ограничений в доступе к информации (в том числе коммерческой тайной). Институционализация свободы указанных структур от общества обеспечивает им автономное функционирование в рамках корпоративного права. Данная тенденция подробно исследована в работе Ш. Зубофф «Эра надзорного капитализма: борьба за будущее человечества на новых рубежах власти» [8].

Наукообразный вид антинаучных по существу теорий, не отражающих явлений реальной действительности, является проявлением структурного, в частности мировоззренческого кризиса, что отражается и на исследовании глобализации. Наблюдается подмена научного познания такого социально-экономического явления, как глобализация, описанием его внешней видимости с затуманиванием противоречий. В частности, стоит отметить, что смещение акцентов при исследовании глобализации в сторону исключительно социальной или политической сферы лишает приведённые определения полноты при отражении отдельных элементов рассматриваемого многофакторного явления.

Глобализация несомненно представляет собой сложное явление, тем не менее существующий в научной сфере тренд к нивелированию роли экономических отношений и свержению их с позиции базовых (что в первую очередь обусловлено подчинённостью положения интеллектуальной элиты, которая призвана обслуживать интересы господствующего класса), с точки зрения всего комплекса социально-экономических отношений, выявляют эвфемизацию научно-исследовательского дискурса, то есть «непрямое, прикрытое, «вежливое» и смягчающее обозначение понятий, объектов, свойств или происходящих событий» [9] исследованную в статье «Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма» [9], что приводит к формированию однозначно позитивного отношения к глобализации в ущерб глубинного исследования происходящих процессов. В частности, ряд исследователей изображают глобализацию как безличную неизбежную силу [10], которая не только не является причиной увеличения неравенства в глобальном масштабе, но и предоставляет возможность роста благосостояния всех жителей планеты, всеобщей демократизации, независимости и инициативности индивидов [11]. Подобные выводы относительно причинно-следственных связей происходящих глобализационных процессов, преподносимые как непреложная истина без достаточных аргументов, являются неочевидными в условиях:

- возрастающего влияния частных субъектов социально-экономических отношений мегауровня, защищающих собственные экономические интересы любыми доступными, в том числе и силовыми, методами;

- роста уровня бедности в глобальном масштабе с параллельным увеличением благосостояния привилегированного меньшинства;

- ограничением доступа не только к качественному образованию, но и образованию вообще (как показали 2019-2020 годы с тотальным переходом к дистанционному обучению, доказавшему свою неэффективность, что было подробно исследовано на примере России в работе О.Н. Четвериковой

«Цифровой тоталитаризм. Как это делается» [12]).

Из чего следует, что для глубинного осмысления происходящих процессов требуется прибегнуть к отказу от ортодоксального (далее - цитата из монографии М.Л. Альпидовской «Записки о новой реальности: постижение глобальных замыслов» [13, с. 172]) «прозападного экономического мышления периферийно-колониального типа» [13, с. 85], а также от ангажированности науки. Иными словами, необходим переход к научному познанию процессов и явлений, происходящих в объективной действительности, который ориентирован на постижение истинной сущности происходящих процессов, а также характеризуется планомерностью, системностью и верифицируемостью. Исследование глобализационных процессов в контексте глобального структурного кризиса либеральной социально-экономической системы позволяет выявить тенденцию к формированию особой социально-классовой структуры в глобальном масштабе.

Результаты

Сформированный в ходе глобализации мировой сверхорганизм формирует из ортокапиталистического центра и паракапиталистической периферии особые общественные классы, в терминологии Ю.И. Семёнова - «глобальные классы» [14]. Мировой сверхорганизм, приобретающий явные контуры, является глобальной социально-классовой структурой [14] [15] в составе глобального класса эксплуататоров и эксплуатируемых (в терминологии Д. Колемана : производительного класса и «бесполезных едоков» [16, с. 14]), из которых классовое сознание присуще только классу эксплуататоров. Нивелирование института государства усугубляет подчинённое положение непривилегированного большинства по отношению к частным транснациональным структурам, целью существования которых является максимизация прибыли.

Отстранение государства от роли регулятора социально-экономических отношений в сочетании с кризисом его институтов [17] в условиях экономического характера глобализации, глобального структурного кризиса, а также международного характера возникающих проблем, которые требуют совместных решений, приводят к отказу государством от своего суверенитета и функций [18].

Нивелирование роли национального государства и отмена национального суверенитета в международных экономических отношениях под различными предлогами, происходящие параллельно с формированием особой глобальной социально-классовой структуры (повышением благосостояния привилегированного меньшинства и снижением качества жизни у подавляющего большинства), свидетельствуют о низкой корреляции между выдвигаемыми тезисами и объективной действительностью, а также ложности происходящей диффузии между понятиями демократическое общество и капиталистическая экономика (западная общественная мысль, в соответствии с исследованием И.В. Ворониной, приписывает истоки становления гражданского общества именно формированию свободного рынка, обеспечивающего экономическую независимость и гражданскую суверенность всех субъектов социально-экономических отношений [19]), отстаиваемой «рыночными фундаменталистами» (по Д. Соросу), принимающими за истину тезис о «волшебстве рынка» (трактовка метафоры «невидимая рука» А. Смита в интерпретации Р. Рейгана) и клеймящими все оппозиционные им политические силы как «сентиментальные, нелогичные и наивные».

Главенствующая роль экономических отношений на международном уровне выдвигает на первый план ТНК/ТНБ, наднациональные структуры, ТПО (транснациональные преступные объединения) и ЧВОК (частные военные охранные компании), имеющие реальные рычаги воздействия на происходящие процессы (при увеличивающемся спектре областей, отдаваемых государством на откуп частному сектору, а также международному и корпоративному праву) в турбулентной среде международных социально-экономических отношений. В связи с тем, что, «Политика есть концентрированное выражение экономики» [20, с. 278], отражение глобализации, как сложного и многогранного процесса, в первую очередь возможно с точки зрения её главного, экономического, аспекта. Таким образом, выявление причинно-следственных связей и отношений субъектов глобальной мир-системы при исследовании феномена глобализации представляется возможным

исключительно с точки зрения воззрений классической политической экономии, предметом исследования которой являются социально-экономические отношения, а инструментарий которой за счёт возможностей использования методов исследования, заимствованных из смежных областей знания (философии, политологии, социологии и т.д.), позволяет комплексно и адекватно изучить происходящие процессы и выявить их сущностные черты. Следовательно (по И. Валлерстайну), базой, характеризующей глобализацию, является экономика [21]. Иными словами, кардинальные сдвиги в мировом хозяйстве и международных экономических отношениях, вызванные процессом глобализации, способствовали глобализации прочих сфер деятельности и концентрированию в едином центре управления.

Обнародованные в 2011 году результаты исследования учёных Швейцарского федерального технологического института (г. Цюрих), проведённого на основании информации из базы данных «Orbis 2007» 37 миллионов компаний и инвесторов по всему миру, проясняют уровень взаимосвязанности отдельных элементов мировой экономики. В указанном исследовании было выявлено «ядро» из 1318 ТНК, контролирующих в общей сложности 60% мирового ВВП. Дальнейшее углубление исследования позволило выкристаллизовать малое «ядро», состоящее из 147 компаний, тесно связанных между собой путём взаимного участия в капиталах. По оценкам исследователей Швейцарского федерального технологического института, «малому ядру» подконтрольны 40% мировых активов и 90% активов банковского сектора. 75% компаний «малого ядра» составляют банки, страховые общества и финансовые компании [22]. Стоит отметить, что указанное исследование отражает ситуацию на 2007 год, то есть до начала финансового кризиса и так называемого коронакризиса (социально-экономических последствий пандемии COVID-19), начавшегося в конце 2019 года.

Д. Меркола в своём исследовании от 2021 года «Одни и те же люди владеют Большой Фармой и медиа» приходит к выводу, что акции крупнейших мировых корпораций принадлежат одним и тем же институциональным инвесторам с перекрёстным владением, в частности, крупнейшие фармацевтические компании и основные средства массовой информации (ВорнерМедиа (до 2018 года Тайм Ворнер), Комкаст, Дисней, Ньус Корп – четырёх из шести медиакомпаний, контролирующих более 90% медиaprостранства США) принадлежат двум компаниям по управлению активами: БлэкРок и Вангард, в свою очередь Вангард является крупнейшим акционером БлэкРок. В совокупности собственность БлэкРок, Вангард и третьего по величине владельца в мире (Стэйт Стрит) охватывает около 90% всех фирм индекса S&P 500.

Особого упоминания заслуживает государственный транспортно-логистический гигант Чайна Логистикс Груп с уставным капиталом 30 млрд йен (4,7 млрд долл), созданный посредством объединения Чайна Рэйлуэй Материалс Груп и четырёх дочерних компаний государственной инвестиционной компании Чайна Чентонг Холдингс Груп.

Чайна Логистикс Груп в настоящее время обслуживает 120 железнодорожных маршрутов, имеет 42 склада, предназначенных для фьючерсных поставок, другие складские помещения площадью 4,95 млн кв. м и также парк транспортных средств, насчитывающий 3 млн единиц техники в 30 провинциях Китая и на 5 континентах.

В том случае, если рассматривать глобализационные процессы с точки зрения научного метода историзма, возникает классический путь развития глобальных субъектов социально-экономических отношений, целью которых является увеличение прибыли и снижение издержек за счёт нивелирования социальной поддержки населения в глобальном масштабе. В частности, расширение сфер влияния, концентрация и централизация капитала (в том числе научного и человеческого) и, как следствие, власти-собственности. В условиях снижающихся темпов роста мировой экономики вообще и экономик национальных государств в частности, происходит сокращение ресурсов, что приводит к переделу собственности бенефициаров средствами административного (властного) ресурса в рамках сжимающейся глобальной рыночной мир-системы, а в контексте закончившейся подпитки

в виде колоний и полуколоний трансформируется в древнейший символ, известный человечеству – уроборос – принимающий форму свернувшегося в кольцо змея, поглощающего самого себя. Подтверждением этому является систематическое снижение благосостояния подавляющей части населения стран ядра капиталистической системы (одновременно с сокращением так называемого «среднего класса»), подробное исследование которого синхронно с долей частного имущества в национальном имуществе и государственным долгом проведено Т. Пикетти в монографии «Капитал XXI века» [23].

Дискуссия

В контексте исследования явления глобализации как внешнего проявления воспроизводства экономической системы неокOLONиализма [24] особого внимания заслуживает рассмотрение такой социально-экономической категории, как «средний класс», которая была сформирована в рамках альтернативной терминологии, оппозиционной социально-экономической терминологии марксизма и её классово-концепции. С точки зрения либеральной экономической мысли, понятие «средний класс», используемое в качестве социолого-политического понятия, объединяет людей в некую социальную группу, занимающую промежуточное положение между привилегированным классом (элитой, олигархией) и пролетариатом, включающим в свой состав также и деклассированные маргинальные социальные группы (люмпен-пролетариат), а также характеризующуюся типовым потребительским поведением (в том числе и политических услуг), что квалифицирует указанную группу как социальный стабилизатор современного государства.

В эпоху первоначального накопления капитала одним из источников сверхприбылей монополий и, соответственно, базой формирования верхнего слоя рабочего класса метрополий (впоследствии именуемого «средним классом») являлась эксплуатация колоний и зависимых стран [25, с. 447-451]). При падении мировой нормы прибыли капиталистическая система, нуждающаяся в периферии, как и античная (рабовладельческая), отсекала из некапиталистической зоны определённую территорию, трансформируя её в собственную периферию с дешёвыми рабочей силой и сырьём [26, с. 23].

Сформированный в 1960-е – 1970-е годы за счёт перераспределения прибыли, образованной путём ограбления колоний и образовавшихся в ходе номинальной деколонизации стран, а также продливший своё благополучное состояние за счёт распада СССР (совместно с коммунистическим блоком) в 1990-е годы, внутри западного общества, «средний класс» на сегодняшний день пребывает в упадке, что связано с отсутствием связи основного источника его существования с реальными доходами. То есть остальной мир работал на увеличение потребления колониальных держав, что реализовывалось положительным торговым сальдо (данный вопрос подробно проанализирован [23]). Данная тенденция нашла своё отражение и после номинальной деколонизации [24]. В связи с достижением пределов расширения рыночной системы в глобальном масштабе, снижением реальных доходов домохозяйств, а также чрезвычайно высоким уровнем закредитованности домохозяйств. Таким образом, по мнению М.Л. Хазина, выраженному в статьях «Про «средний класс», «Среднему классу» грозит полное исчезновение», в рамках существующей глобальной экономической модели сокращение такой группы как «средний класс» неминуемо в глобальном масштабе, что особенно ярко отразится на развитых странах. Иными словами, принципы эгоцентризма, заложенные в основе государственной политики западных государств, и состоящие в поддержании и увеличении благосостояния собственного населения за счёт ресурсов остальной части мирового сообщества, уходят в небытие в связи с трансформацией института государства в надобщественную сетевую структуру, заинтересованную исключительно в удовлетворении экономических интересов частного характера. Происходит приватизация и монополизация политической и экономической власти частным транснациональным капиталом за счёт (цитируя А.И. Фурсова из интервью «Рабы и крепостные прогресса. Как будет устроена новая пирамида власти») «взаиморастворения власти и собственности на высокотехнологической основе». В дополнение к сказанному выше следует упомянуть прогноз постпандемического развития, предложенный К. Швабом и Т. Маллером в их работе «COVID-19.

Великая перезагрузка» [27], сводящийся к усилению существующих форм неравенства в условиях увеличивающейся дальнейшей социальной поляризации, которой способствует технический прогресс.

Стоит отметить, сославшись на приведённое выше исследование, что в начале 2010-х годов национальное имущество состоит из частного «более 99% в Великобритании и около 95% во Франции» [23, с. 133]. Кризисный 2020 год способствовал росту благосостояния богатейших жителей планеты (состояние 25 самых богатых людей в списке Форбс выросло на \$255 млрд) и соответствующему снижению благосостояния всех остальных, а именно росту крайней бедности в мире (рисунок 1). Дополнительно 2020 год способствовал росту прибыли 5 крупнейших мировых технических гигантов (Эппл, Алфабэт, Фэйсбук, Майкрософт, Амазон) в кризисном 2020 году (до \$1,1 трлн, что на 24% выше, чем в 2019 году) и совокупной выручки и прибыли после уплаты налогов на 41% и 105% соответственно в первом квартале 2021 года .

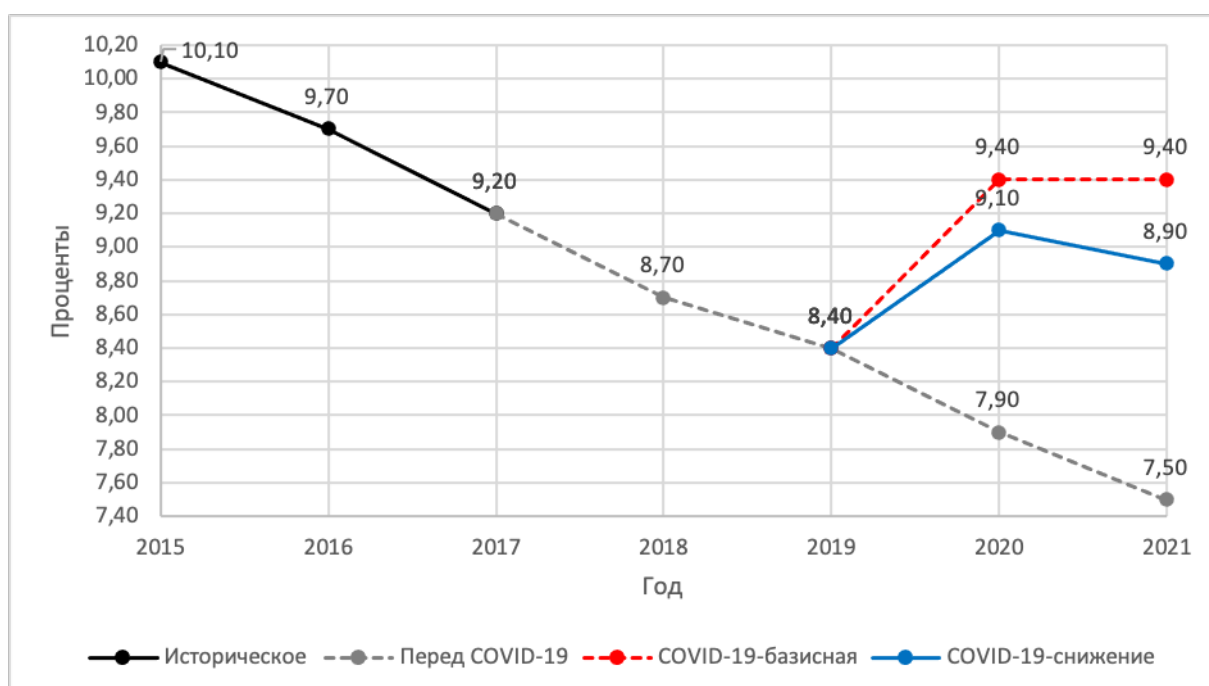

Рисунок 1 – Прогноз глобального уровня бедности на уровне 1,9 доллара США в день на 2015-2021 гг.

Источник: *Poverty and Shared Prosperity. Reversals of Fortune. Washington: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2020. P.5*

Согласно исследованию Pew Research Center за 2020 год около 150 миллионов людей среднего класса спустились по экономической лестнице, иными словами, численность среднего класса в мире сократилась. Мировая рецессия 2020 года, результатом которой является концентрация капитала, объективно снижает уровень жизни подавляющего большинства жителей планеты.

Приведённая тенденция соответствует открытому К. Марксом всеобщему закону капиталистического накопления, который «... обуславливает накопление нищеты, соответственное накоплению капитала. Следовательно, накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, огрубления и моральной деградации на противоположном полюсе, т. е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал» [28, с. 660]. Объективные экономические законы развития капитализма приводят к пауперизации (в частности, обнищанию пролетариата, к которому некоторые современные исследователи относят также людей, незанятых в реальном секторе экономики [29, с. 143]). Устойчивая тенденция к абсолютному обнищанию пролетариата, выражающаяся в понижении уровня жизни рабочего класса, сопровождающегося такой формой эксплуатации, как структурная безработица,

иными словами, эксплуатации подвергаются не только рабочие, производящие присваиваемую капиталом прибавочную стоимость, но и те, кто структурно не допускается до эксплуатируемого наёмного труда [29, с. 38-39]. Таким образом, существует ниспадающий тренд в падении уровня благосостояния мирового рабочего класса, который включает в себя также прекариат и когнитариат.

Ограничение глобализации как процесса стандартизации и унификации глобального масштаба в рамках рыночной мир-системы было явным с самого начала. Унификация культур и ожидаемого уровня потребления невозможны при снижении благосостояния подавляющего большинства. Выявленные противоречия глобализации (по М.Г. Делягину): «торможение развития или прямое ухудшение условий существования увеличивающегося большинства человечества за счёт ускорения развития и роста благосостояния его сокращающегося меньшинства», а также противоречие между государством и капиталом [30, с. 113] - были имманентно присущи ей, так как в рыночной системе существует исключительно однонаправленный поток ресурсов и прибавочной стоимости в сторону ядра капиталистической системы. Естественное ограничение экстенсивного развития капиталистической системы было причиной достижения предела действия положительных эффектов глобализации. Отказ мирового сообщества от концепции социального государства, сопровождающийся приватизацией прибылей и национализацией убытков наднациональными и транснациональными структурами, неподконтрольными обществу и государству (Программа помощи проблемным активам), но обладающими административным ресурсом и завесой в виде института государства, приводит к сепарации мирового сообщества на привилегированный (не подчиняющийся ни национальному, ни международному законодательству) и подчинённый (подверженный технологиям манипуляции сознанием и вынужденный подчиняться любым указаниям во избежание прекращения доступа к средствам существования) классы. 2020 год продемонстрировал пропорциональную зависимость роста доходов крупнейших фармацевтических компаний от принимаемых мер, финансируемых из средств налогоплательщиков, при практически полном отсутствии ответственности за возникающие эксцессы.

Заключение

Таким образом, формирование особой новой социально-классовой структуры в глобальном масштабе свидетельствует о воспроизводстве экономической системы неокOLONИализма в новой форме, что обусловлено средой её развития, терминальной стадией эволюции глобальной либеральной социально-экономической системы, а также цифровизацией и виртуализацией, проводимых в первую очередь в рамках корпоративного права за счёт упущений в законодательстве. Таким образом, цитируя С. Сассен: «новая конфигурация центральности в условиях глобализации создаёт благоприятные экономические и политические обстоятельства для формирования новых притязаний, а, следовательно, и прав, в частности – права на «место»» [31]. Отделённые от общества структуры крупнейших мировых гигантов в сфере информационных технологий приобретают решающее значение в формировании поведения пользователей принадлежащих им ресурсов. В трактовке Ш. Зубофф терминальная стадия развития рыночной системы хозяйствования приобретает форму «капитализма слежения».

Как отмечает Ю.И. Семёнов, обеспечение и сохранение привилегированного положения ультраимпериалистического центра возможно исключительно при помощи диктата (как экономического, так и прямого физического), реализуемого в рамках создания глобальной социально-классовой структуры, чему в первую очередь способствует процесс глобализации [14].

Схожая позиция была озвучена президентом России В.В. Путиным на заседании клуба «Валдай», где он констатировал: «Большинство красивых лозунгов насчёт глобального решения глобальных проблем, которые мы слышали с конца двадцатого века, никогда не будут реализованы» и указал на то, что современная модель капитализма как экономической системы исчерпала себя, неравномерное распределение материальных благ даже в развитых странах способствует усугублению неравенства, а «попытки ценностного диктата в условиях неопределённых и непредсказуемых перспектив ещё

больше осложняют и без того острую ситуацию и влекут обычно обратную реакцию и обратный ожидаемому результат» .

Резюмируя сказанное выше, следует вывести следующее уточнённое определение глобализации как «внешнего наблюдаемого проявления глубинной целенаправленной экономической, политической, военной, социальной и культурной деятельности частных субъектов глобальных социально-экономических отношений мега уровня, монополизирующих власть-собственность для удовлетворения частных интересов за счёт формирования глобальной социально-классовой структуры».

Для разрешения сложившегося глобального структурного кризиса необходимо выявить формирующуюся социально-классовую структуру глобальной социально-экономической системы, силу взаимодействия и области воздействия субъектов социально-экономических отношений мега-уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек У. (2001) Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 304
2. Robertson R. (1992) *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage Publications, 1992, 224
3. Rosenau J.N. (1994) *New Dimensions of Security: The Interaction of Globalizing and Localizing Dynamics*, *Security Dialogue* 25 (3), 255-281
4. Нуржанов Б.Г. (2013) Это неуловимое понятие глобализации. К анализу определений глобализации. // *Вестник КазНУ*, Том 38 №1, 3-12
5. Schwab K., Smadja C. (1996) *Start Taking the Backlash Against Globalization Seriously*. // *International Herald Tribune*, 1 February
6. Братимов О.В., Горский Ю.М., Делягин М.Г., Коваленко А.А. (2000) *Практика глобализации. Игры и правила новой эпохи*. М.: Инфра-М, 342
7. Харви Д. (1989) *Состояние постмодерна. Исследование истоков культурных изменений*. М.: «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 296
8. Zuboff Sh. (2019) *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: Public Affairs, 704
9. Альпидовская М.Л. (2013) Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма // *Философия хозяйства* №1 (85). М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013, 37-47
10. Трифонов Д.С. (2016) Глобализация: сущность и современные тенденции развития. // «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика» №5, 26-38
11. Фридман Т. (2006) *Плоский мир. Краткая история XXI века*. М.: Хранитель, 608
12. Четверикова О.Н. (2019) *Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России*. М.: Книжный мир, 320
13. Альпидовская М.Л. (2021) *Записки о новой реальности: постижение глобальных замыслов*. М.: Прометей, 172
14. Семёнов Ю.И. (2003) *Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней*. М.: «Современные тетради», 776
15. Колганов А.И., Бузгалин А.В. (2016) *Экономическая компаративистика: Сравнительный анализ экономически систем: учебник*. М.: Проспект, 752
16. Колеман Д. (2019) *Комитет 300. Тайны мирового правительства*. М.: Родина, 2019, 272
17. Грачев Н.И. (2012) *Политическая глобализация и государственный суверенитет*. // *Вестник Волгоградского государственного университета, Серия 5, Юриспруденция*, №1 (16), 20-26
18. Туроу Л.К. (1999) *Будущее капитализма*. Новосибирск: Сибирский хронограф, 432
19. Воронина И.И. (2007) К вопросу о роли гражданского общества в условиях социально-ориентированной рыночной экономики. // *Вестник ТГУ, выпуск 10 (54)*, 145-150
20. Ленин В.И. (1970) *Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина*. // *Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т.42*. М.: Издательство политической литературы, 606
21. Валлерстайн И. (2000) *Глобализация или переходный период?* // «Экономические стратегии» №2, 14-26
22. Vtali S., Glattfelder J.B., Battison S. (2011) *The network of global corporate control*. // *PLoS ONE* 6 (10), 1-36
23. Пикетти Т. (2015) *Капитал в XXI веке*. М.: Ад Маргинем Пресс, 592
24. Сироткина А.И., Альпидовская М.Л. (2020) *Неоколониализм XXI века: глобализм и мир-системность*. // *Журнал «Теоретическая экономика»*, №12 (72), 87-100
25. Брутенц К.Н. (1974) *Колонии и колониальная политика*. // *Большая Советская Энциклопедия (В 30 томах) Т. 12. Кварнер-Конгур*. Изд. 3-е. Гл. Ред. А.М. Прохоров. М.: «Советская Энциклопедия»

дия», 623

26. Фурсов А.И. (2021) Оргазм богомола. М.: Издательство «Наше завтра», 412

27. Шваб К., Маллере Т. (2020) COVID-19: Великая перезагрузка. Форум издательство. 212 с.

28. Маркс К., Энгельс Ф. (1960) Различные формы существования относительного перенаселения. Всеобщий закон капиталистического накопления. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 907

29. Жижек С. (2021) Неприятности в раю: от конца истории к концу капитализма. Екатеринбург: Гонзо, 320

30. Делягин М.Г. (2019) Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том. I. Общая теория глобализации. Издание двенадцатое, переработанное и дополненное. М.: ИПРОГ, Книжный мир, 832

31. Сассен С. (2013) Город как призма для социальной теории: новые исследовательские перспективы. // Научный ежегодник Института философии и права УрОРАН. Т.13. № 4, 74–100

32. Ленин В.И. (1970) Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т.39. М.: Издательство политической литературы, 623

Socio-economic essence of globalization and its role in the formation of a new social class structure

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Doctor of Economics, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: morskaya67@bk.ru

Sirotkina Anastasia Ilinichna

graduate student,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. .

E-mail: sir_n@bk.ru

Annotation. The globalization as a complex phenomenon has a large number of different definitions, which have a common disadvantage, consisting in the fact that they all do not reflect the essence and causes of the processes taking place, and also smooth out various particulars of the processes taking place, which, in turn, expose the essence of the processes taking place in the context of the private interests of the subjects of socio-economic relations of the mega level. The current tendency to abandon the political-economic approach to the study of processes and phenomena of objective reality testifies to the euphemization of scientific research, as well as the subordinate position of science, functioning primarily to satisfy the interests of the global governing class. Thus, the above study highlights the particulars of globalization that are not covered by existing definitions, a refined definition of globalization is proposed, which makes it possible to identify the framework of the emerging global socio-economic system of a special new socio-class structure, which will determine the trend of possible development in the conditions of the general systemic crisis of capitalism, which has reached its terminal stage.

Keywords: globalization, neo-colonialism, class society, rising poverty, global decline in wealth, relative and absolute impoverishment, social class structure.

О книге из финансового университета (начало исследования)

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В работе представлена рецензия на книгу «Образы новой реальности: тенденции и перспективы исторического развития: коллективная монография / Отв. ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова. - , 2022. – 498 с.». Монография посвящена проблеме глобального социально-экономического кризиса, его причин, последствий и выхода из него. В рецензируемой книге использована в качестве методологической основы фундаментальная политическая экономия в её творческом развитии. Этим, по мнению автора рецензии, книга вносит существенный вклад в разработку и развитие теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Содержание, основные положения и выводы книги, как показано в рецензии, вполне соответствуют современному мировому уровню исследования тенденций и перспектив трансформационных процессов.

Ключевые слова: глобальный социально-экономический кризис, политическая экономия, теоретическая экономия, тенденции и перспективы трансформационных процессов.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. О книге из финансового университета (начало исследования) / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №1. - С.86-94. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2022)

Мне выпала честь получить предложение от профессоров Финансового университета при правительстве Российской Федерации: члена редколлегии журнала «Теоретическая экономика» Марины Леонидовны Альпидовской и Почетного президента Финансового университета, Заслуженного деятеля науки РФ Аллы Георгиевны Грязновой – выступить рецензентом отредактированной ими книги. Но чем внимательнее я изучал объект предстоящей рецензии, тем больше приходил к выводу, что, пожалуй, надо не ограничиться выполнением предложения коллег об официальном коротком документе для издательства, а и познакомить читателей нашего журнала с данной книгой. Потому что всё больше в ней находил доказательств того, что передо мной работа, вносящая существенный вклад в разработку и развитие концепции теоретической экономики, которыми мы занимаемся вот уже много лет.

Рассматриваемая книга состоит из трех глав, включающих 24 параграфа. А предваряет их Введение, которое написала Алла Георгиевна Грязнова, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный президент Финансового университета. Она справедливо, считаю, утверждает: «Жизнь настоятельно требует, чтобы фундаментальная наука как ключевой фактор экономического развития была теснее связана с практикой, новой реальностью и оперативно выводила достижения науки на непосредственную разработку реальных стратегий социально-экономического развития, на всестороннее развитие производственных сил, и, прежде всего, человека, на гармонизацию освоения мира в целом (включая мир природы)» [1, с. 5]. Именно поэтому каждая глава рецензируемой монографии говорит о реальной науке, реальных образах современности, о реальной экономике, способной преодолеть кризис.

Рецензируемая монография посвящена осмыслению одной из наиболее значимых проблем современности – глобальному социально-экономическому кризису, его причинам, последствиям и возможным траекториям выхода из него. Немаловажным, считаю, является сущностный вопрос о том, каким будет человек в новом социохозяйственном будущем. Лейтмотивом книги выступает также и воздаяние должного заслугам известного российского учёного, д.э.н., профессора, члена-

корреспондента РАН Дмитрия Евгеньевича Сорокина, ушедшего из жизни в 2021 году, – и значению его исследований в контексте происходящих перемен.

Авторы монографии используют в качестве методологической основы своих исследований фундаментальную политическую экономию в её творческом развитии, что позволяет им системно исследовать объективные процессы и явления стремительно меняющейся реальности. На мой взгляд, именно воспроизводственный подход в сочетании с философским основанием исследования приводит к раскрытию не поверхностного уровня, текущего системного социально-экономического кризиса, а его базовых причин и противоречий – и стратегических последствий.

Первая глава «Реальная наука о прошлом и будущем исторического процесса» посвящена методологии исследований социально-экономического развития общества и роли фундаментального политико-экономического подхода в формировании целостной картины глобальных трансформационных процессов. Глава раскрывает философские и политико-экономические основания исследований социально-экономического развития общества, в частности, современное понимание демократии и либерализма как ключевых принципов организации общества – сводимых сегодня на практике к охлократии и вседозволенности, к абстрактной толерантности, которая игнорирует достижения культуры, национально-этнические идентичности общества. Условием подлинного развития общества, напротив, утверждают авторы, выступает следование принципам демократии и либерализма в их позитивном прочтении и в их единстве, приводящее к реализации творческих способностей всех членов общества, к реальному участию народа той или иной страны в решении проблем, затрагивающих национальные – а подчас и глобально-общественные экономические интересы. Залогом преодоления текущих кризисных явлений, показано в книге, выступает пространственное и временное сопряжение хозяйственного развития различных регионов, стран, систем разделения труда, сопровождаемое реализацией принципа социальной справедливости.

В условиях крушения сложившейся в условиях экспансии капиталистического хозяйственного уклада экономической модели центральным вызовом общественного развития выступает его концептуальное ядро: будет ли экономика функционировать для человека или же он будет использован для реализации экономических интересов узкой группы лиц и самовоспроизводства такой экономической системы? Определяющими рисками, по мнению авторов монографии, здесь выступает воспроизводство на новом уровне отчуждения человека от труда и сохранение нетрудового принципа распределения создаваемого общественного богатства.

Ответ на вопрос о сущности и направленности социально-экономического развития призвана дать фундаментальная наука, состояние которой в нашей стране далеко от требований нынешнего времени, отмечает А.Г. Грязнова [см.: 1, с. 6]. Ведущие мировые державы опираются на фундаментальную науку как на ключевой фактор экономического развития – и в части обеспечения технологического лидерства, и в вопросах поддержания национально-государственной идентичности. Безусловно, наращивание финансирования фундаментальной науки и возвращение тесной связи науки и промышленного производства являются первоочередными задачами развития России.

Недооценка политико-экономического подхода к исследованию и решению современных социально-экономических проблем – как фундаментальной экономической теории – приводит к игнорированию реального развития производительных сил и производственных отношений в их диалектическом единстве, считают авторы рассматриваемой книги. В то же время накопленный методологический багаж политической экономики является необходимой основой исследования качественных преобразований системы общественного хозяйства.

Научные исследования социально-экономических систем как в России, так и на Западе, как отмечают авторы монографии, пришли в упадок, что сказывается и на качестве экономических прогнозов, и на уровне разработки стратегий социально-экономического развития. И сегодня на передний план выходит проблема поиска пути гармонизации освоения мира (в том числе и мира

природы) со всесторонним развитием производительных сил – и прежде всего, человека.

Политико-экономический подход позволяет раскрыть сущностные противоречия позднего капитализма, ставшие основанием для его стагнации, регресса и трансформационного перехода в иную экономическую систему. Сегодня наблюдаются и движение в направлении отказа от частной собственности, и растущий запрос на социальное государство, подчинённое общественным экономическим (и не только) интересам. Авторы монографии уделили особое внимание особенности российской школы экономической мысли, на передний план выдвигая богатство вещественное (реальное производство) и богатство невещественное (истинную правду) – всё то, чего неолиберальная доктрина приумножения финансового капитала в отрыве от подлинного социально-экономического прогресса оказалась лишена. В сочетании гуманистических и морально-этических ценностей с акцентом на промышленное развитие в целях удовлетворения реальных, а не мнимых потребностей человека, и видится, по мнению авторов монографии, основа эффективного ответа российского общества на глобальные вызовы современности.

Все эти положения 1-й главы раскрываются в семи параграфах. Особенно хотелось бы обратить внимание на содержание 4-го из них, который называется «Цена отказа от политэкономического подхода к исследованию и решению проблем современной экономики» [см.: 1, с. 44-54]. Его автор – Карасева Людмила Аршавировна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Тверского государственного университета, член редколлегии нашего журнала «Теоретическая экономика».

Обращаясь к последним работам Д.Е. Сорокина, она поддерживает следующие их принципиальные, по её мнению, положения: 1) России исторически приходилось догонять страны с развитыми по времени производительными силами; 2) она неоднократно стояла на развилке, и всякий раз инициатором изменений в характере и траектории социально-экономического развития выступало государство (в отличие от западных стран, где инициаторами выступали субъекты прогрессивных хозяйственных отношений и их форм; 3) происходил рывок в развитии, за которым следовало торможение, причину которого Д. Е. Сорокин видел в присущей России активной роли государства.

В чём Л.А. Карасева видит принципиальность этих положений? В том, что они потенциально содержат политико-экономический подход к решению фундаментальных социально-экономических проблем: соотношения производительных сил и производственных отношений экономической системы; специфики экономических систем, находящихся в масштабных и глубоких трансформациях; понимания и учёта социально-классовой природы любой власти, а, следовательно, учёта структуры экономических интересов и её системообразующего интереса; важности использования субъектного подхода к анализу механизма реализации экономических отношений и др. «Разве это не актуальные для современного этапа методолого-теоретические проблемы исследования не только российской, но и мировой хозяйственных систем?» - подчеркивает Л.А. Карасева [1, с. 47].

Она обращает внимание на то, что невозможно, например, совершенствуя правовое регулирование передовых финансовых технологий, анализировать проблемы их внедрения без анализа существующего состояния использования тех или иных финансовых технологий, определяющих его факторов, закономерностей, тенденций и возможных перспектив для определения способов (инструментов, механизмов) воздействия в целях оптимизации результатов развития указанных технологий в нашей стране; без понимания современной социально-экономической природы финансового капитала, иницирующего, внедряющего и развивающего эти технологии.

Проблемы исследования, показывает Л.А. Карасева, состоят в многообразии и сложности указанных технологий; в конфликте интересов субъектов и общества при их применении; в неоднозначности суждений по поводу предполагаемых целей и результатов применения тех или иных технологий и мер, которые должны быть приняты для их развития и регулирования со стороны государства, включая меры законодательного порядка для решения проблемы безопасности

(национальной, социальной, экономической, финансовой). Но это требует применения субъектного подхода, т.е., рассмотрения проблем с точки зрения интересов субъектов, принимающих решения об использовании той или иной финансовой технологии в тех или иных целях (субъектов финансового капитала, государства, бизнеса, общества).

Одновременно включение метода структурных уровней в исследование эффективности использования финансовых технологий и рисков, правомерно, считаю, доказывает Л.А. Карасева [см.: 1, с. 46-48], позволяет более глубоко посмотреть на эту проблему, явно стоящую не только перед нашей страной, но и другими странами мировой хозяйственной системы. Это обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, тем, что эффекты, как и риски, могут возникать в любом слое отношений, реализующих инновационные технологии: в технико-экономическом, – отражающем применение качественно новых технологий, несущих в той или иной степени неопределённость в технологическом механизме их использования; в социально-экономическом, – выражающем социально-экономическую природу финансового капитала, иницирующего и внедряющего технологии; в организационно-экономическом, связанном с принятием управленческих решений; институциональном, определяющем формальные и неформальные нормы функционирования технологий; собственно хозяйственном, где сталкиваются хозяйственные интересы субъектов, формирующих, принимающих и реализующих хозяйственные решения. Во-вторых, – с пониманием, различием и обоснованием разного рода их эффективности: финансовой, экономической, социальной, государственной (выполнения им своих функций), национальной.

Подобный, политэкономический, подход Л.А. Карасева демонстрирует и на примере реформирования современного образования, здравоохранения, культуры. Акцентируя внимание на наиболее близкой нам сфере – образовательной, она доказывает [см.: 1, с. 48-49], что изначально все меры, включаемые в этот процесс, не принесут желаемого результата, если не будет затронуто его концептуальное основание, превратившее общественное благо в услугу, имеющую свой особый механизм жизни (реализации), неадекватный миссии и задачам современного образования. Миссия образования, нельзя не согласиться с Л.А. Карасевой, состоит в обеспечении базы поступательного развития социума и личностного развития его субъектов. Вот почему весьма значимо политико-экономическое исследование противоречивости процесса трансформации образования в современной экономике, в котором именно политэкономический подход с включением институциональных факторов, по мнению Л.А. Карасевой, позволяет объяснить процессы коммерциализации, экономизации внутреннего пространства образовательного процесса, а на современном этапе – и финансиализации, разрушающие общественное содержание образования.

Обращаясь к одностороннему использованию неоклассического подхода в преподавании курса будущим экономистам, управленцам и другим обучающимся, то оно привело, как справедливо утверждает Л.А. Карасева, к эклектичному, поверхностному пониманию ими сложных, системных проблем современной экономики, часто – к линейному, аспектному, ситуативному мышлению. К этой оценке Людмилы Аршавириной считаю необходимым добавить, что такой неоклассический подход был введен по указанию политиков тех стран, которые теперь по постановлению правительства РФ квалифицированы как недружественные, то есть, по сути, наш военно-стратегический противник. Потому неслучайно профессор Карасева выступает за поддержку идеи группы преподавателей-учёных Департамента экономической теории Финансового университета по включению в курс экономической теории раздела «Политэкономические основы экономической теории», а также разработанного ими проекта соответствующей Программы, опубликованного в нашем журнале «Теоретическая экономика» [см.: 2], как и отзывы на него [см.: 3; 4; 5; 6; 7].

Очень важно, считаю, отметить, что Л.А. Карасева обращает особое внимание [см.: 1, с. 49-54] на положение, высказанное Д.Е. Сорокиным о том, что происходил рывок в развитии России, за которым следовало торможение, причина которого – присущая России активная роль государства. Для современного этапа поставленный им вопрос, справедливо утверждает она, чрезвычайно

актуален в связи с обоснованием меры вмешательства государства в хозяйственную жизнь общества, необходимостью и возможностью проведения им той или иной социально-экономической политики (социализации экономики и государства). В связи с этим профессор Карасева выделяет следующие ключевые положения, связанные с недооценкой политэкономического подхода.

Во-первых, недооценка важного методологического положения о влиянии институционального отчуждения на происходящие изменения в хозяйственном поведении субъектов экономики, существенным образом воздействующие на динамику и направление её функционирования и развития. Но институциональное отчуждение и его мера как отражение той или иной степени изменений в структуре экономических интересов, а, следовательно, и в экономической системе, являются индикаторами протестного (как позитивного, так и негативного) характера в хозяйственном поведении субъектов экономики. История экономики свидетельствует: когда господствующая хозяйствующая элита, «возбуждаемые» разными способами ею другие субъекты экономики оказывались не готовы к преобразованиям, навязываемым институциональными и другими нормами, устанавливаемыми сверху, или ожидания от перемен определённых слоев общества не оправдывались, на первые роли выходили инструменты насилия, используемые государством, и государство становилось главным «актором» хозяйственной жизни. Думаю, что справедливость и значимость данного положения многократно возрастает в условиях сегодняшней специальной военной операции и объективной необходимости мобилизационной экономики.

Во-вторых, актуализируя для сегодняшнего дня поставленный выше вопрос, Л.А. Карасева правомерно, считаю, отмечает следующие методологические положения, недооценка которых приводит к бессистемным, часто формальным решениям в проводимой государством политике, направленной на социальные преобразования:

1. Непосредственная связь социализации экономики как объективного процесса с процессом обобществления производительных сил, который осуществляется в рамках определённых социально-экономических отношений (на современном этапе – глобально-монополистического капитализма). Познание уровня обобществления производительных сил, нарастания их общественных свойств имеет принципиальное значение для теоретического осознания объективного механизма их функционирования, а, следовательно, для проектирования организационно-экономических, институциональных норм, обеспечивающих их эффективную реализацию с точки зрения позитивного раскрытия, заложенного в них потенциала в интересах не только тех, кто их запускает, но и общества. В рамках заявленной темы профессор Карасева обращает внимание на ключевую идею: все скачки, которые происходят так или иначе в том или ином слое отношений (техничко-экономических, организационно-экономических, институциональных), приводящие к усложнению и сбою экономической и общественной реальности, не происходят сами по себе, они рукотворные. Они подготавливаются деятельностью тех, кто выражает господствующий экономический интерес. На современном этапе – интерес крупного наднационального финансового капитала», подчиняющего себе национальный крупный капитал. Крупный финансовый капитал шаг за шагом способствовал разработке новых технологий, которые по своим общественным свойствам становились глобальными. Но, будучи подчиненными интересам наднационального крупного финансового капитала, новые технологии «в первую очередь работали и продолжают работать на усиление его господства, разрушая природу, экологическую, социальную, ценностную среды общественной и хозяйственной жизни, создавая условия цифрового и компьютерного подчинения, используя искусственный интеллект как новый инструмент насилия и господства финансового капитала, формируя социальные сети – новую социальную многоуровневую среду, которая создала прекрасные возможности для манипулирования и влияния на субъективное восприятие всего того, что происходит в реальной хозяйственной, политической и общественной жизни, а значит и внешние стимулы для принятия хозяйственных и иных решений субъектами общественной и хозяйственной жизни. Глобальный финансовый капитал – наднационален, резонно подчеркивает Л.А. Карасева,

а поэтому объективно имеет сформированное ядро, которое так или иначе оказывает серьёзное влияние на политику национальных государств через политические, экономические и финансовые инструменты и институты. Именно политэкономический подход позволяет увидеть обостряющееся противоречие между субъективно установившейся институциональной структурой мировой экономики, поддерживающей интересы и «теневую власть» глобалистов, и объективной социально-экономической природой процесса глобализации, требующей учёта национально-государственных интересов.

2. Учёт социально-экономической природы современного государства, сложившейся структуры экономических интересов и её системообразующего интереса для формирования механизма решения поставленной задачи. Это необходимо для теоретического осмысления действий по проведению политики современного государства. Характерным остаётся доминирование роли властных институтов в обслуживании классовых интересов крупного капитала. Конечно, власть может в каких-то направлениях действовать в интересах социального большинства, но этим не отменяется сложившаяся её социально-классовая нацеленность на защиту и продвижение интересов крупного (монополистического) капитала и его субъектов как правящего класса. В реализации данного методологического положения кроется понимание корректировки направленности функций государства в сторону их социализации как необходимого элемента сохранения устойчивости капиталистической системы, необходимости процесса «социального форматирования госкапиталистической модели капитализма».

3. В рамках субъектного подхода выявление субъектов, заинтересованных в осуществлении социальных преобразований, в частности – места в этом процессе российской финансовой, ресурсной и управленческой элиты. Методологически это означает ответ на вопрос, объективно и субъективно готова ли она включиться в реализацию тех предложений и мер, которые обсуждаются, – с одной стороны. А с другой, – анализ готовности гражданского общества с точки зрения системы ценностей, нравственных и культурных основ участвовать в преобразованиях на основе доверия и уважения к власти. Другими словами, понимание содержательной возможности осуществления процесса социализации с точки зрения интересов общества.

Именно в анализе этих аспектов, согласимся с Л.А. Карасевой, кроется ответ на вопрос о необходимости и возможности на сегодняшнем этапе в России необходимых социальных преобразований не по форме, а по содержанию.

Накопленный методологический багаж политической экономии, как убедительно показано в рассматриваемой книге, может служить надежной опорой в исследовании новых качественных перемен в хозяйственном устройстве реальной жизни современной экономики. Особенно дополненный – не формально, а обоснованно, – включением организационно-экономического и институционального подходов. Но политэкономический потенциал исследований современной экономики раскроется в полной мере, когда в исследование включается изучение социально-экономической природы хозяйственных отношений, их экономической сущности и противоречивости, механизма институционализации системы экономических интересов. Это справедливо и для формирования новых теоретико-методологических основ социально-экономического проектирования и программного управления в условиях системной трансформации мировой хозяйственной системы.

Во второй главе авторы, основываясь на данной методологии, обращаются уже к реальным образам будущего, к процессам, их формирующим, к перспективам развития общества и хозяйства. Это самая большая по объёму глава и включает она 10 параграфов. Первый из них называется «Образ новой реальности сквозь призму понимания будущего» [см.: 1, с. 92-114]. Его автор – тоже член редколлегии нашего журнала «Теоретическая экономика» Бондаренко Валентина Михайловна, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. Развивая идеи своих предыдущих публикаций, в том числе и на страницах нашего журнала [см., например: 8; 9; 10; 11; 12; 13], она уже много лет занимается исследованием закономерностей развития человеческого сообщества и формирования научной

парадигмы развития глобального мира. Ею был создан новый методологический подход, по мере использования которого пришло осознание, что разработана новая научная парадигма, которая стала основой получения нового знания о развитии человеческого сообщества и его закономерностях и будущего человечества.

Это позволило В.М. Бондаренко выйти на понимание новых, ранее никем не постулированных, областей знания, что было описано в ранее опубликованных авторских работах. Используя результаты многолетних исследований на эмпирическом, политэкономическом и мировоззренческом уровнях, а также новых изысканий, в том числе, проведенных в рамках данного параграфа рассматриваемой книги, она выдвигает следующие основные положения, которые, по её мнению, позволяют утверждать, что сформулирована новая научная парадигма:

- обоснована методология прогнозирования будущего из будущего;
- определены закономерности развития всего человеческого сообщества. Это дало основание заключить, что на планете Земля существуют только две парадигмы развития человеческой системы:

- существующая парадигма – это парадигма опосредованной взаимосвязи производства и потребления, ориентированная на удовлетворение потребностей абстрактного человека. Она является источником всех кризисов, так как приводит к возникновению критически опасных диспропорций во времени и пространстве движения товаров, денег, информации и людей;

- иная парадигма, в которой могут быть созданы все условия для развития без кризисов. Это парадигма непосредственной взаимосвязи производства и потребления, ориентированная на удовлетворение персонализированных потребностей каждого конкретного человека, не производя лишнего и ненужного, и этим обеспечивая синхронизацию и сбалансированность всех процессов на местном, региональном, страновом и глобальном уровнях;

- доказано, что в условиях технологической революции и стремительного внедрения в жизнь различных цифровых устройств и прочих технологий XXI века цель будет достигнута только в том случае, если цифровая экономика будет рассматриваться как экономика согласованных в реальном времени интересов – то есть интересов государства, бизнеса, общества с интересами каждого конкретного человека, и между ними будет непосредственная взаимосвязь и взаимозависимость;

- выявлено, что в непосредственной парадигме развития реализация механизма согласования интересов государства, бизнеса и общества с интересами каждого конкретного человека, при максимальном их разнообразии, должна осуществляться:

- на каждом местном уровне, за счёт перехода на новую модель жизнеустройства;
- в реальном времени, за счёт осуществления с помощью цифровых технологий персонализированного производства по конкретному требованию (то есть, не производя ничего лишнего);

определено, что в непосредственной парадигме развития механизм согласования интересов является механизмом практической реализации новой парадигмы, где целью развития является сам человек, во всем многообразии потребностей, с учётом эффективной экономии всех видов ресурсов, что явится условием решения всех проблем.

Доказано это всё, прежде всего, через понимание того, что в основе новой научной парадигмы определено, что перед человечеством в его развитии объективно стоит задача достигнуть одну единственную конечную цель. Эта цель, подчеркивает В.М. Бондаренко, – удовлетворить высшую потребность каждого человека стать совершенным не только в физическом и интеллектуальном плане, но и в духовном, а на этой основе – стать счастливым, обрести высокий уровень сознания и достигнуть Высшего разума. Иными словами, именно поиск и полная реализация объективного целеполагания позволяет определить то состояние развития человеческой системы, когда можно говорить, что человек, достигнув Высшего разума, стал счастливым.

Об актуальности и практической значимости следующих параграфов 2-й главы рассматриваемой книги можете судить уже по их названиям:

«Критерии и алгоритмы современного социально-экономического развития общества и нового мирового порядка»;

«Новая социальная реальность: тенденции развития»;

«Системно-синергетический подход в управлении социально-экономическими преобразованиями в России»;

«Капитализм без капитала или капитал без капитализма? (Об угасании четырех признаков капитализма в эпоху Четвертой промышленной революции)»;

«Перспективы развития субъект-объектных отношений в триаде «человек-общество-природа»;

«Социально-экономические проявления новой научно-технологической революции»;

«Информационные технологии – инфраструктура нового технологического уклада»;

«Горизонты бескризисного общества»;

«Россия-Запад. Истоки корпоративизма: сравнительный анализ».

Жаль, что рамки рецензионной статьи не позволяют ознакомить Вас, уважаемый читатель, с содержанием каждого из них. Жаль потому, что в каждом из них в той или иной степени с позиции политэкономического подхода дается достаточно глубокий сущностно-содержательный анализ важных современных проблем экономической науки и практики. И тем самым вносится существенный вклад и в развитие теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях.

Третья глава «Реальная экономика: концептуальный шанс на преодоление кризиса» посвящена уже более узким практическим проблемам хозяйственного развития как в России, так и в мире, связанным с развитием финансовой системы и условиями обеспечения долгосрочного экономического роста.

Представленная монография, её результаты и выводы, по моему мнению, соответствуют мировому уровню изучения данной научной проблемы и способствует формированию системного воззрения на глобальные социально-экономические трансформационные процессы.

Таков в первом приближении рецензионный взгляд на рассматриваемую книгу из финансового университета. Но поскольку за пределами такого взгляда остались пока некоторые вершинные параграфы по развитию методологии марксистской политэкономии, а значит, и теоретической экономики, то, пожалуй, я им посвящу вторую часть данной работы для опубликования её в одном из последующих номеров. А сейчас на этом закончу первую часть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Образы новой реальности: тенденции и перспективы исторического развития: коллективная монография / Отв. ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова. - , 2022. – 498 с.
2. Альпидовская, М.Л., Карамов О.В., Толкачев С.А., Юданов А.Ю., Терская Г.А., Соколов Д.П. Рабочая программа учебного курса «Экономическая теория» (проект) / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 3. - С. 108-130.
3. Тебекин, А.В. Рецензия на проект рабочей программы учебного курса «Экономическая теория» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 5. - С. 120-122.
4. Шелегеда, Б.Г., Корнев М.Н., Погоржельская Н.В. Рецензия на рабочую программу учебного курса «Экономическая теория» / Б.Г. Шелегеда // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 6. - С. 182-184.
5. Николаева, Е.Е. О проекте рабочей программы учебного курса «Экономическая теория», подготовленной группой авторов из Финансового университета при правительстве РФ / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 7. - С. 151-155.
6. Сидоров, В.А. Инновационная парадигма образования. Отзыв на рабочую программу учебного курса «Экономическая теория» (Проект) / В.А. Сидоров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 8. - С. 110-116.
7. Пороховский, А.А. Рецензия на проект рабочей программы учебного курса по экономической теории Финансового университета / А.А. Пороховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 9. - С. 111-112.
8. Бондаренко, В.М. Мировоззренческий взгляд на проблемы развития России и мира / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. - № 2. - С. 8-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Бондаренко, В.М. Новый взгляд на проблему кризисов, прогнозов и экономический рост / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. - № 6. - С. 21-36. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Бондаренко, В.М. Новая научная парадигма как основа решения проблем социально-экономического развития России и глобального мира / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 6. - С. 12-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Бондаренко, В.М. Развитие России в постпандемический период / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 4. - С. 13-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
12. Бондаренко, В.М. Будущее сквозь призму новых знаний о закономерностях развития человек, общества и природы / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 8. - С. 13-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
13. Бондаренко, В.М. Научно-технический суверенитет России: условия и пути достижения / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 10. - С. 78-91.

М.И. Воейков-юбиляр и теоретическая ЭКОНОМИЯ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Пять лет назад я писал в 1-м (43-м), январском, номере за 2018 год нашего журнала: «Начавшийся 2018 год открылся днем рождения очень хорошего человека и талантливого ученого-экономиста Михаила Илларионовича Воейкова. Да не простого дня рождения, а юбилейного. Глядя на количество книг, статей и докладов на научных конференциях по актуальным и остродискуссионным проблемам развития политической экономии, авторство которых принадлежит Михаилу Илларионовичу, естественно предположить, что с такой творческой неумемостью и полемической боевитостью перед нами двадцатипятилетний юноша. А если «засядешь» за эти книги и статьи, постигая их содержательную сущность, не перестанешь удивляться пику (акме, как говорили древние греки) пятидесятилетней мудрости и ясности мысли автора. А вспомнишь, сколько лет он работает в Институте экономики РАН, и поверишь, что календарь не ошибается: Михаилу Илларионовичу 75!». И вот пять лет пролетело, как миг, но это пятилетие было, пожалуй, ещё более насыщенным творческим исследовательским трудом нашего юбиляра. Поэтому нельзя, выступая по этому поводу, ограничиться повторением тогдашнего. И не только из страха перед чиновниками от наукометрии, преследующими самоцитирование.

Михаил Илларионович окончил Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова в 1966 году и с 1966 по 1969 год работал в Институте электронных управляющих машин (ИНЭУМ) Министерства приборостроения СССР в качестве младшего научного сотрудника. С 1969 года работает в Институте экономики АН СССР (а теперь РАН) сначала младшим, потом старшим и затем главным научным сотрудником, заведующим сектором политической экономии Центра методологических и историко-экономических исследований. При этом занимается и преподавательской деятельностью в качестве профессора Московской финансово-юридической академии (МФЮА) – читает лекции аспирантам. Михаил Илларионович является членом редакционных коллегий таких изданий, как «Вопросы политической экономии», «Труды Вольного экономического общества», «Альтернативы». Входит в состав научных ассоциаций: Международной политэкономической ассоциации стран СНГ и Балтии; International Initiative for Promoting Political Economy (IIPPE)

Кандидатская диссертация «Противоречия товара в условиях социалистической экономики» была им успешно защищена в 1974 году, а докторская диссертация по теме «Отношения социалистического соревнования и их реализация в хозяйственном механизме» - в 1984 году. Сфера научных интересов юбиляра – экономическая теория (политическая экономия), социальные и трудовые отношения, проблемы трансформационной экономики. К настоящему времени им опубликовано более полутысячи научных работ. Заметными событиями в конце советского периода было появление книг М.И. Воейкова, посвященных проблемам социалистического соревнования, творческой активности трудящихся. А в постсоветские десятилетия главным содержанием его монографий стало осмысление марксизма и советского опыта в новых условиях, проблемы российской трансформации.

Главное в неустанной деятельности этого замечательного ученого – творческое развитие политической экономии применительно к сегодняшним реалиям, то есть того, что составляет приоритетный компонент разрабатываемой нами теоретической экономии. А потому Михаил Илларионович стал своим, родным человеком для журнала «Теоретическая экономика».

В последнем, шестом (сорок втором) номере нашего журнала за 2017 год в рубрике «Юбилей

ученого» была опубликована работа М.И. Воейкова под названием «Политическая экономия С.С. Дзарасова и социал-демократический путь России» (к 90-летию со дня рождения). В ней автор показывает, какой вклад внес в развитие классической политической экономии С.С. Дзарасов, выдающийся отечественный ученый-экономист. Обращено внимание на работы юбиляра как советского периода, так и полутора постсоветских десятилетий. Михаил Илларионович утверждает, что работы С.С. Дзарасова выступают методологической основой для обоснования социал-демократического пути развития России. Видимо, публикация в нашем журнале послужила Михаилу Илларионовичу поводом ознакомиться с этим изданием подробнее, поскольку в декабре 2017 года, как я уже рассказывал, перед началом заседания Международного круглого стола по политэкономическим проблемам в Финансовом университете при Правительстве РФ, где мы выступали с докладами, он не преминул подойти и высказать свое впечатление о журнале, дав ему положительную оценку. Вероятно, он понимал, что для нас его слова – это не просто один из многочисленных комплиментов, какие мы часто получаем, не просто дань вежливости. Его официальный статус, а главное – большой опыт научной и организаторской работы в науке позволял нам мысленно «отливать» его слова «в граните» в действительности (в отличие от того высокого чиновника, который навязывал такую операцию по отношению к его чиновничьим словам), стимулируя нас на умножение усилий по дальнейшему повышению научного уровня нашего журнала.

Михаил Илларионович приезжает к нам в Ярославль на проводимую нами международную научную конференцию по проблемам цифровизации, выступает с докладом, по материалам которого в журнале «Теоретическая экономика» появляется его статья. В ней показано, что развитие цифровой экономики вызывает усиление роли государства в социально-экономическом развитии. Объективная причина, по мнению автора, состоит в развитии более сложного производства и технологий, вызывающего трансформацию собственности, которая с развитием цифровой экономики приобретает новое качество. Развитие корпоративной собственности снижает значение сугубо частной собственности. Интересы корпораций становятся интересами государства. Последнее перестает быть просто политической формой, а становится действующим экономическим агентом. С появлением и развитием интеллектуальной собственности, что составляет основу цифровой экономики, происходит дальнейшая эволюция государства: оно сознает экономическое значение интеллектуальных благ, становясь основным экономическим агентом.

А в № 11 за 2019 год в журнале опубликована работа «Либеральная концепция государства и современная экономика». Её Михаил Илларионович подготовил в соавторстве с Д.Б. Джабборовым, научным сотрудником Института экономики РАН. В статье представлен анализ роли государства и ее изменение за последний век. Продемонстрировано, в отличие от либеральных представлений, что доля государства в экономике постоянно возрастала. Отражено изменение доли государства в различных секторах. Рассматриваются теоретические концепции, объясняющие значение государства в обществе. Показано, что современная экономика не может развиваться без осознанной планомерной поддержки со стороны государства.

Важнейшим за последние годы для научно-экономического сообщества событием был, разумеется, 200-летний юбилей Карла Маркса. И Институт экономики РАН не мог не откликнуться на это событие коллективным трудом, в создании которого М.И. Воейков играл ведущую роль. Он вручил мне эту книгу с дарственной надписью во время приезда в Ярославль на очередную нашу научную конференцию. Я счел необходимым познакомить читателей нашего журнала с основными положениями этого труда. В этих моих рецензионных статьях было обращено внимание на проблемы марксизма и современности, основных его категорий и их новой интерпретации в книге под редакцией М.И. Воейкова. Показано, как в рецензируемой книге рассматриваются вопросы теории воспроизводства и труда в марксистской схеме, первоначального накопления капитала в постсоветской России, совместимости концепции человеческого капитала с трудовой теорией стоимости. В статье определено, как в рецензируемой книге освещаются темы, связанные с

марксизмом и пониманием истории, с экономикой и общественной средой, синтезом формационного и цивилизационного подходов, интеграцией обществоведческого знания. Показано, что особое внимание в рассматриваемой книге уделяется требованиям современного анализа развития политической экономики и марксизма. Аргументировано, что выводы и положения рецензируемого издания представляют важное значение для разработки и развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях.

Продолжает творческое развитие марксистской политэкономии и критику либеральных идей, и доклад М.И. Воейкова на международной конференции в Ярославском государственном техническом университете в декабре 2020 года. Тема его – «Пандемия и конец либеральной экономической концепции». В докладе обосновывается положение о конце либеральной экономической концепции, что в условиях современной пандемии стало совершенно очевидно. Спонтанное общественное развитие без государственного вмешательства, доказывает М.И. Воейков, может повести к вымиранию всего человечества. Поэтому нужна сознательная, целесообразная регулирующая роль государства.

Как хорошо осознавать, что сегодня этот замечательный человек и большой ученый находится с нами!

Дорогой Михаил Илларионович! От имени редколлегии, многочисленных авторов и более 60-ти тысяч читателей-экономистов журнала из 47-ми стран с пяти континентов, от Канады и США до Китая и Австралии, сердечно поздравляю Вас с юбилейным днем рождения, желаю и впредь сочетать юношескую энергию с ясностью и глубиной мудрости в политэкономических исследованиях! Доброго Вам здоровья и новых творческих удач!

Л.А. Карасёва – творец, учёный, педагог

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: morskaya67@bk.ru

2022 год оказался весьма щедрым на юбилеи и круглые даты. Не осталась в стороне и одна из ведущих учёных-экономистов, теоретиков, политэкономов нашего времени Людмила Аршавириновна Карасёва. Но начнём по порядку...

Л.А. Карасева – сложившийся учёный, один из лучших творческих и опытных педагогов университета, авторитетный заведующий кафедрой. Более 46 лет своей творческой жизни она посвятила Тверскому государственному университету (ранее Калининскому). Профессор Карасёва Л.А., будучи заведующей кафедрой экономической теории, возглавляет научное направление «Методология теоретико-экономического анализа», ведёт научные исследования по актуальным проблемам российской экономики. Ею опубликовано более 190 научных, учебных и учебно-методических работ, в том числе 19 авторских. Только за последние 5 лет вышли в свет 41 научные работы, в том числе 19 статей в научных изданиях, рекомендованных ВАК; 5 работ, изданных за рубежом, индексируемые в базах данных Scopus и Web of Science. Профессор Л.А. Карасёва с 2002 года в качестве научного руководителя подготовила 6 кандидатов экономических наук. С 2013 – 2014 учебного года является руководителем направления «Экономика» подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в ТвГУ. Людмила Аршавириновна является главным редактором научного журнала «Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление» (ВАК). В 2015 году ей было присвоено звание «Почётный работник науки и образования Тверской области», а в 2017 г. – «Почётный профессор ТвГУ».

Людмила Аршавириновна ведёт активную научно-просветительскую работу. Об этом свидетельствуют приглашения выступить оппонентом по докторским и кандидатским диссертациям, стать членом организационного комитета международных конференций, рецензентом монографий и учебных пособий не только в г. Тверь, но и за его пределами, в том числе – в зарубежных изданиях. Это позволило ей заключить партнёрские соглашения университета с рядом ведущих вузов и организаций России: Ярославским государственным университетом им. П.Г. Демидова; Департаментом экономической теории Финансового университета; АНО «Институт научных коммуникаций» (г. Волгоград); АО «Научно-производственный комплекс «Дедал» (г. Дубна).

Л.А. Карасёвой предложены и успешно апробированы технологии концептуального и проектного оформления ряда важных инвестиционных идей и социальных проектов в Тверской области. В 1990-е годы, будучи консультантом Комитета по управлению имуществом Тверской области, Людмила Аршавириновна принимала участие в разработке нестандартных проектов приватизации, подготовке проектов документов к Программе по управлению имуществом Тверской области. Она была инициатором и руководителем творческого коллектива по разработке и внедрению инновационной концепции интегративного дополнительного образования в реализации Грантового проекта по образованию «Интеграция бывших военнослужащих в гражданское общество» (Программа ТАСИС) в 2003 г. В качестве научного консультанта и эксперта профессор Карасёва участвовала в проектах потуристическому зонированию Тверской области; в создании каталогов инвестиционных возможностей в сфере туризма (2008, 2009 г.г.); в реализации проекта «Путь русского культурного наследия» на базе Института «Верхневолжье». В 2009 году Людмила Аршавириновна возглавила работу по Гранту Министерства образования РФ: «Формирование системы поддержки эффективных молодёжных добровольческих практик в субъектах РФ». А в двухтысячные годы она участвовала в Долгосрочных целевых программах - «Развитие малого и среднего бизнеса» муниципальных

образований Тверской области; «Экспресс–подготовка кадров для предпринимательской деятельности, в том числе обучение молодых граждан основам предпринимательства». С 2011 года Л.А. Карасёва является научным руководителем Методологической мастерской «Метод структурных уровней» для магистрантов, аспирантов, молодых ученых при Тверской областной универсальной научной библиотеке им. А.М. Горького.

Творческие перспективы талантливых людей безграничны... И Людмила Аршавириновна в настоящее время выступает консультантом-методологом по ряду значимых для Тверского региона проектов - экспертное исследование социокультурного потенциала российских регионов (2017); «Гостиница в социокультурном пространстве города» (ВИЭМ, 2017–2019); Образовательный проект «Образование, интегрированное в культуру» (Торжок, 2018); Концепция «Landigrad» (для конкурса на разработку Концепции ЭКСПО–2025в Екатеринбурге, 2019); «Политическая стратегия прорыва в технологическом и производственном развитии страны» (конкурс РФФИ, 2019); Концепция развития ВИЭМ «Торжок – место встречи с русской провинцией» (Торжок, 2019). В 2018–2019 г.г. профессор Карасева является участником творческого коллектива гранта учёных Тверского государственного университета «Исследование финансово-экономических аспектов деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ и разработка предложений по повышению их финансовой устойчивости», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований.

Научная и педагогическая деятельность, работа с аспирантами, увлечёнными темами своей профессиональной деятельности, позволили Людмиле Аршавириновне раскрыть потенциал метода структурных уровней в разных сферах экономики – в денежной системе (А.Н. Сухарев), во взаимодействии финансового и реального секторов экономики (С.В. Голиков), в налоговом регулировании (И.В. Дубинин), в исследовании проблем рыночной конкуренции (М.В. Петрищев), в предметной реализации предпринимательской идеи и бизнеспроектировании (А.М. Зинатулин), в области страхования в трансформируемой экономике (А.С. Парсегиан), в территориальном развитии и туризме (М.Р. Топалян), в институционализации экономических интересов и институциональном отчуждении (И. А. Евдокимов).

Профессором Карасёвой созданы методологические основания для исследования превращённых форм экономических отношений, механизмов их модификации и деформации.

Главная черта характера Людмилы Аршавириновны – умение работать в исследовательской команде, отзывчивость и увлечённость идеями и научными интересами коллег. В свою очередь, сотрудничество с соратниками по кафедре экономической теории позволили апробировать методологию структурных уровней для исследования различных процессов трансформируемой экономики России: организационно-экономические формы корпораций (О. А. Богачёв), структура собственности, ее экономическое и правовое содержание, а также проблемы приватизации (Н.В. Костюкович), пространственное управление и регулирование территориального развития (В. П. Фёдоров); проблемы реформирования высшей школы и системы дополнительного образования (О.Н. Борисова).

В настоящее время Людмила Аршавириновна не утратила своей творческой независимости и созидательного потенциала. Она активно ведёт работу над проблемами отчуждения, институциональной матрицы российской экономики. Её многочисленные заслуги перед университетом и обществом в целом отмечены высокими наградами, среди которых - Почётная Грамота государственного комитета РФ по высшему образованию, 20.09.1997г.; Почётная Грамота Министерства образования РФ, 26.07.2001 г.; Благодарность Губернатора Тверской области, 21.04.2004 г.; Почетная Грамота Губернатора Тверской области, 29.11.2010 г.; Почётная грамота Министерства экономического развития Тверской области, 2012 г.; Нагрудный знак «За заслуги в развитии Тверского государственного университета» (05.10.2012 г.); Почётная грамота Министерства экономического развития Тверской области 27.06.2013 г.; звание «Почётный работник науки и образования Тверской области»; звание «Почётный профессор ТвГУ» и др.

Дорогая Людмила Аршавировна! Примите искренние поздравления и пожелания здоровья, счастья, бодрости духа, творческого долголетия на благо всех нас! Также выражаем благодарность за Ваш многолетний труд и любовь!

Материалы о Л. А. Карасевой

1. Заведующая кафедрой экономической теории Карасева Людмила Аршавировна, кандидат экономических наук, доцент [Электронный ресурс] / Твер. гос. ун-т. – Электрон. дан. – Тверь, 1997-2012. – Режим доступа: <http://university.tversu.ru/person/322/>. – Дата обращения: 16.10.2012. – Загл. с экрана.

2. Карасёва Людмила Аршавировна [Электронный ресурс] / Энциклопедия «Ученые России. Ученые стран СНГ и ближнего зарубежья: биографические данные и фото 12977 выдающихся ученых и специалистов. – Режим доступа: <http://www.famousscientists.ru/list/13330>. – Дата обращения: 16.10.2012. – Загл. с экрана.

3. Карасева Людмила Аршавировна, заведующая кафедрой экономической теории, профессор кафедры экономической теории, кандидат экономических наук [Электронный ресурс] / Твер. гос. ун-т, Экон. фак. – Электрон. дан. – Тверь, 2006-2012. – Режим доступа: http://eco.tversu.ru/et_preprod.htm. – Дата обращения: 27.08.2012. – Загл. с экрана

М.Л. Альпидовская и теоретическая экономика: с юбилеем

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Редколлегия, авторы и читатели журнала «Теоретическая экономика» поздравляют

Марину Леонидовну Альпидовскую

с состоявшимся на исходе 2022 года юбилейным днем рождения!

Родилась она на берегах матушки Волги, в славном городе Волгограде. С 1985 по 1990 год обучалась в Волгоградском политехническом институте (ныне Волгоградский государственный технический университет, опорный вуз Волгоградской области). В декабре 1991 года поступила в очную аспирантуру Государственной финансовой академии по специальности 08.00.01 – «Политическая экономика». В 1995 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Государственное регулирование развитой рыночной экономики (теоретический аспект)». А в октябре 2009 года защитила диссертацию на соискание учёной степени доктора экономических наук на тему «Эволюция института бюрократии в социально экономической системе» по специальности 08.00.01 – «Политическая экономика». Её бессменным научным руководителем и консультантом была ректор Финансовой академии, ныне Почетный президент Финансового университета при правительстве Российской Федерации, Заслуженный деятель науки РФ — Алла Георгиевна Грязнова.

С июня 1995 года по настоящее время М.Л. Альпидовская работает в Финансовом университете при правительстве Российской Федерации. Прошла профессиональный путь от ассистента кафедры до профессора Департамента университета.

В 2002 году М.Л. Альпидовская стала лауреатом конкурса Благотворительного Фонда В. Потанина, вошла в десятку лучших молодых преподавателей вузов города Москвы. На протяжении трёх лет совмещала преподавательскую деятельность с обязанностями декана по работе со студентами первых курсов Финансовой академии (ныне Финансового университета). А по итогам 2016-2017 учебного года была признана лучшим преподавателем факультета налогов и налогообложения Финансового университета. В настоящее время Марина Леонидовна осуществляет научное руководство и консультирование докторантами, соискателями и аспирантами различных сроков обучения.

Вот как отзываются о Марине Леонидовне её студенты: «Отличный преподаватель советской закалки и просто хороший человек! Интересно ведет пары и говорит толковые вещи, работает, что называется, для студентов. А те, кто критикует за специфичность взглядов, очевидно, еще не подросли - каждый преподаватель обладает своим индивидуальным мнением в силу знаний и опыта»;

«Преподаватель от бога, потому что - от любви... Мнений не навязывает, а глаза открывает. Снимает розовые очки...»;

«Сначала боялись, а потом влюбились!»;

«Замечательный педагог, женщина, научный руководитель!»;

«Один из лучших преподавателей, которых встречал наш поток. Любит студентов, народ, страну».

Прямолинейная и достаточно строгая, но в то же время понимающая».

Такова Марина Леонидовна глазами учеников. Не менее важна её характеристика как ученого, исследователя.

За 30 лет профессиональной деятельности М.Л. Альпидовской опубликовано около свыше двухсот научных и десятки учебно-методических работ. Только за последние 5 лет вышло в свет 72

научных работы Марины Леонидовны, в том числе 8 статей в изданиях, рецензируемых Scopus и Web of Science, 30 статей в рецензируемых журналах из списка ВАК Минобрнауки (включая 16 статей в журналах, рекомендованных научно-педагогическим работникам Финансового университета для публикации научных статей), 11 монографий (включая авторскую). Под редакцией М.Л. Альпидовской вышло 16 научных изданий (3 из них включены в системы цитирования Scopus и Web of Science).

Марина Леонидовна принимает активное участие в научной и общественной жизни университета и за его пределами, повышая его престиж и научный имидж, является инициатором проведения и учёным секретарём ежегодных международных научно-практических конференций цикла «Глобальная экономика в XXI веке» (в 2023 году планируется к проведению девятая по счёту конференция), а также двух международных круглых столов, международной конференции и всероссийской конференции с международным участием. Также М.Л. Альпидовская неоднократно организовывала работу Круглых столов и секций, проводимых в рамках Московского экономического форума, ежегодного Международного Форума Финансового университета, Международного политэкономического конгресса, Конгресса работников образования и науки. За последние 10 лет Марина Леонидовна представила более ста докладов и выступлений на конференциях в России, Белоруссии, Германии, Греции, Кипре, Польше, Франции, Хорватии, Чехии, Швейцарии, Японии.

Высокой оценки заслуживает деятельность Марины Леонидовны по воспитанию новых научных кадров: под её научным руководством защищено 5 диссертаций на соискание учёной степени кандидата экономических наук и подготовлена 1 докторская диссертация по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория» и 1 докторская диссертация по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством». Трое учеников Марины Леонидовны работают в Департаменте экономической теории на должностях доцента и старшего преподавателя. Третий год в Департаменте экономической теории действует Клуб молодых учёных, научным руководителем и инициатором создания которого является проф. М.Л. Альпидовская. На заседаниях Клуба, участниками которого выступают преподаватели, аспиранты, соискатели и студенты, заслушиваются доклады молодых и заслуженных учёных, посвящённые актуальным проблемам социально-экономического развития. Также следует отметить заслуги М.Л. Альпидовской в роли руководителя научно-методической секции по работе с аспирантами Департамента экономической теории, эксперта Финансового университета по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория», члена редколлегий научных журналов, члена диссертационных советов и многих иных направлений научной и общественной работы.

Особенно хотелось бы отметить значительный вклад Марины Леонидовны в становление и развитие нашего журнала «Теоретическая экономика». Как член редколлегии, активный рецензент и организатор публикаций, она активно способствует повышению научного уровня выходящих материалов. И, конечно, сама она как автор выступает образцом глубины анализа самых актуальных тем. Начиная с публикации 2012-го года о мифах и реалиях модернизации по-российски, она акцентирует внимание на сущностно-содержательной стороне исследуемого в русле разрабатываемой нами концепции теоретической экономики с приоритетом политэкономического подхода.

В серии статей, написанных в соавторстве с профессором В.И. Корняковым, Марина Леонидовна убедительно доказывает, что И.В. Сталин, развивая идеи схем расширенного воспроизводства К. Маркса в «Капитале», совершает исключительной важности научный подвиг, не понятый, к сожалению, последующими политиками и учеными-экономистами: открывает объективную закономерность стремления экономики к антиинфляционному развитию. Сегодня, в условиях специальной военной операции эти идеи особенно актуальны и значимы, как и отстаиваемая М.Л. Альпидовской необходимость мобилизационной экономики.

Важное теоретическое и практическое значение имеет разработка профессором М.Л. Альпидовской методологических основ построения будущего мировой и отечественной экономики.

Поздравляю Марину Леонидовну с юбилейным днем рождения от имени редколлегии нашего

журнала, его многочисленных авторов и десятков тысяч читателей на пяти континентах!

Желаем ей новых творческих свершений на благо нашей любимой Родины!